

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " полугода 4 р. 80 к.

№ 19

18 мая 1927 года.

№ 19

Наемный труд в деревне. *)

(По материалам местных прокуратур и судов).

Формы найма, условия, сроки.

С изданием СНК СССР «временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» («С. З.» 1925 г. № 26), определяющих как характер, так и общие условия и порядок найма на основе договорных соглашений батрака с нанимателем, стихийный рост и применение наемного труда в деревне должны были бы стать объектом надлежащего учета, регулирования и контроля не только органов инспекции труда, но и местных низовых органов Сов. власти, наряду с инициативой самого батрачества в деле защиты своих интересов, достаточно гарантированных этими «временными правилами».

Тем не менее, как отмечалось уже выше, с.-х. рабочие трудовыми договорами охвачены в незначительной своей массе. Если все же одна категория с.-х. рабочих, а именно срочковые рабочие, с помощью профорганизаций, а иногда и самостоятельно, практикуют заключение трудовых договоров с нанимателем, то «сдельные» и особенно поденные рабочие до сих пор стоят вне этой практики.

По Саратовской губ., напр., на общую массу батрачества в 30.378 чел. к 1 июля 1926 г. имелось действующих трудовых договоров лишь 12.174, при чем «все они являются срочковыми в отношении настухов, подпасков, батраков, батрачек и подростков».

На-ряду с этим практикуется сдельный и поденный наем; последний преобладает в летнее время.

В Воронежской губ. при найме рабочей силы «широко практикуется словесное соглашение сторон, и естественно, что при отсутствии письменных договоров выявление действительных условий найма представляется делом чрезвычайно трудным. Из общего числа работающих по губернии 15.254 батраков не охвачено трудовыми договорами 7.134». На-ряду с этим просто констатируется, что «сдельщина договорами не охвачена».

В одной из обследованных волостей учтено 334 батрака, при чем договорами охвачены 164. При проверке оказалось, что договорами не охвачены случаи именно скрытого найма.

По Курской губ. срочковых рабочих всего 13 проц. «В Курском уезде, например, срочковых рабочих не имеется, что объясняется значительно развитым в этом уезде применением поденного и сдельного найма».

В Московской губ. «в Волоколамском уезде установлены случаи, когда фабриканты П-кие (очевидно, крестьяне-кустари. А. Д.), имеющие большое количество ткацких станков, раздают их рабочим на дом, числа этих рабочих у себя

на службе, но не заключая с ними договоров и не принимая на работу членов профсоюза из опасения жалоб в профсоюз. Не исключено наличие таких явлений и в других местах губернии».

Вообще же по губернии «значительная, если не большая часть батрачества, не охвачена трудовыми договорами».

В Северо-Кавказском крае из общей массы в 250—300 тысяч с.-х. рабочих охвачено трудовыми договорами через союз Разземлес 25 проц. В 1926 г. зарегистрировано договоров 60.190; «заключение словесных договоров носит еще массовый характер».

И это при достаточно резко выраженной по краю тенденции к увеличению числа договоров, заключаемых на срок от 6 мес. до 1 года.

Как правило, наем батраков производится, главным образом, на срок от 1 до 6 месяцев и затем от 6 мес. до 1 года. «Очевидно, крестьяне предпочитают нанимать батраков на большие сроки, включающие и наиболее горячие «сезонные работы».

По Сибирскому краю основной формой наемного труда является наем на определенный срок. 47,1 проц. всех прибегающих к наемному труду хозяйств нанимают батраков на сроки не более 3-х месяцев.

Чаще всего сроки найма устанавливаются с конца апреля до половины ноября—для весенне-летнего периода и с ноября по май—для зимнего. Сравнительно редко и исключительно в хозяйствах промышленного типа встречается помесичный наем.

Из 2.200 обследованных хозяйств, в которых занято 1.892 батрака—

На поденных работах	550 батраков или	29,1%
„ сдельных „	29 „	1,5%
„ срок до 1 года	997 „	52,7%
„ „ более 2 лет	310 „	16,3%
не выяснено	6 „	0,4%
		1892
		100%

Следующей наиболее распространенной в крае формой наемного труда является поденный наем—около 30 проц. всей массы с.-х. рабочих. Этот вид найма практикуется в значительной части хозяйств для выполнения подсобных работ и работ по уборке урожая. На 1 июля 1926 г. охвачено договорами (через профсоюзные организации) по краю—38.117 батраков. Цифра эта едва ли приближается к наличной в крае массе батрачества, так как практика заключения словесных соглашений между нанимателем и батраком распространена широко и до сих пор.

Так, напр., установлено, что на основе словесных соглашений по Томскому округу работает 33 проц., по Канскому—30 проц. и по Бийскому—50 проц. всех занятых там батраков.

Очевидно, что общий недостаточный охват батрацкой массы трудовыми договорами, особенно сдельных и поденных ра-

*) Окончание (см. № 18 «Е.С.Ю.» за 27 г.).

бочих, обуславливает в значительной мере и повышенную эксплуатацию незащищенных законом групп с.-х. рабочих.

Так, в Курской губ. констатируется, что «при найме с.-х. рабочих наиболее невыгодные, тяжелые для последних условия найма приходится на скрытые сделки найма. По губернии таких сделок около 18 проц».

В практике нарсудов Саратовской губ. имеют место дела исключительно по претензиям сделных и сезонных с.-х. рабочих.

По Воронежской губ. недостаточный охват батраков договорами дает основание заключить, что «значительная масса батрачества находится вне наблюдения органов власти и профорганизаций, призванных охранять права и интересы батрачества в соответствии с действующим законодательством о труде». «Временные правила» на местах не усвоены населением и условия найма обычно определяются местными традициями и обстановкой. Наиболее кабальные договоры словесные, нигде не регистрируемые. Только категорическое требование закона о регистрации договоров и точное выполнение их могут прекратить или, по крайней мере, ослабить невыгодные последствия для батраков существующих условий найма.

Нельзя не отметить, между тем, что существующая практика заключения и регистрации трудовых договоров в сельсоветах, в общем, не всегда обеспечивает правомерность условий найма.

Обследованием в Сибкрае установлено, что сельсоветы регистрируют договоры механически, не внося в них иногда необходимых и существенных исправлений и замечаний. «Регистрация производится путем нациски на договоре без занесения в книгу, при чем один экземпляр договора остается в сельсовете».

Больше того, это же обследование установило, что нередко, вопреки установленного по договору, например, обязательства нанимателя уплачивать за батрака страховые взносы и проч., в действительности сам батрак из своей заработной платы вносит и страховые платежи и проц. отчисления в союз. Не выполняются нанимателями трудовые договоры преимущественно в части рабочего времени, дней отдыха и соцстрахования.

По Сев.-Кавказскому краю, по данным крайотдела труда, невыполнение нанимателями взятых на себя обязательств по трудовым договорам носит еще массовый характер.

Преобладают: нарушение условий о продолжительности рабочего дня, непредоставление еженедельных дней отдыха, невыплаты зарплаты в срок и т. д. В значительной мере это объясняется тем, что вся масса распыленного по отдельным крестьянским хозяйствам батрачества недостаточно обслуживается как инспекцией труда, так и союзом.

Характер работ, возлагаемых на с.-х. рабочих в подавляющей массе договоров по краю, определяется: «для выполнения сельско-хозяйственных работ»; по существу же это сводится к выполнению батраком или батрачкой самых разнообразных обязанностей; «в зимнее время—заготовка пряжи, подвоз корма, уборка помещений, уход за скотом и т. д.; в весенний период—починка и подготовка мертвого инвентаря к посевной кампании, перекопка садов, посадка садов, огородов, посев и т. д.; в летний период—уборка сенокоса, урожая, возка и обмолот хлеба, прополка пропашных культур; в осенний—посев, заготовка кормов, перевозка с.-хоз. машин и орудий в село». Иногда в отношении батрачек в договорах оговаривается, что они нанимаются для выполнения с.-х. и домашних работ. Подобная оговорка значительно ухудшает положение батрачек, так как они сплошь и рядом работают в поле наравне с муж-

чинами и по возвращении с поля обязаны готовить пищу, обслуживать домашний скот и проч.».

Особенно характерна практика заключения и выполнения нанимателями договоров в Воронежской губ.: письменные договоры обычно детально охватывают условия найма; в них предусмотрены квартира, одежда, питание, медпомощь, выходной день, рабочее время и проч., при чем обилие этих гарантий для батрака по сравнению со степенью осуществления их заставляет очень недоверчиво и осторожно относиться к силе и значению этих документов».

Практикой нарсудов установлено, что в значительной своей части эти договоры в действительности не выполняются, и «лишь только батрак получил выговоренную оплату дальнейшие его притязания на гарантии и компенсации прекращаются и им самим не возбуждаются».

При обследовании одной волости, напр., выяснено, что наниматели по 75 проц. договоров обязуются оказывать медицинскую помощь, с.-х. рабочим. Однако, «это условие является одним из тех которые никогда не выполняются. По данным инспекции труда Нижнедевицкого у., не обнаружено ни одного случая сколько-нибудь добросовестного исполнения этого обязательства».

В Московской г. продолжительность рабочего дня с.-х. рабочих фактически гораздо выше разрешенного и оговариваемого в трудовых договорах. Батрак не всегда регулярно и полностью использует выходные дни.

Как правило, «наниматели батраков не страхуют. Исключение составляют лишь более зажиточные слои нанимателей».

«Деятельность местных органов власти в области регулирования и учета найма недостаточна; «временные правила» прошли мимо аппарата ГЗУ и УЗУ . . . ВИК» также ограничились лишь рассылкой «временных правил»; регистрационных книг нигде не заведено. Никакого наблюдения за развитием найма, учета и регулирования условий найма труда не производилось».

Вот, приблизительно, общие условия, в которых протекает на местах практика как заключения и регистрации трудовых договоров, так и выполнение нанимателями принятых на себя обязательств по договорам.

Рабочее время.

Переходя к вопросу о рабочем времени батрака, следует, прежде всего, отметить, что во всех без исключения районах и губерниях в отношении с.-х. рабочих всех видов труда, независимо от пола и возраста и независимо от того, по договору или по словесному соглашению рабочий нанят, продолжительность рабочего дня, главным образом, летом, значительно превышает обычную норму в 8—10 часов. Дефекты учета на местах рабочего времени батрака не позволяют дифференцировать рабочее время по видам работ, возрасту и т. д. Но общие, средние данные привести все же представляется возможным.

Так, средняя продолжительность рабочего дня:

	Московск. губ.	Воронеж. губ.	Сибирск. край.	Сев.-Кавказ. край.
С.-хоз. рабочий	12—16 ч.	до 16 ч.	14—15 ч.	средн. 11—5 ч.
Пастух	12—14 ч.	15—17 ч.	—	—

По Курской губ. «установленный трудовыми договорами для батраков 8-часовой рабочий день, а для подростков 4—6-часовой в крестьянском хозяйстве не соблюдается. В летнее время, в период полевых работ, батраки работают наравне с хозяевами, не считаясь с временем: от восхода до захода солнца, с небольшими перерывами для принятия пищи—приблизительно полчаса на завтрак, часа

полтора на обед и полчаса на полдник. В отношении и продолжительности работ и времени отдыха подростки тянутся за взрослыми рабочими».

В Московской губ. «рабочий день батрака равен рабочему дню хозяина».

Произведенным губпрокуратурой обследованием установлены случаи, когда батраки сами скрывают действительную продолжительность своего рабочего дня.

По Воронежской губ. батраки выходным днем фактически в большинстве случаев не пользуются. Пользуются выходными днями лишь там, где по традиции празднуются церковные и другие праздники, и то тогда только, когда сам хозяин и его семья не на работе.

По Северо-Кавказскому краю обычно оговариваемый в трудовом договоре отпуск определяется в два дня в течение месяца. Но наряду с этим, как отмечает крайотдел труда, «на практике батраки и батрачки не используют полностью 42-х часов отдыха, так как работа в предпраздничные дни не только не сокращается, но продолжается дольше

обыкновенного... Причиной этого служит массовая безработица среди батрачества и, следовательно, конкуренция».

В Сибирском крае продолжительность рабочего дня определяется фактически в 12—14 и даже 19 часов. Летом продолжительность рабочего дня в среднем 14—15 часов.

В дни революционных праздников работа в крестьянских хозяйствах производится, как обычно. В дни церковных праздников, хотя основная работа в хозяйствах не ведется, но все же батраки на весь день праздника обычно не освобождаются, а выполняют ряд мелких, второстепенных в хозяйстве работ. Пастухи праздничных дней не имеют.

Оплата труда.

Оплата труда с.-х. рабочих чрезвычайно разнообразна и зависит не только от особенностей того или иного сельскохозяйственного района, но и от видов труда, возраста с.-х. рабочих и т. д. Общие средние данные по различным губерниям и районам определяют уровень месячной заработной платы в денежной форме следующим образом:

	Саратов. губ.	Московская губ.	Воронеж. губ.	Курская губ.	Сибирский край	Сев. Кавказ.
С.-х. рабочий на хозяйских харчах	9 р. 51 к.	{ от 10—26 р.	{ до 17 р.	{ 7 р. 90 к. в сред.	14 р. 9 к.	13 р. 84 к. в сред.
„ „ „ своих харчах	15 р. 34 к.					
Батрачка на хозяйских харчах	6 р. 51 к.	{ от 10—20 р.	{ до 8 р.	—	10 р. 25 к.	—
„ „ „ своих харчах	10 р. 65 к.					
Подросток на хозяйских харчах	5 р. 02 к.	{ от 7 р. 50 к.	{ от 5 до 13 р.	—	4 р.	—
„ „ „ своих харчах	8 р. 77 к.					
Пастух	от 17 р. до 23 р.	от 15 до 42 р.	—	—	22 р. 05 к.	—
Подпасок	от 7 до 12 р.	—	—	—	—	—

В действительности же на местах наблюдаются резкие отклонения от этих средних данных, особенно в сторону понижения.

Преобладающей является повсеместно денежная и затем смешанная форма оплаты труда. Так, напр., по Курской губ. денежная оплата—77 проц., натуральная—23 проц., по Саратовской денежная—51 проц., натуральная—11 проц., смешанная—30 проц. и «за отработку»—8 проц.

Характерны следующие данные конкретной оплаты труда с.-х. рабочих по Курской губ.: за отработку пашни ярового клина «на хозяйских харчах» работник получает по деньгу—57 коп., на «своих харчах»—71 коп.

Что касается сдельной оплаты, то в среднем по губернии за обработку одной десятины с вспашкой и засевом под яровое, с лошадьми и инвентарем рабочего она составляет: «на хозяйских харчах»—5 руб. 75 коп., на «своих» 9 руб. 77 коп.

В Саратовской губ. «низкая оплата батрака, батрачки и особенно часто подростка—одни «хозяйские харчи». При подневных работах оплата рабочего мужчине—1 р.—1 р. 50 к. в день, женщины—60—80 коп., подростка—60—80 коп. Установлены неоднократно случаи оплаты труда ниже госминимума, например, «за 8 месяцев работы—10 пуд. ржи и 1 пара обуви за 6 с половиной мес.—1 пара белья и брюки, за 6 месяцев—20 рублей, за период с ноября до пасхи—7 рублей и т. д. Встречаются единичные нарушения норм госминимума, несмотря на заключение договоров через батрачком».

В Московской губ., в некоторых районах, преобладает наем батрачек, труд которых расценивается значительно ниже, чем труд батрака, примерно на 23 проц. Сравнительно высокая оплата труда пастухов объясняется тем, что «в большинстве случаев они сами уже от себя на весь

сезон напимают подпасков», таким образом реальная заработная плата их в действительности ниже.

По Воронежской губ. в изъятие из общего правила, преобладает смешанная форма оплаты труда. Соглашения об оплате устанавливают ее обычно за весь сельскохозяйственный сезон, с 1-го апреля по 1 октября, при чем выплата производится в 2—3 срока, но чаще в конце сезона.

Наиболее невыгодной, а иногда кабальной для батрака формой оплаты труда является «отработка за отработку». Практикой нарсудов установлены случаи, когда, например, бедняк «обязуется месяц отработать за то, что ему вспахано 10 саж. пашни», и т. д.

По данным Воронежского губотдела труда, труд подростков и малолетних оплачивается чрезвычайно низко и в большинстве случаев «работают они лишь за стол, квартиру и одежду».

Вообще зарплата по губернии «часто ниже госминимума, особенно в отношении подростков»; устанавливается это и практикой нарсудов, через которые прошло 46 проц. дел (из общей массы дел о зарплате по искам батрачества), свидетельствующих о несоблюдении нанимателями норм госминимума.

По наблюдениям Северо-Кавказского крайотдела труда, наивысшая оплата труда с.-х. рабочих определяется обычно договорами, заключаемыми через союз, средние—договорами, заключаемыми без участия союза, и наименьшая по словесным договорам, при чем наибольшее количество конфликтов возникает именно на почве словесных договоров.

Преобладающее количество договоров, как с денежной, так и смешанной оплатой, заключаются на условиях оплаты от 5 до 10 рублей в месяц. Правда, в страдную пору труд сезонных с.-хоз. рабочих оплачивается лучше—от 2 руб. 50 коп. до 4 рублей в день, но в общей массе

такая оплата представляет скорее исключение, чем правило.

Срок выплаты зарплаты обычно совпадают с окончанием срока договора.

В Сибирском крае в 1926 г. повсеместно наблюдается переход преимущественно на денежную форму оплаты труда. Наиболее высокая зарплата, обусловливаемая в трудовые договоры, имеет место в хозяйствах промышленного типа и вообще в хозяйствах наиболее зажиточных.

По краю оплата труда батрачек в среднем на 30 проц. ниже оплаты батрака; иногда в одном и том же хозяйстве батрачка получает на 50 проц. меньше мужчины.

Зарплата подростков не превышает 4 руб. в месяц, «не считая харчей». Зарплата малолетних колеблется от 2 руб. 50 коп. до 1 руб. 50 коп., при чем в подавляющем большинстве случаев оплата малолетних производится в натуральной форме (одежда и проч.).

Существующая практика оплаты наемного труда в деревне в различных формах (денежная, натуральная и смешанная) и вне каких-либо норм для разнообразных видов труда, возраста с.-х. рабочих, пола и т. д. создает исключительно благоприятные условия для повышенной эксплуатации батрацкой массы и особенно батрачек и батраков-подростков. Очевидно, что именно вопросы заработной платы в деревне в обстановке и деревенской безработицы и крайне недостаточного надзора инспекции труда являются наиболее острыми и неурегулированными.

Именно по линии зарплаты батрачество, недостаточно овладевшее навыками непосредственной борьбы за свои интересы, прежде всего, оказывается в плену неизжитых еще традиционных условий найма.

Кабальные сделки и работа нарсудов.

Кабальные сделки по найму рабочей силы в крестьянском хозяйстве представляют всегда сложную форму найма. Борьба с этими сделками крайне трудна именно по сложности тех внешних отношений, которые прикрывают действительную сущность этих сделок, между нанимателем и батраком. Как показал опыт обследований и практика нарсудов по делам о кабальных сделках, сделки эти или прикрываются родственными отношениями с целью уклонения от платежа по найму, или совершаются под видом взаимной помощи друг другу в хозяйстве, или же «сводятся к нищенской оплате труда батрака, главным образом, малолетних и подростков, под видом приюта, обучения и воспитания».

Так, по Курской губ. «гр. С. был привлечен к ответственности за неплатеж батрачке, которой он якобы оказал приют. На самом деле С. жестким образом эксплуатировал работницу, держа ее в черном теле и не выплачивая никакой зарплаты».

В Саратовской губ. наблюдаются, правда, единичные случаи найма малолетних 11 лет; наем на тяжелые работы 13-летних подростков. В нарсуды поступают и такие жалобы: «били и кормили плохо».

Обследованиями неоднократно выявлены случаи, когда под видом родственников и приймаков в хозяйстве работают батраки.

По Московской губ. «имеет место скрытая форма найма; при обнаружении нанимателя в свое оправдание всегда ссылаются на дальнее родство с нанятыми и на кратковременность найма».

На-ряду с этим практикуется удержание из зарплаты пастуха стоимости пограв, произведенных стадом. В Воронежской губернии «скрытый вид найма практикуется под видом неоформленного приймачества, незарегистрирован-

ного брака; иногда наниматель просто обещает «обувать, одевать и замуж отдать». Этот вид найма чаще всего встречается в случаях найма на 1 год и более. Так, напр., «одиноким крестьянином, не желая оформить наем батрачки письменным договором, но эксплуатируя ее труд, на суде заявляет, что имеет у себя не батрачку, а жену в фактическом браке; лишь после того, как суд определяет права этой женщины на имущество, крестьянин прекращает фактический брак».

Следует отметить, что в условиях недостаточно еще развернутой на местах работы по охране труда батрачества борьба с кабальными сделками представляет большие трудности, чем, очевидно, и объясняется сравнительно небольшое количество вскрытых как нарсудами, так и инспекцией труда этих сделок.

Практика нарсудов по делам о претензиях батрачества к нанимателю до сих пор, за очень редким исключением, недостаточно развернута.

Повышенную активность, сравнительно с другими районами и губерниями, проявляет батрачество Курской губ.

«Активность батрачества и содействие союзов служит причиной того, что скрытых договоров здесь немного, по и те вскрываются судами по инициативе самого батрачества»,—говорит Курский губпрокурор.

В практике Саратовского нарсуда имели место дела преимущественно по нарушениям, сводящимся к уклонению нанимателя от регистрации трудовых договоров, увольнению до срока и без предупреждения, произвольная задержка выплаты зарплаты, при чем иногда имеют место неплатежи за 2 года, 18 мес., 10 м. и т. д. На-ряду с этим в делах, по которым ответчиками являются индивидуальные крестьянские хозяйства, не встречается требований об оплате сверхурочных работ, работ в дни отдыха и т. д. «Повидимому, это объясняется неосведомленностью нанимающихся о своих правах». Характерны следующие данные о движении в нарсудах спорных дел по найму с.-х. рабочих в Московской губ.: за 1925 и 1926 г.г. рассмотрено 1.011 дел. Решено в пользу истцов в 672, или 66,6 проц.; в пользу ответчиков в 141, или 13,9 проц. Прекращено за примирением сторон 198, или 19,5 проц.

В ряде губерний, между прочим, отмечается, что заявленные сплошь и рядом вполне основательные искивые требования, например, по зарплате, утверждаются на суде по мировой сделке лишь в незначительной части первоначально заявленного иска.

Характер исков (по приведенным выше делам):
О зарплате 925 дел или 91,4%
О неправильном увольнении 7 „ „ 0,7%
Прочие 79 „ „ 7,9%

По социальному положению спорящие стороны распределяются:

Истцы		Ответчики	
Батраки 465 или 44,1%		Кулаки 54 или 5,7%	
Батрачки 282 „ 26,8%		Зажиточные 28 „ 2,7%	
Пастухи 118 „ 11,2%		Средняки 516 „ 51,4%	
Дом. работн. 33 „ 3,1%		Бедняки 23 „ 2,3%	
Кустари 40 „ 3,8%		Служ. культ. 9 „ 0,8%	
Няни 28 „ 2,6%		Общества 163 „ 16,1%	
Прочие 89 „ 8,4%		Кустари 24 „ 2,3%	
		Прочие 194 „ 19,1%	
1035	100%	1011	100%

При чем застрахованных из числа истцов всего лишь 92 чел., т.-е. 8,8 проц.

Отсутствие письменных и зарегистрированных трудовых договоров отражается отрицательно и на практике нарсудов по делам об исках батрачества.

Так, в Воронежской губ., по данным обследованных парсудов, удовлетворено исков полностью 18 проц., частично—32 проц., закончено мировой сделкой—41 проц., отказано в иске—9 проц. Главный мотив отказа—недоказанность иска. Мировые сделки являются прямым следствием сложности процесса собирания доказательств, в результате чего батрачество отказывается от длительного пути взыскания с нанимателя полной исковой суммы и ограничивается частью этой суммы, заканчивая дело мировым соглашением с нанимателем.

Примирительные комиссии.

Деятельность примирительных комиссий при ВИК'ах по разрешению конфликтов по вопросам оплаты и условий труда между с.-х. рабочими и нанимателем должна быть охарактеризована, как неудовлетворительная.

В Московской губ. губпрокуратурой и инспекцией труда установлено, что на местах «волсекретариаты союза Рабземлес самостоятельно примиряют спорящих, обходя примирительные комиссии. В комиссиях же при разрешении споров голосуют посторонние лица. Наблюдение за деятельностью комиссий и руководство их работой со стороны ВИК'ов или отсутствуют или крайне слабо. Зачастую ВИК'и совершенно игнорируют работу примирительных комиссий, отказываясь их созывать, что заставляет стороны обращаться непосредственно в суд. В двух уездах примирительные комиссии за все время не разобрали ни одного дела».

За 1925 и 1926 г.г. этими комиссиями рассмотрено дел по всей губернии—223. Это количество дел буквально ничтожно.

Не лучше дело обстоит, например, в Воронежской губ.: с 1-го января 1926 г. в 36 примирительных комиссиях по губернии поступило 469 дел; из них рассмотрено и достигнуто соглашений по 214 делам, при чем удовлетворено претензий батраков в полной мере—162, частично—46, не удовлетворено—6. Не достигнуто соглашений по 139 делам и, наконец, не рассмотрено—116 дел.

Прохождение дел в этих комиссиях: рассмотрено заявлений в течение 5-ти дней—14, в течение двух недель—49, одного месяца—88, более одного месяца—202. Таким образом, говорит Воронежский губпрокурор, «если бы эту возрастающую по медленности прогрессно сделать обратной, то и в таком случае рассмотрение дел было бы ненормальным, не говоря уже о том, что цифра в 202 дела является совершенно потерпимой».

Нередки случаи, когда председательствующий в комиссии выносит обязательные для сторон решения независимо и вопреки мнению той или другой стороны.

Вне всякого сомнения, что столь неудовлетворительная работа примирительных комиссий отнюдь не способствует повышению обращаемости батрачества в эти комиссии за разрешением непрерывно назревающих между батраками и нанимателями конфликтов.

Эти дефекты в работе примкомиссий свойственны почти всем без исключения губерниям и районам (Сев. Кавказский край, Сибкрай и т. д.).

По всей вероятности, неудовлетворительность работы примкомиссий имеет под собой некоторые и объективные основания. Так, работа комиссии протекает исключительно в волостных центрах, находящихся часто на незначительном расстоянии от селений—мест непосредственного приложения батрачеством труда.

В связи с этим некоторыми губерниями, и в первую очередь Курской, возбуждается вопрос об организации примирительных комиссий не только в волостных центрах,

при ВИК'ах, но и в селах, при сельсоветах, сначала хотя бы в наиболее крупных.

На-ряду с этим, как общее явление, отмечается всюду крайне недостаточная популяризация и «временных правил» и общего законодательства о труде не только среди батрачества, но и в среде работников низового советского аппарата.

Выводы.

1. В связи с общим объемом сельского хозяйства, с одной стороны и аграрным перенаселением и отчасти процессом расселения крестьянства, с другой, рост применения наемного подсобного труда в крестьянском хозяйстве, главным образом, массой середняцких, а затем зажиточных хозяйств, несомненен.

2. Изданием «временных правил» о найме рабочей силы в деревне своевременно учтен процесс широкого использования, в основном, середняцкой и зажиточной массой хозяйств наемного труда, при чем, как показал опыт, применение этих «правил»... до сих пор сопряжено с трудностями и препятствиями, коренящимися, главным образом, в недостаточно широкой популяризации местными органами власти и общественными организациями этих «правил», и в отсутствии надлежаще организованной контрольной деятельности органов охраны труда в деревне.

3. «Временные правила» стимулируют развертывание применения наемного, подсобного труда в деревне, при чем основной массой батрачества, охваченной (только в известной своей части) трудовыми и, следовательно, находящейся под непосредственной защитой «временных правил», являются с.-х. рабочие, которые в общей массе с.-х. рабочих едва ли являются преобладающими.

Как правило, поденные и сдельные рабочие не охвачены не только трудовыми, но и надлежащим учетом и наблюдением органов охраны труда.

Эти последние категории с.-х. рабочих, таким образом, в большинстве случаев оказываются наиболее незащищенными от чрезмерной иногда эксплуатации нанимателем.

4. Следствием крайне слабо развитой сети трудовой инспекции в деревне является, прежде всего, медленно развивающаяся практика заключения и регистрации трудовых договоров. Практикующаяся регистрация трудовых договоров в сельсоветах по существу не всегда обеспечивает закономерность заключаемых нанимателем с батраком соглашений, т. к. эта регистрация является преимущественно механической. Повсеместно недостаточна работа по вовлечению батрачества в профсоюзные организации.

5. Отсутствует достаточно полный учет на местах всей массы батрачества и учет хозяйств, пользующихся наемным трудом.

6. Массовый характер носят следующие нарушения закона о найме рабочей силы: а) несвоевременная выплата зарплаты; б) широкое использование, эксплуатация труда несовершеннолетних, а иногда и малолетних, без надлежащей гарантии их интересов и прав, прямо оговоренных в законе; в) в значительном большинстве случаев практикуется выплата с.-х. рабочим зарплаты ниже установленного госминимума, особенно это наблюдается в отношении женщин и подростков; г) чрезмерная продолжительность рабочего дня для всех категорий рабочих (мужчин, женщин, подростков) даже в тех случаях, когда в договоре оговорен нормальный рабочий день, при чем редким исключением представляются случаи оплаты нанимателем сверхурочных часов работы; е) увольнение до срока и без предупреждения; ж) нарушение правил о соцстраховании.

Менее широко распространено, по все же практикуется заключение скрытых кабальных соглашений с батраками (под видом приймачества и т. д.).

7. В особо тяжелые условия поставлены и в отношении зарплаты и в отношении общих условий работы с.-х. рабочие, нанимающиеся путем так называемых словесных соглашений. Эта форма найма ближе всего примыкает к кабальным соглашениям. В отношении женщин и особенно подростков подобные соглашения обычно являются если не кабальными, то крайне тяжелыми (работа «за харчи», за одежду, обувь и т. д.). Очевидно, что тяжесть условий, на которые вынуждено иногда идти батрачество, обуславливается часто также общей избыточностью рабочих рук в деревне.

8. Работа примирительных комиссий как по объему проходящих через них дел, так по качеству и темпу мало удовлетворительна. Нередки случаи вынесения примирительными комиссиями самостоятельных, принудительных решений, обязательных для сторон. Не только инспекция труда, но и волисполкомы слабо руководят работой комиссий.

На-ряду с необходимостью увеличения сети сельской трудинспекции надо в порядок дня поставить вопрос об организации примирительных комиссий при сельсоветах в целях приближения этих комиссий к местам и районам непосредственного приложения труда батрачеством.

Незначительное количество поступивших и рассмотренных примкомиссиями и нарсудами дел по претензиям батраков к нанимателям свидетельствует о чрезвычайной инертности и неосведомленности батрацкой массы в деле защиты своих интересов и прав.

На-ряду с этим нельзя все же отметить, что именно практика заключения и регистрации трудовых договоров в общем и целом способствует росту сознательности батрацкой массы, пока, правда, исключительно в той ее части, которая представлена сроками с.-х. рабочими.

9. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) о работе среди с.-х. и лесных рабочих теперь же должны быть намечены и выдвинуты ряд мероприятий не только по урегулированию и дополнительной проработке на основе опыта истекших двух лет всего законодательного материала по вопросу о найме труда в деревне, но и по упорядочению деятельности низового советского аппарата и союзных организаций по обслуживанию батрачества (ВИК'и, советы, профуполномоченные и т. д.) и большей увязки этой работы на местах с органами прокуратуры и суда.

Прокурор при НКЮ по общему надзору А. Дмитриев.

Проверка работы аппарата суда и прокуратуры.

В НК РКК СССР проводится в настоящее время работа по проверке деятельности низовой сети суда согласно нижеследующего задания:

«Проверить работу низовых судебно-следственных органов и прокуратуры, выявляя степень усвоения и проведения ими на практике основных директив Партии в отношении революционной законности и обеспечения классового подхода, с целью приближения судебного аппарата к интересам широких масс трудящихся на началах упрощения его, ускорения прохождения и разрешения дел и достижения тесной связи его с общественными организациями

и обеспечения защиты правовых интересов рабочих и крестьян».

Намеченная работа представляет собою первый этап в деле изучения судебного аппарата и прокуратуры в целом, включая сюда и изучение соответствующих центральных органов, в лице НКЮ и Верховного суда. По ознакомлении с деятельностью низовой сети суда и прокуратуры, исследователи изучают работу трудовых сессий, земельных комиссий, губсуда, а затем и центральных руководящих органов. Основным разрезом исследования намечен в сторону выявления тех обстоятельств, которые делают работу суда громоздкой, осложняют судебный процесс, отдаляя тем самым аппарат суда от масс трудящихся.

Ставя себе задачей изучение в первую очередь того участка деятельности суда, который ближе всего затрагивает повседневные интересы трудящихся, исследователи останавливают свое внимание: по линии гражданской—на мелких исках, вытекающих из найма батраков, практики деревенских арендных договоров и кабальных сделок, на делах жилищных и алиментных; по линии уголовной—под наблюдение берутся дела о мелких кражах, растратах, копокрадстве, самосуде, лесопорубках, изнасиловании, а также дела, возникающие в порядке частного обвинения, и наиболее типовые должностные преступления.

Заострение внимания на перечисленных категориях дел вызывается не только тем обстоятельством, что в общей своей сложности они образуют основную ткань работы нашего суда, но также и тем соображением, что в этих делах удобнее и легче всего прощупать его классовую линию. Так, крупнейший в этом смысле интерес представляют собой дела, возникающие на почве найма батраков и деревенских арендных отношений, как явления, наиболее затрагивающие интересы беднейшей части деревни и отражающие те взаимоотношения, которые складываются между различными слоями крестьянства. С этой точки зрения, дела этой категории представляют выдающийся общественно-политический интерес, независимо от того, какое место в количественном отношении они занимают в общей массе производств, проходящих через нарсуд. Если бы оказалось, что батраки и беднейшая часть крестьянства мало обращаются в суд по наиболее жизненным для них вопросам, то перед советской общественностью встала бы проблема о степени доступности нарсуда для основной опоры Советской власти в деревне.

С другой стороны, особого внимания заслуживают дела, возникающие в порядке частного обвинения, которые, по данным Наркомюста, занимают в общей массе уголовных дел 35—40%. Названная цифра имеет, конечно, свое объяснение: усиливающаяся, за недостатком строительства жилищ, скученность населения в городе, происходящий бурный рост самосознания у наиболее эксплуатируемых элементов общества, раньше мало реагировавших на личные оскорбления, повышение, наконец, среди масс в результате перенесенных в долгие годы империалистической и гражданской войны страданий, некоторой нервозности,— все это создает благоприятную почву для возникновения дел частного обвинения. Но как бы ни были сами по себе законны причины возникновения этих дел, все же приходится поставить перед собой задачу жесткого сокращения того места, которое они сегодня занимают в суде. Нельзя упустить из виду, что независимо от социального положения участвующих в них сторон дела эти по сути своей представляют собой не что иное, как нажив житейщины, в которой нашему суду так или иначе пужно, конечно, разбираться, по в которой он не должен утонуть.

Обследованию и нужно помочь пролетарскому суду освободиться от загрузки этими делами с тем, чтобы острое свое оружие он использовал в основных целях:

на помощь трудящимся в борьбе против эксплуататорских элементов города и деревни и на помощь передовикам из рабочего класса и крестьянства в их стремлении крепить новые условия быта.

В этом же смысле значительный интерес представляют и другие категории перечисленных выше дел. Так, разрешение алиментных споров должно показать, насколько суд правильно усвоил линию руководящих органов в деле защиты прав женщины, и насколько основательно раздающиеся иногда голоса о том, что в этом вопросе суд допускает, наоборот, некоторый перегиб палки.

Дела о самосудах находятся в несомненной связи с вопросом об отношении деревни к карательной нашей политике по преступлениям, болезненно затрагивающим интересы крестьянства. Так, не случайно, конечно, является то, что самосуды обычно учиняются над коно-крадами и поджигателями и что в отношении этого рода преступников крестьянство, как известно, не перестает требовать усиления репрессий. Если к самим этим требованиям деревни следует относиться с сугубой осторожностью, то, с другой стороны, в исключительной по своей варварской непосредственности форме они ставят перед советской общественностью и более общий вопрос: а те приговоры, которые суд выносит, в какой мере они действительно проводятся в жизнь? Ибо не только со стороны деревни раздаются голоса о том, что практикой распределительных комиссий при домах заключений и отчасти комиссий по частной амнистии при ВЦИК'е сила судебных приговоров подвергается в значительной степени смягчению.

Исходя из того, что изменившаяся в последние годы хозяйственная и политическая обстановка позволяет ослабить линию карательных репрессий, сложившуюся в годы ожесточенной гражданской войны и голода, комиссия по частной амнистии при ВЦИК'е стала широко практиковать смягчение судебных приговоров, вплоть до проведения массовых кампаний по разгрузке тюрем. Такую же линию на досрочное освобождение фактически ведут в своей повседневной деятельности и распредкомиссии.

Само собой разумеется, что массовое смягчение приговоров на деле обнаруживает не только свои положительные, но и отрицательные черты. Если основным достижением массового амнистирования и досрочного освобождения является ликвидация тех репрессивных мер, которые имели свой смысл лишь в другой общественно-политической обстановке, а также и возвращение к трудовой жизни таких элементов, причастность коих к уголовным имеет чисто случайный характер, то, наряду с этим, от массового смягчения судебных приговоров неизбежно выигрывают и социально-разложившиеся элементы, которые, возвратясь в условия мирной обстановки, сплошь и рядом несут с собой для окружающего населения известную социальную опасность.

Наблюдаемые со стороны крестьянства случаи самосуда в основе своей, несомненно, связаны с проблемой карательной нашей политики: учиняя над социально опасными элементами, затрагивающими наиболее жизненные интересы деревни, расправу своими средствами, крестьянская стихия тем самым своим языком, своими методами косвенно выражает недоверие направлению нашей карательной политики.

Совершенно очевидна та сугубая осторожность, с которой следует подходить к оценке этих чисто крестьянских настроений, вырастающих, главным образом, на почве невежества и нищеты одной части деревни и методов подкуливания против действий пролетарского государства со стороны кулацких элементов, с другой. В то же время, однако, сами по себе самосуды определенно ставят перед

советским государством проблему о линии карательной политики.

Вот почему обследование, ставящее, вообще говоря, своей задачей изучение деятельности лишь низового судебного аппарата, одновременно наметило в своей программе и ознакомление с работой распределительных и наблюдательных комиссий при домах заключения, а также комиссии по амнистии при ВЦИК'е. Выявить и взвесить размах уголовной репрессии нашего суда, сопоставить с этим деятельность тех органов, которые в значительной степени силу этого размаха ослабляют,—вот одна из задач, которая стоит перед следственной группой ЦКК—РКИ.

Не меньший интерес представляет собой деятельность судебных исполнителей и органов дознания, в частности милиции. Ставя себе целью выяснение точной картины работы низового аппарата суда, обследование в связи с этим сосредоточивает свое внимание на изучении и тех смежных органов, от деятельности которых в значительной степени фактически зависит и работа судебно-следственного аппарата. В этом смысле подлежит проверке деятельность органов розыска и милиции, ведущих по уголовным делам дознание, а также работа судебных исполнителей и той же милиции по проведению в жизнь гражданских решений.

В указанной общей перспективе будет также изучена деятельность низовой прокуратуры, как органа по наблюдению за революционной законностью.

Подвергая обследованию перечисленную категорию дел, РКИ с особой тщательностью останавливается на выявлении тех обстоятельств, которые вносят в деятельность суда медлительность, волокиту, формализм. Особый интерес представляют действующие процессуальные нормы, а также установившиеся в практике суда формы ведения судебных заседаний (форма судебного разбирательства). Конечно, в общем и целом, процессуальные нормы нашего законодательства в сравнении с буржуазными кодексами относительно несложны. Несмотря на это, судебный процесс продолжает оставаться далеко не доступным для широких масс; и в советском суде роль адвоката, роль людей, просто набивших себе руку на ведении судебных дел, остается весьма значительной. С другой стороны, пролетарские судьи недостаточно еще порвали с буржуазными предрассудками об особых обрядностях, неизбежных будто бы при ведении судебного заседания. Необходимо дальнейшее искание путей по упрощению процессуальных норм. Обращающееся в суд население должно быть твердо уверено, что пролетарский суд на первое место ставит вопросы существу дела, полностью подчиняя им вопросы формы.

В связи с этим обследование останавливается на выяснении следующих вопросов: насколько существующая практика обеспечивает возможность пользования в суде заявлениями в устном виде, степень обременительности для населения сроков, протекающих с момента возникновения дела до заслушивания его в суде и проведения судебных решений и приговоров в жизнь, включая сюда и прохождение дел в кассационных инстанциях.

При проведении намеченной работы группа РКИ поддерживает теснейшую товарищескую связь как с работниками обследуемых органов, так и с местными и общественными организациями.

Каждое наблюдение должно подлежать самой строгой и всесторонней проверке, каждое практическое предложение должно быть предварительно многократно взвешено. Улучшение низового судебного и прокурорского аппарата должно идти по линии его упрощения и приближения к трудящимся, путем укрепления связи советского суда с партийными и общественными организациями.

М. Полевой-Генкин.

Снижение цен и ст. 107 УК.

Переживаемая нашим государством полоса хозяйственного строительства содержит в себе ряд особенностей, которые должны найти наиболее полное, яркое отражение в наших правовых нормах. Недостаточность правотворчества в этой области опасна как сама по себе, так и своими последствиями, отрицательно влияющими на проведение некоторых важнейших хозяйственных задач сегодняшнего дня. Настоящим я имею в виду часть материального уголовного права, предусматривающую охрану цен во внутреннем торговом обороте нашего государства—ст. 107 УК. Анализ действий, представляющих состав этой статьи, имеет в настоящее время актуальное значение, поскольку основная мысль, вложенная законодателем в эту статью—«охрана нормальных цен на товары от злостного повышения», в настоящий хозяйственный момент является узловым стержнем, в который упирается проблема снижения розничных цен, на разрешение которой устремлены все усилия хозяйственных организаций и государства на протяжении ближайшего периода.

Допустив в торговую сеть частный капитал, наша экономика на пути своего развития формирует те рамки и грани, в которых он должен сопутствовать ей в целях восполнения того, чего еще не в силах обнять хозяйство нашего социального коллектива. И только этими целями должно определяться движение и существование частного капитала в нашей обстановке.

К сожалению, практика последнего периода показывает, что в этой части зачастую имеет место прорыв этой линии и остро обнаруживается использование частным капиталом в целях хищнических накоплений своих прав, вопреки их социально-хозяйственному назначению (ст. 1 ГК). Такое столкновение хозяйства социального коллектива с хозяйством частным, получившим с установлением НЭП'а «право свободной торговли и хозяйствования», в фокусе правовых взаимоотношений создает на первый взгляд некоторую коллизия. И если не отвести обломков от старого понятия «свободы собственности и распоряжения ею» в условиях капиталистического хозяйства и не разглядеть всех особенностей нашего иного социального уклада, в котором понятие о собственности имеет совершенно другое значение, можно усомниться в «законности» применения к действительной жизни ст. 107 УК, поскольку у нас цены на товары для частных лиц не регламентированы, а регулируются рядом экономических мероприятий. Между тем, именно это положение имел в виду т. Ленин, говоря при введении НЭП'а о свободной торговле: «Как же быть? Объявить спекулянта безнаказанным? Нет. Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежней строгостью) всякое хищение, всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое от государственного контроля, надзора, учета. Именно такой постановкой вопроса мы и добьемся того, чтобы направить неизбежное в известной мере и необходимое нам в развитие капитализма в русло государственного капитализма» (том XVIII, ч. I, стр. 228). Здесь идет речь о наказуемости, и наказуемости суровой, уклонения частного капитала от государственного регулирования его.

Криминализация этих действий, т.-е. превращение их в конкретное преступление, должна быть достаточно ясно определена в наших нормах, выявляя и отражая требования именно данного хозяйственного момента.

Наша экономическая обстановка меняется, выдвигая в каждый этап новые задачи, проведение которых наталкивается каждый раз на такие противодействия и нару-

шения государственной линии со стороны отдельных лиц, которые в другой период может быть и не могли бы быть рассматриваемы, как неправомерные, между тем, как в данный период они безусловно общественно опасны и нарушают основные устои нашего хозяйственного правопорядка (ст. 6 УК).

В самом деле, возьмем область частного торгового капитала в разрезе проблемы снижения розничных цен на промтовары широкого потребления. Важность этой задачи общеизвестна и не нуждается в доказательствах. В целях ее выполнения государство обязует государственные и кооперативные торговые организации к применению твердо установленных предельных цен, так называемых лимитных, должных в свою очередь подчинить регулируемому влиянию государства частный торговый капитал. Не являясь для последнего обязательными каким-либо специальным законом, лимиты, однако, определяют нормальные цены на местном рынке, соблюдение которых обеспечивает здоровую торговую деятельность и нормальную прибыль частнику и в силу этого представляют собой те рамки, в которых он должен хозяйствовать, не стремясь к хищническому накоплению.

Вопреки этому частный капитал, имея на рынке определенную цену на товары, поставленную государством и широко опубликовываемую, использует все же свое право «свободной торговли» во вред государственным интересам и ставит при покупке у частных лиц и дальнейшей перепродаже товаров цены, превышающие лимитные на 50—60%. Продукция, дошедшая по его линии к потребителю, становится удороженной на 100% и выше против нормальной цены. В условиях возросшего покупательного спроса населения, недостаточной покрываемости его продукцией госпромышленности, несмотря на интенсивное развитие ее, подобные действия создают обстановку ажиотажа, в свою очередь усиливающего стимулы к чрезмерному накоплению за счет потребителя.

Вредность и антисоциальность этих действий безусловно ясна для самих субъектов этих преступлений, хозяйствующих в обстановке нашей экономики и не могущих не знать линии, объявленной основной величиной на рынке,—государственной и кооперативной торговлей. В этом вопросе больше, чем где-либо, должно иметь место правило—«никто не может отговариваться неведением закона». Вопрос может заключаться лишь в том, все ли стадии этой деятельности частного лица заслуживают репрессии, поскольку здесь количество переходит в качество—степень повышения цен и обогащения определяет преступность—дело суда определить это в каждом отдельном случае.

Но чтобы обеспечить наказуемость этих деяний, как это вызывается требованиями данного экономического момента, дела о злостном повышении цен и спекуляции сделать доступными для рассмотрения в уголовном суде, необходимо изменить ст. 107 УК, оживив ее диспозицию условиями из современной практической жизни. В настоящем виде закон говорит о злостном повышении на товары, строго определяя приемы «скупка, сокрытие и невыпуск».

Подобные приемы могли иметь место в исключительных условиях военного коммунизма, когда самый факт торговли требовал «сокрытия», в наших же условиях частному капиталу вовсе не приходится прибегать к таким приемам, напротив, характерной является покупка или скупка товара и почти моментальная перепродажа его на протяжении весьма непродолжительного времени по взвинченной цене. Именно этот вид быстрого перехода товара через множество рук до достижения потребителя с большой наценкой каждого держателя его характеризует спекулятивность и повышение цен в последнее время. Между тем,

этот массовый способ повышения цен не находит отражения в законе так же, как и способ скупки и перепродажи по высоким ценам товаров, отпускаемых из розничных государственных и кооперативных магазинов потребителям.

Кроме этого, следовало бы внести в ст. 107 УК момент, устанавливающий репрессии за превышение определенного процента надбавки на себестоимость, составляющей нормальную среднюю прибыль и обеспечивающей цены на товары от резких скачков. Без этих коррективов ст. 107 УК не применима к судебной практике. В этом кроется причина фактической безнаказанности подобных преступлений в наших уголовных судах, на что неоднократно обращал внимание органов юстиции Наркомторг.

Между тем, проводимая государством политика снижения цен еще на протяжении длительного периода явится для рабочего класса средством, нуждающимся в сугубой охране законом и соответствующем оттенении в Уголовном Кодексе сообразно своей значимости.

Е. Немировская.

Применение условного осуждения по Угол. Код. редакции 1926 г.

Со времени введения в жизнь действующего Уголовного Кодекса прошло уже четыре месяца. В процессе применения закона на практике в нем обнаруживаются некоторые недостатки отдельных его статей. Настоящей статьей мы имеем в виду обратить внимание на существенное, по нашему мнению, расхождение между новым и старым УК в части применения условного осуждения. Ст. 53 УК, как и соответствовавшая ей ст. 36 УК старой редакции, в основном говорит о праве суда в случае признания им, что степень опасности осужденного не требует обязательной изоляции последнего или обязательного исполнения им принудительных работ, постановить приговор условно. Однако, обе эти статьи (и в старой и в новой редакции), по причине разницы в условиях, обуславливающих вынесение условного приговора, должны применяться по-разному. Разница в минимальных испытательных сроках: по ст. 53 УК не менее года, п. ст. 36 УК стар. ред. не менее трех лет. Более существенная разница заключается в требованиях той и другой статей, обуславливающих неприведение в исполнение условного приговора в зависимости от характера совершенного преступления. Ст. 36 УК стар. ред. требовала от условно-осужденного несовершеннолетия им в период назначенного судом испытательного срока тождественного или однородного с совершенным преступлением. Статья же 53 УК (действ.) требует от условно-осужденного несовершеннолетия в течение испытательного срока нового, не менее тяжкого преступления, безотносительно к тому, будет ли оно или не будет тождественно или однородно.

Отсюда следует, что если приговоренный условно, скажем, за злостный неплатеж алиментов в период испытательного срока совершит преступление, заключающееся в публичном оскорблении представителя власти при исполнении последним служебных обязанностей (ст. 76 УК), и будет за это осужден, то он должен будет отбыть положенный ему срок по условному приговору независимо от меры соц. защиты, к которой его суд приговорит за новое преступление. Или, напр., будучи осужден условно за присвоение чужого имущества, вверенного для определенной цели, или за растрату этого имущества (ч. 1 ст. 168 УК), потом до истечения назначенного судом испытательного срока учинит хулиганские действия, предусмотренные 2 ч. ст. 74 УК, будет отбывать срок меры соц. защиты

по условному приговору. Возникает вопрос, как же мы должны толковать понятие степени социальной опасности совершенного преступления. Как суд будет определять, совершено ли условно-осужденным в испытательный срок не менее тяжкое или менее тяжкое преступление.

Мы полагаем, что за признак равенства тяжести преступления надо принять равенство в санкциях статей Уголовного Кодекса, по которым будет судим или был осужден условно обвиняемый. Правда, в некоторых статьях УК имеется разница в минимальных сроках, напр., в одних можно начинать с одного дня лишения свободы или принудительных работ, тогда как в других минимум начинается с нескольких месяцев и даже лет. Но в таких случаях за признак относительно меньшей тяжести вновь совершенного преступления при равных предельных санкциях статей УК, по нашему мнению, надо принимать меньший срок, предусматриваемый как минимум одной из них. Допустим, что требованием несовершенности условно-осужденным не менее тяжкого преступления статья 53 УК имеет в виду как бы общий признак для определения социальной опасности условно-осужденных. Однако, между злостным неплатежом алиментов и публичным оскорблением представителя власти или между присвоением чужого имущества и хулиганством мы не видим той логической связи, на основе которой можно было бы решать о несправивности условно-осужденного и приводить условный приговор в исполнение независимо от меры социальной защиты, назначенной по новому делу, как того требует ст. 54 УК.

Единственно логический вывод, который, по нашему мнению, можно сделать из смысла требования ст. 53 УК о несовершенности условно-осужденным не менее тяжкого преступления, это тот, что условным приговором мы как бы страхуем общество, если не от полного несовершенства условно-осужденным вообще каких бы то ни было новых преступлений, то, во всяком случае, от совершения им так. наз. «не менее тяжких», при чем реальность этой страховки будет зависеть исключительно от того, за какое преступление обвиняемый будет осужден условно. Если, скажем, он осужден за относительно тяжкое, значит повторение преступления менее тяжкого для осужденного неопасно в смысле присоединения меры соц. защиты по уголовному приговору. И, наоборот, если он осужден за менее тяжкое преступление, то обращение условного приговора к исполнению неизбежно.

Попутно с выводами, которые мы сделали из ст.ст. 53, 54 УК и ст. 36 стар. ред., напрашивается вопрос, что с введением в жизнь этой статьи лица, осужденные за те или иные преступления условно в порядке ст. 36 УК (стар. ред.), при совершении ими нового, не менее тяжкого преступления попадают в равные или же в худшие условия. Примерные сравнения, которые мы привели выше, дают нам основание утверждать, что за отдельными исключениями условно-осужденные при совершении ими теперь новых преступлений, отвечающих условиям ст. 53 УК, попадают безусловно в худшие условия.

Поскольку мы пришли к заключению, что лица, осужденные условно в порядке ст. 36 УК (стар. ред.), при совершении ими новых преступлений, отвечающих условиям ст. 53 УК, попадают в худшие условия, мы должны сделать отсюда вывод, что суд, осуждая обвиняемого за новое, не менее тяжкое преступление, обязан вопрос о приведении или неприведении меры соц. защиты по условному приговору разрешить в соответствии со ст. 2 УПК, которая говорит, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. Ибо до сего времени

наши суды, повидимому, по причине механического принятия к руководству ст.ст. 53 и 54 УК, как правило, присоединяют меру соц. защиты по уголовному приговору, вынесенному при действии ст. 36 УК (стар. ред.), при совершении условно-осужденным нового, не менее тяжкого преступления теперь. Механический подход при осуждении условно-осужденных за новые преступления без внимательного учета разницы в условиях ст.ст. 53 и 54 действующего УК и ст. 36 УК (стар. ред.), и требований ст. 2 УПК недопустим не только по формальным основаниям (ст. 2 УПК), но и по тем соображениям, что мы имеем массу условных приговоров, вынесенных в свое время в порядке разных кампаний, как-то: борьба с самогонкуреннием, хулиганством, несвоевременным взносом сельхозналога и т. д., и т. п., когда условные приговоры выносились по соображениям, диктуемым политическим моментом. Между тем, подход к этим преступлениям за это время в корне изменился, и часто в сторону значительного смягчения мер социальной защиты. Обращение таких приговоров к исполнению было бы не только незаконным, но и несоответствующим политике Советской власти в настоящее время.

Во избежание разных толкований и для внесения единообразия при применении этих важнейших статей УК на практике желательно было бы иметь по этому вопросу соответствующее разъяснение руководящих органов юстиции.

Член Московского губ. суда С. Болтинов.

Новые мысли о растратах и хозяйственных преступлениях.

(Критический очерк о двух работах проф. Н. Н. Полянского).

I.

Должностные растраты. Их уголовное преследование *).

Небольшое, но интересное исследование проф. Полянского, посвященное вопросу о методах и перспективах развернувшейся за последние 1½—2 года борьбы с растратами, не должно быть обойдено вниманием как занимающихся теоретическими разработками, так и практических работников, на которых оно в первую очередь рассчитано.

Книжка остается вполне злободневной по сей день.

Полезна ли эта работа? И да и нет!.. Она, несомненно, может оказаться ценным теоретическим материалом для суждения о растратах «вообще», но едва ли она будет полезна для низового судебного работника, ибо вся она насквозь проникнута колебаниями, может быть теоретически вполне понятными, но ставящими под вопрос полную решимость практику, принятую НКЮ в последние два года. Автор в целом готов «принять» основные тезисы циркуляра НКЮ № 121—1925 г., положившего начало систематической и планомерной кампании против растратчиков, но коль скоро дело доходит до разъяснения этих тезисов, они из-под пера проф. Полянского выходят в ошипанном и обкариканном виде.

Первое (и самое главное) сомнение у автора возбуждает вопрос о границах, определяющих «субъект должностной растраты». Ему представляется, что циркуляр № 121 не решился категорически приравнять должностных лиц всяких общественных учреждений к должност-

ным лицам госучреждений, а сам он решает вопрос в том смысле, что «ведь, наверно, можно сказать, что не всяких». Это совершенно неверно! Именно всяких, именно без всякого исключения, поскольку их учреждения выполняют те функции, о которых говорится в примечании 1 к 109 ст. УК. Автор, между прочим, указывает, что уже сам закон в этом примечании широко раздвинул рамки понятия «должностного лица» и что поэтому, «по крайней мере, эти рамки должны быть пределом, которого не должна бы переходить судебная практика». При таком построении в сущности падает весь циркуляр № 121, ибо, как известно, к жизни он был вызван именно тем обстоятельством, что судебная практика не уловила духа закона и не оценила значения общественных учреждений в системе всех наших хозяйственных, просветительных и прочих организаций.

Того же порядка и толкование понятия «задача», осуществляемых указанными организациями, и противоположение им понятия «интересов» (ссылка на проф. Трайнина). Но ведь это типичная игра словами, ибо ясно как день, что все эти организации выполняют общегосударственные задачи не забавы ради, а исключительно для осуществления определенных общегосударственных интересов. Верно, что и кулак, и напман объективно работают в тех же общегосударственных интересах, но разница в том, что они в противоположность общественным учреждениям не имеют субъективных заданий со стороны государства и именно поэтому ответственность они несут не как должностные лица. Эти две категории—работников общественных учреждений и частных лиц—не надо смешивать в угоду одной только логической выкладке.

Мы считаем столь же неверным смешение уголовной ответственности с ответственностью в системе гражданского правооборота и полагаем, что брать в пример последнюю для установления границ первой чрезвычайно рискованно. Поддерживая мысль С. Тагера о том, что нынешняя редакция примечания к 109 ст. (б. 105 ст.) УК только с натяжкой допускает отнесение к числу организаций с публично-правовыми функциями низовых кооперативных ячеек, автор, однако, делает совершенно другие выводы. Там шла речь о необходимости уточнения текста закона, чтобы не было сомнений в возможности привлечения к ответственности за должностную растрату, а проф. Полянский разрешает вопрос (кстати, путем смешения, хотя и маленьких, кооперативов с фиктивными замаскированными частными артелями) в отрицательном смысле.

Также же и столь же мало обоснованные колебания автор обнаруживает и во всех прочих смежных вопросах. Напр., по вопросу об обязанности кооперативных организаций доводить до сведения соответствующих судебных органов об обнаруженной или подозреваемой растрате автор говорит: «трудно сомневаться в существовании такой обязанности, хотя бы она и не была обязанностью юридического порядка». А то какого же? Морального, что ли? Но тогда уклонение от этой обязанности не могло бы повлечь за собой никаких правовых последствий, а такая мысль в корне расходится с политикой НКЮ и Верховного Суда.

Далее, автор почему-то считает, что бездействие власти или халатное отношение к своим обязанностям, благодаря которым облегчилась возможность совершения растраты, со стороны инструкторов-ревизоров, ревизионных комиссий и до некоторой степени даже лиц административного состава учреждений, понесших ущерб от растрат, должно преследоваться в уголовном порядке «только в совершенно исключительных случаях». Это совершенно неверно! Острота момента требует не самогра-

*) Изд. «Правовая Защита». Москва. 1926 г. 41 стр.

ничения, не сужения рамок, а, наоборот, решительных действий и их всемерного раздвижения, что фактически и сделано во всех указаниях, преподанных НКЮ.

Наконец, в связи с задуманной Центросоюзом новеллой, предусматривающей огромное снижение мер социальной защиты для растратчиков, добровольно покрывших присвоенные суммы, автор обнаруживает новое колебание. Он считает, что «совершенное освобождение от наказания растратчика в случае пополнения растраты имело бы своим последствием большой соблазв для лиц, имеющих в своем распоряжении чужие ценности, использовать эти ценности на свои нужды в надежде, что наказания за это использование можно будет избежать путем возмещения растратченного даже после обнаружения растраты». При наших уголовно-правовых нормах, вменяющих судьям в обязанность учет всех приводящих обстоятельств, при возможности снижения санкции ниже минимума и при существовании института условного осуждения, даже самая мысль о такой новелле объективно вредна.

Процессуальная часть разработана отлично. Вообще, как мы уже выше отметили, мы имеем перед собой интeресную и исчерпывающую работу, написанную хорошим языком, без излишнего упрощения проблемы. Однако, еще раз повторяем, читать ее надо с осторожностью и ни в каком случае не позволять выбить у себя из рук хорошо себя оправдавшее, остро отточенное оружие.

II.

Хозяйственные преступления по новому Уголовному Кодексу *).

Да, поистине книги имеют свою судьбу! Небольшая брошюра проф. Полянского (39 страниц, из которых 5 отдано под текст соответствующих статей Уголовных Кодексов 1922 и 1926 г.г.) должна, к примеру, сыграть некоторую, может быть даже серьезную роль при постановке целого ряда вопросов, по существу дела не имеющих никакого отношения к исследованию раздела хозяйственных преступлений по новому Уголовному Кодексу.

При чтении этой книжки невольно задумываешься над вопросами о месте нашего Уголовного Кодекса в системе сравнительного уголовного права, о применимости старой методологии, о том, как и чему должны обучаться наши молодые юристы для того, чтобы вполне сознательно относиться к законодательной технике и практике, как, наконец, и с какими приемами должны подходить наши практики-выдвиженцы к своей повседневной работе.

Автор дал нам очень интересное небольшое исследование со всеми присущими этому типу работ особенностями: полное овладение материалом, проявляющееся не только в знакомстве со многими авторами, но и в цитировании массы законодательного, разъяснительного и циркулярного материала. Очень острые, порою прекрасно отшлифованные тезисы и логические выкладки, облеченные в весьма удобочитаемую и относительно популярную форму.

Но... никак нельзя без но!... Кое-что забыто... Забыто, например, положение, ярко подчеркнутое в труде т. Скрышник, — «Уголовная политика Советской власти». Это положение сводится к тому, что «советское уголовное право есть новое уголовное право, а не новая модификация уголовного права». Это имеет сугубо важное значение, ибо одним из этих отношений является молодость нашего

уголовного законодательства, его сплошь и рядом техническая недоразвитость; подходить к этому юному творению с теми же мерками, с какими принято подходить к другим кодексам, значит насильственно смешивать новые методы со старыми и искусственным образом делать подразделения материала. При таких условиях насилие и над самой мыслью нашего уголовного законодательства совершенно неизбежно, и не нельзя отметить, что наряду с другими лучшими нашими теоретиками-криминалистами в этом насилии повинен как раз и проф. Полянский.

Посмотрим по порядку. Сравнивая раздел, посвященный хозяйственным преступлениям в кодексах 1922 и 1926 г.г., автор останавливается перед вопросом, почему из этого раздела большое количество статей перенесено в раздел преступлений против порядка управления. Отметим совершенно правильно, что для перенесения одной категории «едва ли были другие основания, кроме соображения о более точной, с точки зрения редакторов нового Угол. Кодекса, классификации», автор совершенно произвольно находит причины совсем иного порядка для другой категории, в частности для статей, преследующих нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий и нарушение правил о валютных операциях. Причину передвижки автор видит не только в формально-классификационном признаке, а в том, что она «соответствует обострению политического значения интересов, охраняемых законом от названных преступлений, и перенесению внимания законодателя в их оценке с точки зрения уголовного права с момента хозяйственного на момент политический».

Совершенно верно и неоспоримо, что законодательная техника за 4—5 лет далеко ушла вперед, что в раздел хозяйственных преступлений в кодекс 1922 г. была включена масса статей, либо вполне «политических», либо стоящих на грани между хозяйственными и политическими преступлениями, напр., статьи о самогоне; естественно, что при редактировании нового кодекса им было указано положенное им по праву место, что, кстати, случилось и со статьями из других разделов, напр., со статьями о ложном доносе и ложном показании, перемещенными из раздела преступлений против личности и т. д. Возможно, что в будущем классификация еще больше уточнится, и из группы хозяйственных преступлений уйдут также и трудовые статьи, которым (вопреки конструкции проф. Полянского) едва ли особенно удобно их нынешнее положение.

Но почему автор истолковал так мотивы законодателя по поводу перенесения бывших 136 и 138 ст.ст., положительно непонятно. Законодатель совершил некоторую переоценку ценностей? Но кто же не знает, что как законодатель, так и вся цепь, образующая нашу судебную практику, всегда рассматривали эти две статьи, как охрану наших двух командных высот — монополии внешней торговли и утверждения устойчивой валюты, т. е. как чистейшей воды статьи «политические»? Обострилось политическое значение интересов, охраняемых этими статьями? Но кому же неизвестно, что как бы ни была для нас важна и сейчас определенная форма связи с капиталистическим миром, положение все же не так остро, как в эпоху Генуи и Гааги, этого периода бури и натиска на интересы, защищаемые 136 и 138 ст.ст., т. е. как раз в эпоху, когда создавался Уголовный Кодекс 1922 г.?

С меньшей искусственностью автор подошел и к другому, смежному вопросу — к теории «объектов хозяйственных преступлений», т. е. защищаемых законом определенных интересов. Не может быть более наглядного доказательства искусственности всех построений, как

*) Акц. О-во «Промиздат». Москва—Ленинград. 1927 г. 39 стр.

приводимая автором справка о всяческих теориях, стремившихся доказать недоказуемое и подвести под одну мерку правовые нормы совершенно различных категорий. Мы уже видели, что Угол. Кодекс 1922 г. страдал отсутствием строгой классификации по разделам, а между тем такие криминалистические силы, как проф. Трайнин, Немировский и Пионтковский, сделали бесплодную и заранее обреченную на неуспех попытку найти известную закономерность в этом недостатке. Само-собой разумеется, что «хорошая мина при плохой игре» кончилась полным крахом — изменением классификации в самом законе при первом его серьезном пересмотре, т. е. при издании Кодекса 1926 г. Мы не будем останавливаться на исследовании этих попыток, но не можем не отметить, что такую же ошибку совершает сейчас уже при анализе нового Кодекса проф. Полянский.

Он считает, что «для нового Уголовного Кодекса установление объекта хозяйственных преступлений гораздо легче... это — преступления, направленные против так. наз. производственных факторов народного хозяйства, с помощью которых Советская власть стремится создать новый общественно-хозяйственный строй. Эти факторы — труд и государственный или общественный капитал. Поэтому (курсив автора) «хозяйственные преступления это — преступления против интересов труда и государственного или общественного капитала». Стоит только законодателю при следующем большом исправлении отнестись ст.ст. 133—135 туда, где им по точному смыслу ст. 59¹ УК следует быть, т. е. в раздел преступлений против порядка управления, и от всей глубокомысленной теории проф. Полянского ничего не останется, и она окажется разбитой вдребезги.

Впрочем, для этого нет надобности дожидаться новой кодификации — невыдержанность этой теории так кричит сама о себе, что ее уже разбил вдребезги сам автор брошюры. На той же странице (7) он говорит: «Не все преступления, наносящие ущерб государственному или общественному капиталу, суть хозяйственные преступления, но только те, которые совершаются при осуществлении хозяйственной деятельности. Они предусмотрены в ст.ст. 128—132 нового Уголовного Кодекса». Сказать это значит вообще ничего не сказать, ибо по существу дела это сводится к простому перечислению номеров статей и их обозначений, но для этой цели нет решительно никакой надобности в каких-то мудреных теориях.

А, между тем, достаточно только уяснить себе, что как раз в разделе хозяйственных преступлений до настоящего времени нет и объективно не может быть ничего законченного, ничего исчерпывающего и ничего самодовлеющего — и сразу все станет просто, легко и понятно. Ведь такой специальный раздел — это, в сущности, чтобы повторить т. Скрышника, «новое уголовное право, а не новая модификация уголовного права». Мы бы напрасно искали такого раздела в уголовных законодательствах других стран, но, и у нас вся эта хозяйственная область, если не в принципе, то на практике, еще до сих пор все только образуется, интересы еще только нарождаются и отграничиваются один от другого, и понятно, что при такой неустоявшейся и неукристаллизовавшейся окончательно базе нечего зря ломать себе голову даже не над созданием, а только над «разъяснением» созданной уже и, разумеется, несовершенной надстройки.

И, наконец, третье, не менее, если не более искусственное построение. Казалось бы, чего проще — законодатель предусматривает, что благодаря небрежности или злему умыслу возможен определенный ущерб для госу-

дарственного или общественного капитала; этот ущерб может быть нанесен либо должностным лицом без всякого соучастия со стороны (ст. 128), либо должностным лицом, в ссачке с контрагентом (ст. 129), либо арендатором или его уполномоченным (ст. 130), либо контрагентом (ст. 131). Очевидно, что все это явления одного и того же порядка, если в основу положить охраняемый интерес. Но на деле и по этому вопросу выявляются совершенно излишние головокружительные размышления, которые могли бы сделать честь не только римским комментаторам, но и самим творцам римской правовой премудрости.

Проф. Пионтковский, к примеру, приспособляет интересы, охраняемые разделом хозяйственных преступлений, к системе «экономических укладов», разработанной В. И. Лениным, и различает при этом «посягательства на социалистические и на госкапиталистические элементы нашего хозяйства». При этом он объектом преступлений, направленных против госкапиталистических элементов (расточение арендатором), считает «ограничения, которые пролетарское государство ставит частному капиталу» *).

Проф. Полянский поэтому вполне справедливо попрекает проф. Пионтковского тем, что тот, таким образом, становится сторонником «нормативного взгляда на объект преступления», т. е. тем, что он преступление видит только в нарушении статьи закона, а не реальных интересов. К сожалению, проф. Полянский при этом сам пользуется путанной, насквозь сборной и сотканной из различных ниток теорией германского профессора Оппенгейма об объектах преступления. Он говорит (прим. 2 на стр. 7): «понятие объекта преступления — множественно; это значит, что как объект преступления могут быть рассматриваемы и норма, и субъективное право, и правовое благо и т. д., смотря по цели, для которой понятие объекта преступления устанавливается».

Здесь смешаны в одну кучу и творец нормативной теории проф. Карл Биндин и Лист, и школа итальянских социологов, но все это смешение в корне противоречит основным тезисам нашего Угол. Кодекса. Здесь нет множественности, здесь — полное единство; (ст.ст. 1 и 6 УК 1926 г.). Разумеется, что основной «объект» в смысле 1 и 6 ст. УК имеет свои подразделения, но к ним никак не может относиться «норма», ибо согласно примечания к 6 ст. УК нет преступления там, где нет вредных последствий, а голое нарушение нормы закона представляется уже равнозначным преступлению, сопровождающемуся вредными последствиями только тем, для кого буква закона является сама по себе ценностью.

Таковы в основных чертах методологические приемы автора или (если это нам будет позволено) авторов. Нам думается, что ни нашим студентам, ни практическим работникам вся эта бездна премудрости и вся эта тонкая работа не пужна, что это — совершенно излишняя роскошь. Мы, конечно, далеко не поклонники расплывчатых понятий, но мы считаем необходимым, чтобы понятия были действительными, реальными понятиями, соответствующими духу нашего законодательства и помогающими осуществлению нормы, изложенной в ст. 1 УК 1926 г., а не «понятиями» надуманными. Словами, даже самыми красивыми, и умозаключениями, даже самыми тонкими, нельзя подменить те простые, но величественные мысли, которые заложены в 1 и 6 ст.ст. УК. Иначе неизбежно оказы-

*) Это конечно, совершенно неверно. Закон преследует арендатора не просто за то, что он вышел из рамок дозволенных ему действий, таким образом нарушил «ограничения», а за то, что он этими действиями наносит имущественный ущерб государству.

ваешься в положении, зафиксированном в бессмертном стихе, сущность которого сводится к тому, что словами можно отлично спорить; словами можно создать понятие... где не хватает понятия, там своевременно подставляется слово!

Замечательно интересно проследить, как искусственные построения немедленно рассыпаются в прах, едва только автор подходит к анализу отдельных статей, сделанному, надо отдать справедливость, с гораздо большим мастерством, чем решительностью. Автор, нам кажется, совершенно правильно разрешает вопрос, что состав преступления, предусмотренного 128 ст., может иметь место только в том случае, если оно совершено по неосторожности, и что в случае доказанного злого умысла необходимо обратиться к помощи 109 ст. УК, т.-е. сделать заем в разделе должностных преступлений. Вот в том-то и дело, что без «займов» здесь вообще не обойдешься, а если обойдешься, то только потому, что заем этот реализован уже самим законодателем. Разве по существу дела 129 ст. не должностное преступление? Разве это «расхищение» не может походить, как две капли воды, на растрату, а «путь заключения невыгодных сделок» оказаться средством для совершения растраты, а контрагент соучастником в этом преступлении?

Или это «расхищение» разве не может быть взяткой и соглашение с контрагентом вылиться в форму типовых взаимоотношений между лихоимцем и лихоимателем? Ведь все зависит только от того, куда непосредственно было направлено расхищенное государственное или общественное имущество.

А «расточение» из 130 ст. не может быть растратой, или присвоением в зависимости от личности «арендатора» (должностное или частное лицо)?

А далеко ли от злостного невыполнения договора до мошенничества? Стоит только контрагенту уже в момент заключения договора знать, что он его выполнить не может, и все элементы мошенничества налицо.

И наконец, разве бесхозяйственность граничит только с злоупотреблением властью? А с превышением ее не граничит? А довести до развала хозяйственную единицу и тем создать предпосылки для 112 ст. УК не может? А вылиться в форму дискредитирования власти не в состоянии? Вот где черным по белому видна вся сшитая белыми нитками, в самом своем существе порочная и способная только засорить мозги неискушенного юриста «классификация», сконструированная проф. Полянским. Вот где сказывается, что «хозяйственные преступления» — не что иное, как должностные или другие преступления на определенном участке работы, — только это и больше ничего. Но в таком случае здесь нет места всем «исканиям» автора книжки и других авторов и тем менее здесь место для сплетения перечисленных статей с трудовыми (133—135 ст.ст. УК).

Нам кажется несколько неясной и неверной мысль автора о том, что уполномоченный «лица, руководящего учреждением» (терминология ст. 129), или «лица, стоящего во главе учреждения» (терминология ст. 128), отвечает только за простую бесхозяйственность, а за квалифицированную не отвечает. В законе, правда, в 129 ст., о нем не говорится, но в этом и надобности нет, так как это и без того понятно; мы уже ранее выяснили, что 129 ст. в сущности вовсе не самостоятельна, а представляет только разновидность должностных преступлений, по которым ответственность уполномоченного не могла бы внушать сомнений и нет необходимости уходить к видовому понятию, если в родовом имеются налицо все необходимые условия для привлечения к ответственности:

кроме того, за это говорит и то, что по 130 ст. уполномоченный также является ответственным лицом, разумеется с оговоркой, что в отношении его, как и в отношении арендатора, имеется в виду только арендный договор; мы не видим причин, заставивших автора толковать статью таким образом, что «против уполномоченного закон вооружается... независимо от того, по какому договору имущество было предоставлено юридическому лицу».

В заключение еще несколько слов о 131 ст. Сомнения проф. Полянского в целесообразности судебной практики, ограничивающей субъект преступления по 131 ст. частными лицами, мы считаем абсолютно правильными. Никак нельзя понять, почему председатель кооператива, расточивший арендованное имущество государства или другого кооператива несет ответственность по 130, а тот же председатель, злонамеренно не выполнивший обязательств по договору, должен отвечать по 109 ст. Едва ли соображения УКК Верховного Суда о том, что «поскольку кооперация от центральных ее органов до первичных ячеек выполняет задачи общегосударственного характера, обогащение ее за счет государства не носит признаков ст. 130 УК» (1922 г.) (цитировано у проф. Полянского стр. 25), могут претендовать на убедительность, ибо точно такие же взаимоотношения существуют и при расточении арендованного имущества. Разумеется, в этом автор прав, разъяснение УКК «нужно признать сохраняющим силу», пока либо УКК, либо НКЮ, либо, еще лучше, Пленум Верховного суда не разъяснит этого вопроса другим, более соответствующим нашему законодательству, образом.

Итак, еще раз повторяем: перед нами монография интересная для тех, кто умеет критически обращаться с материалом и вскрывать ошибки и заблуждения. Массовому читателю мы эту книгу рекомендовать не можем.

С. Тагер.

Страница практика.

Продажа и залог строений, находящихся в сельских местностях, и порядок оформления сделок на эти строения.

В практике наблюдаются случаи, что из всех строений, находящихся в сельских местностях и расположенных на землях, состоящих в постоянном трудовом пользовании земельных обществ, встречаются и такие строения, которые не имеют ни не имеют непосредственной связи с сельскохозяйственным хозяйством как в прежнее время, так и в настоящее.

Такого рода строения в большинстве случаев состоят в единоличной собственности торгово-промышленных лиц или же лиц, занимающихся каким-либо другим ремеслом, и ничего общего с сельским хозяйством никогда не имели.

Часто наблюдаются указанные случаи в районах с промышленным населением, в особенности в поселках, которые в настоящее время отнесены к сельским местностям, но в прежнее время были уездными городами.

Из сказанного уже видно, что все строения в сельских местностях следовало бы разграничить на две совершенно разных по назначению группы: первая группа — «это строения, связанные с сельскохозяйственным хозяйством, которые в силу 67 ст. Зем. Код. принадлежат всем членам двора в полном составе, независимо от пола и возраста», и вторая группа — «это те строения, которые хотя и расположены на земле, состоящей в постоянном трудовом пользовании земельного общества, но принадлежат, как сами строения, так и право пользования на усадебный участок, в единоличную собственность какого-либо лица, никогда не занимавшегося сельским хозяйством», а поэтому строения второй группы должны носить название «строения, не имеющие непосредственной связи с сельскохозяйственным хозяйством».

Такие разграничения в наименовании строений подтверждаются и самими сельсоветами, ведущими подворные

списки и подразделяющим строения на две группы с наименованием, как указано выше.

Как первая, так и вторая группа строений, находящихся в сельских местностях, при продаже может изменить свое назначение в зависимости от того, кто купит: предположим на примере: строения, связанные с сельскохозяйственным хозяйством, приобрело лицо, имеющее какое-либо определенное занятие (учитель, служащий, торговец), сельским хозяйством это лицо не занимается и не предполагает по своей профессии заниматься в будущем.

Оснований к запрещению для земельного о-ва в предоставлении покупателю усадебных участков продавцов под такого рода строениями нет, так как циркуляр Верховсуда № 24 («Е. С. Ю.» № 32—24 г.) продажу разрешает безпрепятственно как однообщественникам, так и сторонним лицам.

Правда, земельные общества в некоторых случаях и некоторым лицам неохотно предоставляют право пользования на усадебные участки продавцов, но ведь в таких случаях можно обжаловать в вышние земельные инстанции.

Изменения в назначении строений также могут произойти и в обратную сторону, именно тогда, когда строения, являющиеся единоличной собственностью торговца, ремесленника — будут проданы однообщественнику или сторонним лицам для ведения совместным трудом сельского хозяйства.

Собственники строений, не имеющих непосредственной связи с сельскохозяйственным хозяйством, а таковыми в большинстве случаев являются торговцы, ремесленники и пр., по роду своей деятельности не лишены права участвовать в торговом и промышленном оборотах, наравне с такими же лицами, живущими в городских поселениях, вправе выдавать вексели, но почему же они по § 175 инструкции НКЮ № 222 лишены возможности заложить принадлежащие им строения и оформить сделку в нотариальном порядке.

Мне, пишущему эти строки, не раз отказывающему в просьбе лиц оформить сделку о залоге строений, находящихся в сельских местностях, кажется, что залог строений в сельских местностях, не связанных с сельскохозяйственным хозяйством, вполне допустим на общих основаниях, что и залог строений в городских поселениях.

Требование об аресте сообщается в госнотконтору, а копия должна быть послана сельсовету, будущим подворные списки домовладений и фактически выдающим в настоящее время удостоверения о принадлежности строений.

Правда, неизвестна судьба о праве пользования на усадебный участок залогодателя, но это пусть останется неизвестностью, на усмотрение земельного общества, так же, как и при заведении строений в сельских местностях, как единоличными представителями трудовых дворов, так и лицами, не состоящими членами трудового двора.

Вполне целесообразен и допустим в интересах самого крестьянства и залог строений, связанных с сельскохозяйственным хозяйством, с согласия полноправных членов двора.

Фактически в связи с развивающейся экономической мощью деревни сделки залога строений, связанных с сельскохозяйственным хозяйством, нуждающимися лицами заключаются в разных формах, но почему же они опять-таки лишены возможности оформить юридически в госнотконторах.

А ведь залог возможен и так необходим, в особенности для тех крестьянских хозяйств, которые, кроме сельского хозяйства, занимаются еще каким-либо подсобным трудом.

Странным также кажется, почему госнотконторы при оформлении, по желанию сторон, сделок о купле-продаже строений, как той, так и другой группы (последней в особенности), не должны по §§ 164 и 166 инструкции НКЮ № 222 требовать справок об арестах.

Правда, не приходится так действительно говорить за строения, связанные с сельским хозяйством, за те, которые принадлежат маломощным крестьянским хозяйствам, имея в виду циркуляр НКЮ 1925 г. № 134 («Е. С. Ю.» 1925 г., № 27), устанавливающий катенорию построек (трудового сельскохозяйственного хозяйства), которые не могут быть проданы за долги, учтенные для хозяйства.

В крестьянской же жизни встречаются и более сильные хозяйства, так, при семье в 8—10 человек, имеющие два или три хороших дома, одну или две ветряных мельницы или же маслобойку кустарного типа.

По точному смыслу указанного циркуляра № 134 на строения и подсобные предприятия сильных крестьянских хозяйств, фактически не обслуживающих сельскохозяйственное хозяйство, или же на строения, продажа таковых с торгов не справится на ведении в дальнейшем сельское хозяйство, может быть обращено взыскание за долги, а, следовательно, и наложение ареста.

Таким образом, уже по группе строений, «связанных с сельскохозяйственным хозяйством», назревает необходимость при оформлении сделок купли-продажи строений более мощных крестьянских хозяйств требовать справок об арестах.

Из приведенного явствует, что при оформлении сделок купли-продажи строений, не связанных с сельскохозяйственным хозяйством и принадлежащих, как указано, торговцам, ремесленникам и прочим лицам, надлежало бы в обязательном порядке требовать справок об арестах.

Вообще порядок оформления сделок: купли-продажи строений в сельских местностях желательно изменить в следующем виде:

В центральных губерниях РСФСР нет почти ни одного уездного города, где бы не было нотариальной конторы, а в некоторых уездах имеются и по две, поэтому прямой смысл в таких местностях оформление сделок купли-продажи строений в сельских местностях, под страхом их недействительности, передать госнотконторам.

Этим предоставляется возможность безубыточного существования нотариальной конторы, для лиц же, заключающих сделки купли-продажи строений, это обязательство материально не опростится, так как крестьяне, не говоря уже о прочих лицах, оформляющие сделки, почти все имеют лошадей и часто по разнообразным своим делам бывают в уездных городах, или в сельских местностях, где расположены нотариальные конторы.

Кстати важно сказать, что если состоялась продажа, то продавец и покупатель не забывают договориться, кто должен нести расходы по оформлению сделок.

При существующем же порядке оформления сделок купли-продажи строений стороны, по обыкновению, обращаются в свой сельсовет, там им составляется бумага, которая по правилам и в надлежащем размере оплачивается гербовым сбором и, кроме того, расходы за труды по составлению и написанию бумаги в сумме не менее 5 рублей, затем эту бумагу представляют для регистрации в ВИК, в ВИК'е такая бумага теряет значение, так как обязательно для ВИК'а занесение в установленную регистрационную книгу, таким образом крестьянам сделка, примерно, на 250 рублей обходится до 15 рублей, в госнотконтору же такая сделка будет стоить всего 8 руб. 50 коп., и крестьяне, оформляющие по желанию такие сделки, всегда остаются очень довольны.

Для оформления сделок купли-продажи строений, связанных с сельскохозяйственным хозяйством, заинтересованных лиц надо обязать представлять в госнотконторы следующие документы:

1) Удостоверение соответствующего сельсовета о принадлежности строений с указанием в нем о составе двора и с обозначением домохозяина. Желательно было бы такое удостоверение, заменяющее и засвидетельствованную выписку из подворных списков о составе двора продавца с обозначением домохозяина, вот почему: во-первых, меньшая затрата труда, во-вторых, выигрывает времени и, в-третьих, общая экономика.

Форма такому удостоверению, примерно, должна быть следующая:

«Дано настоящее домохозяину двора трудового сельскохозяйственного хозяйства Ивану Ивановичу Адамову в том, что двор его действительно состоит из него, И. И. Адамова и следующих членов (перечисление всех полноправных членов двора) и что названному двору в лице вышеперечисленных членов принадлежат следующие строения и т. д.»

Удостоверения о принадлежности строений продавцам сельсоветами выдаются и в настоящее время, но в виду требования закона о выдаче таковых ВИК'ами, они, по выдаче сельсоветами, представляются в ВИК, где они просто подтверждаются надписью или же обыкновенно обмениваются на новые удостоверения.

Это нецелесообразно в особенности теперь, когда сельсоветам предоставлено право юридических лиц и иметь первую печать.

2) Если стоимость продаваемых строений превышает тысячу рублей, справку об аресте.

3) Все прочие документы, указанные в § 164 инструкции НКЮ № 222.

При оформлении сделок купли-продажи строений, находящихся в сельских местностях, но не связанных с сельским хозяйством, госнотконторам требовать: 1) удостоверение сельсовета о принадлежности продавцу строений, с указанием в нем, что владелец продаваемого строения не пользуется полевыми угодьями, 2) обязательно справку об аресте, так как в таких случаях строения в большинстве случаев принадлежат ремесленникам, торговцам и лицам других профессий, 3) все прочие документы, указанные в § 166 инструкции НКЮ № 222.

Сделки о купле-продаже строений, как связанных с сельскохозяйственным хозяйством, так и не связанных, после нотариального удостоверения должны быть представлены для регистрации не в вол. и райполкомы, а в сельсовет, для отметки в подворных списках о происшедших изменениях и для указания на нотариально удостоверенной сделке соответствующей надписи о ее регистрации.

Существующая регистрация сделок купли-продажи строений в ВИК'ах и РИК'ах, не отвечает действительности, так как на самом деле ВИК'и и РИК'и никакого учета строений в сельских местностях не ведут, неучтенная же своевременно сельсоветом отметка в подворных списках о происшедших изменениях может вызвать тяжелые последствия и внести путаницу в смысле учета владельцев строений.

Небезынтересно упомянуть, что продажа и покупка строений, не связанных с сельскохозяйственным хозяйством, по почтовому смыслу § 166 инструкции НКЮ № 222 должна производиться без всяких ограничений, так ли это будет? Не породит ли это обстоятельство покупку более значительным элементом строений для спекулятивных целей, в особенности в сельских местностях, с населением до 60.000 человек и более.

Земельные общества предоставляют право пользования на усадебные участки и независимо от того, что у лица, приобретающего новое строение, уже имеется строение, благоприобретенное им ранее, а равно и предоставлено ему право пользования на усадебный участок под тем строением.

Вообще надо сказать: все зависит от собрания граждан и от умелого подхода к ним, а если так, то и будет соответствующее постановление земельного общества на предоставление права пользования на дачу, а возможно и на третий земельный участок.

По § 169 той же инструкции № 222 «при нотариальном удостоверении сделок о продаже строений вне городских поселений на снос и перенос не требуется никаких документов».

Этот параграф так раз надо применить в обратную сторону, именно: при продаже строений в городских поселениях на снос и перенос не надо бы представления никаких документов, удостоверяющих принадлежность строений, кроме, конечно, разрешений соответствующих органов на разборку и перенесение, так как в большинстве случаев строения в городских поселениях принадлежат в единоличную собственность, а если не в единоличную, то очень редкие случаи для городских поселений.

Совершенно же противное может получиться при нотариальном удостоверении сделок о продаже строений на снос и перенос, находящихся в сельских местностях, где, как известно, они могут принадлежать: во-первых, в общую собственность полноправных членов трудового двора и, во-вторых, в единоличную собственность (тогда, когда они не связаны с сельскохозяйственным хозяйством).

Поэтому для придания таким сделкам большей неоспоримости, следовало бы требовать госнотариаром от сельсовета нотариальное удостоверение для убеждения: продается ли строение из трудового двора, или же оно принадлежит лицу, не занимающемуся сельским хозяйством.

В первом случае опять потребуется согласие остальных полноправных членов двора, во втором же строения, принадлежащие в единоличную собственность, никакого согласия каких бы то ни было лиц не потребуются.

Это введение весьма важно, у нас в деревнях до сего времени существуют еще старые традиции, согласно которым наблюдаются случаи неподчинения и несогласия главы семейства с законами о трудовом землепользовании, считают себя вполне единоличными хозяевами, ну так вот такой непокорный хозяин, обиженный и оскорбленный, что ли, что по имени, возьмет да и продаст на снос и перенос часть строений, состоящих в совместном его с другими полноправными членами двора пользовании. Сделку постарается оформить у нотариуса, вырученные деньги положит себе в карман, а после—суд, и сколько может получиться неприятностей из такой неосторожности.

Нотариус И. Максимов.

Ст. Алексеевка Острогожского у. Воронежской губ.

Леса местного значения и ответственность за нарушение правил об охране их.

С передачей лесов местного значения земельным обществам последние, приняв леса, считают их имуществом, фактически принадлежащим обществу, а не государству. Однако,

сейчас в деревне наблюдается сильная порубка этого леса, особенно в безлесных районах. Общественно-лесной страже подчас даже не под силу охранять лес от лесорубчиков, а иногда лесная стража из односельчан опасается сообщить по принадлежности о некоторых злостных лесонарушителях, боясь за себя в будущем. Да и предусмотренная ст. 85 УК мера социальной защиты не отвечает требованиям жизни деревни и ведению общественного лесного хозяйства, имея в виду, что леса местного значения представляют из себя кустарники и молодняк, небольшими массивами. Например: лесорубщик срубил 200 хлыстов молодняка до 2 вершков по таксе стоимостью по 1½—2 к. хлыст, и в силу 1 ч. 85 ст. УК он подвергается административному взысканию на 3—4 руб., а подчас и того меньше. Между тем, духот корней молодняка нету. За одну зиму улетучиваются лесные участки молодняка, и понятно, что 2—3 руб. штрафа, это дешевле, чем купить тот же молодняк. Смысл передачи лесов земельным обществам состоял в том, чтобы сохранить отдельные кустарники в интересах общества и снабжения его по мере потребности.

Подобные штрафы дают повод к лесохозяйству. Надо признать, что леса местного значения, раз они переданы в распоряжение и ведение земельного общества, должны быть исключены из лесного государственного массива, как имущества, нарушение правил об охране коего предусматривается 85 ст. УК, тем более, что в данное время общества производят сами лесонасаждение, т.-е. засев леса. След., весь труд и средства тратит само общество, стараясь оберегать, охранять и правильно использовать лес.

Нарушение правил по охране леса местного значения должно поэтому преследоваться не по 85 ст. УК, а по 175 ст. УК, как умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего земельному обществу. Правда, в 175 ст. УК не говорится об имуществе общественном, что предусматривала 196 ст. УК старой (22 г.) редакции. В связи с последним, надо, однако, полагать, что 175 ст. УК имеет в виду уничтожение и общественного имущества.

Предлагаемая мной мера вполне соответствует требованиям жизни, ибо только путем ее проведения можно предотвратить истребление молодняка, которое сейчас наблюдается повсеместно. Таким путем можно будет добиться уменьшения лесохозяйств и в большей мере открыть дорогу для заинтересованности общества в засеве лесом новых участков.

Нар. судья 3 уч. Клиновского у. Брянской губ.

С. Емельяненко.

с. Гордеевка.

Действия суд. исполнителей по периодическим исполнениям *)

По имеющимся в нашем распоряжении материалам о деятельности губернских, областных и краевых судов, видно, что судебные исполнители загружены исполнительными действиями по исполнительным листам. Ежемесячный остаток дел на одного судисполнителя в среднем по Республике равен: на 1 января 1925 г.—96 дел, на 1 января 1926 года—160 дел. Увеличение произошло на 66,3%. Данные за второе полугодие 1926 года свидетельствуют, что независимо от увеличения пропускной способности с 29 дел до 35 дел в месяц в среднем на каждого судисполнителя последние с работой не справились. Остатки дел увеличились вдвое. Примерно: к 1 января 1927 г. произошло увеличение дел в Вотской области на 58%, остаток увеличился на 144% (поступило в 1925 г. 1.068, в 1926 г. 1.630 дел). Увеличение остатков, главным образом, произошло за счет алиментных дел; их в производстве до 80% (отчет Вотского обл. суда за 1926 г.). По Воронежскому губсуду поступление увеличилось с 2464 до 3332 дела. Остаток дел на одного судисполнителя равен 196—200 дел (отчет за 2 пол. 1926 г.). По Владимирскому губсуду остатки дел за 6 месяцев (2 пол. 1926 г.) по некоторым участкам возросли до 605 дел на судисполнителя. Иваново-Вознесенск—остаток дел за 2 полугодие вырос с 4.000 до 5.234 дела и т. д.

Загрузка происходит большей частью за счет периодических производств, т.-е. по исполнительным действиям на содержание, что видно из следующей таблицы за 2 полугодие 1926 г.

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

Всего в производстве у судисполн.		Из них:	
		периодическ. платежей.	
Астрахань.	1322	316	— 24%
Иваново-Вознесенск.	5234	2377	— 45%
Курск.	3677	1354	— 37%
Ленинград.	8907	1695	— 20%
Оренбург.	2206	643	— 30%
Самара.	3444	1173	— 35%
Сталинград.	2761	606	— 23%
Тула	1718	324	— 20%

За первое полугодие 1926 года по 47 губерниям окончено судисполнителями из 251.000 дел, находящихся в производстве, 125.553 дела или 50,9%. Из них: по частным взысканиям 78.029 дел—62%, из коих 34—35% дел о периодических платежах. Они накапливаются у судисполнителей из месяца в месяц. На 1 января 1926 года оставалось дел по взысканиям на содержание 19.408, или 22,8%. Окончено за 1-е полугодие 1926 г. 22.387 дел—13,9%.

Остаток дел по исполнительным действиям на содержание вырос к 1 июля 1926 г. до 28.111 дел, т.-е. на 45%. Нет гарантии в том, что остаток дел по взысканиям на содержание за 2-е полугодие также вырос на 45 и более процентов и что остатки дел за 1927 год увеличатся в 4—5 раз, в то время как количество судебных исполнителей по РСФСР ограничено.

Во второй половине 1924 года по 56 губерниям имелось 536 судисполнителей, в среднем по 9,6 судисполнителей на одну губернию. Мало в чем изменилось количество судисполнителей и в последующие годы. На 1 января 1926 года цифра судисполнителей по госбюджету выражалась в 475 судисполнителей. На 1926—27 бюджетный год данная цифра увеличена, но в общем не превышает 600 судисполнителей. По официальным данным (по 52 губерниям), судучреждения имеют по 11 судисполнителей на каждую губернию в среднем. Включать в эту цифру судисполнителей, содержащихся за счет местных средств, нет надобности, так как последние сокращены Наркомфином и Центр. Штатн. Ком. От цифры 227 судисполнителей, ранее содержавшихся на губернском бюджете, остались случайные единицы и не превышают 40—50 на всей территории РСФСР. НКЮ не может рассчитывать на увеличение их штата в ближайшее пятилетие. Ряд ходатайств со стороны НКЮ об увеличении штата судисполнителей перед Центр. Штатной Комиссией и Совнаркомом не дал положительных результатов. Это соображение при нынешних обстоятельствах должно быть учтено.

Останавливаясь на росте исполнительных действий по периодическим взысканиям, главным образом, на алиментных, рост которых прогрессирует, с одной стороны, и на цифрах судебных исполнителей, коими располагают судебные учреждения, с другой, НКЮ должен будет принять какие-то меры к разгрузке судисполнителей от ежегодно растущих задержек. Нельзя закрывать глаза на то, что через год, максимум два, судебные учреждения должны будут отказаться от работы по приведению в исполнение судебных решений. Выносимые решения судов останутся неприведенными в исполнение и исполнительные листы превратятся в ненужную бумагу. Напрасная трата сил и средств.

Единственным приемлемым выходом из создавшегося положения является немедленная передача всех взысканий на содержание—алиментов, а возможно и зарплат, непосредственно государственным, общественным и частным организациям и учреждениям, минуя институт судисполнителей; а они, с своей стороны, должны производить необходимые удержания по исполнительным листам путем технического отчисления из сумм содержания ответчиков, пересылая удержанные со служащих суммы по месту жительства истца за вычетом средств, расходуемых на пересылку. Советская общественность должна быть подготовлена к этому нашей печатью.

Мы сталкиваемся лицом к лицу с воспитанием молодняка—детей, с охраной их личных и общественных интересов. В Советском Союзе организованы учреждения матери и ребенка, детдома, ясли и т. д., в чем немалую роль сыграла советская общественность и Правительство. В вопросах содержания и охраны интересов детей судебные учреждения должны идти в ногу с советской общественностью.

В данном случае НКЮ необходимо изменить существующий порядок о взысканиях на содержание, внося на утверждение ВЦИК проект закона, который обязывал бы государственные учреждения, предприятия и общественные организации производить исполнительные действия по взысканиям на содержание по исполнительным листам народных судов непосредственно за их ответственностью. Имея в виду, что преобладающее большинство исков на содержание про-

исходит в городах, надо думать, что указанный порядок разгрузит судисполнителей от задержек дел по периодическим производствам.

В. Одинцов.

Приостановление исполнения решений *).

Законом 5 июля 1926 г. («С. У.» № 41, ст. 315), председателю губернского суда и губернскому прокурору предоставлено право истребования в порядке надзора любого дела, разрешенного судами данной губернии, решение по которому вступило в законную силу, так же, как Прокурору Республики, его помощнику при Верховном Суде, Председателю Верховного Суда и его заместителю по отношению ко всем судам Республики.

Такое же право им предоставлено и в отношении протеста. Казалось бы, законодатель следовало пойти и дальше по пути расширения прав председателя и губпрокурора, закончив: предоставлением права и приостанавливает исполнение решений. Необходимость предоставления такого права для работников суда и прокуратуры очевидна.

Привожу для примера такой случай из практики по надзору: ответчик-жалобщик указывает в своей жалобе, что о состоявшемся против него решении он узнал только из повестки судебного исполнителя, дальше он называет число, на которое уже назначена продажа его имущества по исполнительному листу. Затребованное дело поступило к председателю суда в день назначения торгов. Заявление ответчика вполне подтвердилось: судом о дне разбирательства дела он извещен не был, решение вынесено в его отсутствие. Дело должно быть внесено в пленум, решение подлежит отмене. Ясно, что исполнение решения должно быть приостановлено, но как его приостановить? Делать представление Председателю Верховного Суда? Но как? Даже по телеграфу бесполезно. Допустить, что есть еще время на телеграфное представление, но оно, согласно разъяснения НКЮ, делается за счет заявителя и с оплаченным ответом, а этот заявитель в большинстве случаев находится на довольно значительном расстоянии, и потребует немалое времени для того, чтобы потребовать от него необходимую сумму на оплату телеграммы, при чем для многих уплата ее явится непосильной.

Есть и другого рода дела, требующие предоставления председателю губсуда права приостанавливать исполнение. Суд выносит решение, не подлежащее, согласно ст. 187 ГПК, немедленному исполнению, но все же в решении делает приписку: «обратить к немедленному исполнению», но о том, что это «обратить к немедленному исполнению» может быть обжаловано в частном порядке, не разъясняет. Ответчик подает жалобу на решение в полной уверенности, что до разбора дела в кассационном суде присужденное взысканию не подлежит, но решение исполняется, срок на обжалование пропущен, назначаются торги. В праве ответчик, к тому же из крестьянской среды, такие действия считать незаконными и обратиться к прокурору губернии или председателю губсуда? Требуется в данном случае немедленное приостановление? Что требуется, против возражать нельзя, но как это выполнить? Указать жалобщику, что ему следовало подать частную жалобу, которая подлежит рассмотрению в порядке гл. XXVIII ГПК, или дать совет просить о восстановлении пропущенного срока, когда сегодня-завтра у него будет продано имущество, значит дать возможность совершиться беззаконию и показать беспомощность высшего губернского органа оказать жалобщику законную защиту.

Конечно, в этом случае путем различных комбинаций, путем обходов и выходов необходимое содействие оказывается, но это только выходы, а не законные действия. Практика требует установления законного порядка.

Какие причины к тому, чтобы предоставить вышеуказанным лицам право приостанавливать в случаях необходимости исполнение решений? Опасаться случаев ненужного, неосновательного решения приостановить исполнение едва ли есть хотя малейшие основания; полагать, что это право умаляет авторитет суда, ошибочно. Авторитет суда в глазах населения падает тогда, когда допущенное судом беззаконие совершается. В этом случае падает не только авторитет суда, но и советского законодательства.

Если, наконец, нельзя предоставить право единоличного приостановления, можно возложить рассмотрение вопроса на коллегиальный состав, на президиум губсуда, состоящий из авторитетных судработников губернии, с участием губ. прокурора.

г. Рязань.

Член губ. суда П. Коновалов.

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

Расширение подсудности и упрощение процесса в нар. судах.

В № 52 «Е. С. Ю.» за 26 г. помещена статья т. Киреева об упрощении процесса. По поводу этой статьи мне хотелось бы поделиться некоторыми мыслями.

Ст.ст. 248, 253 и 254 УПК предусматривают всякие ходатайства сторон по всем делам рассматривать в распорядительном заседании суда; это действительно является тормазом по отношению к прохождению дел, поступающих непосредственно в суд и в порядке ст.ст. 105, ч. II и 223 УПК, вследствие того, что эти дела судье вносятся непосредственно в судебное заседание, минуя распорядительное, и вот здесь, если одна хотя бы из сторон заявит ходатайство, к примеру потерпевший, о вызове дополнительно свидетелей, приходится вносить вопрос в распорядительное заседание, тогда как тот же потерпевший по делам частного обвинения может взять свое заявление, если дело еще не заведено, и добавить новых свидетелей. Кроме того, предание суду—вопрос более важный, нежели вызов свидетелей; поэтому, раз первый предоставлен разрешению судье, то и право разрешения второго для пользы дела можно предоставить судье.

По этому желательно было бы изменить редакцию ст. 255 УПК следующим образом: «Ст. 255. Правила, изложенные в ст.ст. 253 и 254 УПК, относятся только к делам, по которым производилось предварительное следствие».

Ст. 356 УПК действительно имеет неувязку, но не с указанными т. Киреевым статьями, а со ст. 354 УПК. Согласно последней, судья единолично рассматривает просьбу подсудимого о новом рассмотрении дела и единолично может признать причины неявки неуважительными и просьбу оставить без последствий. Но что должен сделать судья, если признает причины неявки уважительными; может ли он в данном случае внести дело в судебное заседание для рассмотрения. Нет, ибо это будет нарушением ст. 356 УПК, по правилу которой только суд может удовлетворить эту просьбу, как видно, в распорядительном заседании в порядке ст. 248 УПК.

Тов. Киреев считает необходимым ввести в ст. 265 УПК оговорку, которая давала бы суду право разбирать дело заочно при нарушении обвиняемым подписки о явке.

Совершенно верно, здесь прямая необходимость, но только не в том, чтобы ввести оговорку, так как она имеется, а в том, чтобы автор покопался в журналах: в «Е. С. Ю.» № 41 за 1924 г. он нашел бы разъяснение Пленума Верх. Суда от 27 сентября 1924 г., прот. № 18, тождественное с предлагаемой оговоркой.

Автор далее переходит к делам частного обвинения. По его мнению, необходимо, а не только желательно, предоставить суду право в судебном заседании, по внесении обстоятельств дела, не входя в совещательную комнату, налагать соответствующее наказание на ту или другую виновную сторону определенным или резолюцией судьи на том же протоколе. Тов. Киреев, наверное, меньше встретил бы возражений, если выдвинул бы положение о рассмотрении этих дел единолично. Но, если дело рассматривается в полном составе суда, а разрешается только резолюцией судьи, да хотя бы и резолюцией суда, то отсюда нужно сделать вывод, что автор в качестве главной задачи суда ставит количество рассмотренных дел, а все остальное от лукавого.

Для каждого из нас не секрет, что в деревне нар. заседатели юридически неграмотны; могут они при такой постановке процесса принять активное участие в разрешении дела? Конечно, нет, и лишь потому, что они не могут так быстро разбираться во всех подробностях, усвоить себе их и обосновать юридически, чтобы к концу судопроизводства получилось полное, законченное представление и вытекающее из него решение.

Допустим на минуточку такое положение: дело идет быстро и гладко, что вполне естественно, т. к. нет возражений со стороны заседателей, но может статься, что по одному делу, в части применения меры социальной защиты от всех членов суда поступят разные предложения, и каждый не желает отступить от своего; что же получается? Откроется дискуссия, публично и во всеуслышание. А если кто-либо из судей по праву ст. 325 УПК останется при особом мнении, которое не подлежит оглашению, где он может составить такое, конечно, не при публике, а в совещательной комнате. Отсюда вытекает, что доводы т. Киреева несостоятельны.

Нар. судья 7 уч. Новоузенского у. Саратовской губ.

А. Рузаев.

с. Орлов-Гай.

Обзор сов. законодательства за время с 1 по 7 мая 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Ф И Н А Н С Ы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля утверждено и введено в действие с 1 октября текущего бюджетного года положение о взимании ренты с городских земель («Изв. ЦИК» от 4 мая, № 99), изданное в отмену постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 12 ноября 1923 года («С. У.» 1923 г. № 114—115, ст. 1055). Согласно нового положения, взимание ренты производится со всех застроенных и незастроенных земель, находящихся в черте городских поселений. Черта эта, а также отнесение поселений к разряду городских устанавливается законодательством союзных республик. Оставлено в силе деление ренты на основную, поступающую в доход казны, и дополнительную, обращаемую в местные бюджетные ресурсы. Льготы по освобождению от уплаты ренты расширены в соответствии с законодательством, поощряющим те или иные стороны хозяйственной и социально-культурной деятельности. От уплаты ренты освобождены, например, участки сданные по договорам застройки под жилые строения со дня их отвода до истечения трех лет со дня возведения строения; такая же льгота предоставлена для участков, отведенных жилищно-строительным кооперативным товариществам для возведения жилых строений, а также закрепленных за государственными и госпредприятиями для той же цели и в течение того же срока. Не уплачивается рента и за земельные участки, состоящие под государственными промышленными заведениями, находящимися в состоянии консервации. Право установления ставок дополнительной ренты предоставлено губернским и окружным исполкомам. Окладной единицей для взимания ренты признан земельный участок, ограниченный от других участков и находящийся в отдельном пользовании физического или юридического лица. В виду разницы между ставками, установленными для земель, занятых строениями и для незастроенных земельных участков заслуживает внимания правило о том, что по первой категории ставкам облагается лишь площадь, занятая самими строениями. Оклады основной и дополнительной ренты устанавливаются участковой комиссией под председательством инспектора по прямым налогам и в составе представителей исполкома и профобединения, а также двух членов от плательщиков. Жалобы плательщиков рассматриваются губернскими и окружными комиссиями соответствующего состава со включением представителей коммунального хозяйства, совета народного хозяйства и губсуда. Плательщикам ренты признаются физические и юридические лица, а также отдельные местные органы, во владении, пользовании или заведывании которых состоят соответствующие участки. Так, за земельные участки, обременяющие строения, принадлежащие частным физическим и юридическим лицам на праве собственности или застройки, участки, предоставленные госпредприятиям по их уставам, а также участки, сдаваемые госучреждениями и предприятиями, состоящими на госбюджете, в аренду, рента уплачивается собственниками строений, застройщиками или администрирующими участок учреждениями или предприятиями. Взимание ренты производится по общим правилам положения о взимании налогов («С. З.» СССР 1925 г. № 70, ст. 518). Поступления обращаются в первую очередь на погашение основной ренты.

2. Одновременно с вышеприведенным положением издано пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля об оценочных комиссиях по учету ренты с городских земель («Изв. ЦИК СССР» от 4 мая, № 99). Оценочные комиссии имеют своей задачей проектирование ставок ренты с городских земель, а также собиране и обработку нужных для этого данных. Оценочные комиссии учреждены при СТО и ЭКОСО союзных республик (центральные) и при СНК автономных республик, при губернских, окружных и соответствующих исполкомах (местные).

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 марта о надбавках в доход местных советов к уравнительному сбору с предприятий, облагаемых в централизованном порядке, а равно к подоходному налогу с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых товариществ) с участием государственного и кооперативного капитала («С. З.» № 18, ст. 193) утверждены в виде приложения первого к положению о местных финансах особые правила о порядке исчисления, взимания и распределения надбавок в местные средства к уравнительному сбору и к подоходному налогу.

В отношении надбавок к уравниванию правила согласованы с вновь утвержденным положением о государственном промысловом налоге от 24 сентября 1926 г. («С. З. СССР» № 63, ст. 474). Надбавки же к подоходному налогу исчисляются правлениями облагаемых юридических лиц одновременно с составлением расчета причитающихся окладов налога, а в случае непредоставления отчета налоговая комиссия самостоятельно исчисляет размер надбавки. В случае, когда отдельные заведения или правление находятся в разных административно-территориальных единицах, надбавки распределяются правлением юридического лица между этими единицами пропорционально общей стоимости патентов, выданных по каждой губернии или округу. Постановление введено в действие с 1 октября 1926 г.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 апреля об изменении некоторых узаконений в связи с введением в действие положения о государственном промысловом налоге от 24 сентября 1926 года («С. З.» № 18, ст. 196).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 2 апреля об изменении постановления об отмене целевого сбора с хлеба, перевозимого насыпью по железным дорогам, и об освобождении от целевого сбора на просвещение на транспорте грузов Наркомвоенмор («С. З.» № 18, ст. 194).

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 апреля об изменении пункта «н» статьи 3-й положения о местных финансах («С. З.» № 18, ст. 197). Освобождены от местных налогов строения катков, лыжных станций и площадок, находящихся в ведении советов физкультуры и профсоюзов, при условии непосредственной эксплуатации их этими организациями, без отдачи в аренду.

7. Пост. СНК СССР от 8 апреля та же льгота и по тем же условиям предоставлена и в отношении промыслового и подоходного налога («С. З.» № 19, ст. 217).

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 апреля о дополнении ст. 34 положения о местных финансах («С. З.» № 18, ст. 198) устанавливает льготы для перевозимого по железнодорожным и водным путям имущества перемещаемых по службе рабочих и служащих транспорта.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 апреля о дополнении положения о взимании налогов статьей 25¹ («С. З.» № 18, ст. 199) устанавливает правила о непродавке с торгов описанных за неплатеж налогов хлебных продуктов. Они передаются хлебозаготовительным организациям за наличный расчет по заготовительной цене данного дня и данной местности.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 апреля об изменении примечание к ст. 1 положения о государственном промысловом налоге («С. З.» № 19, ст. 213) относит установление изъятий и льгот от промналога к функциям законодательства. Наркомфину СССР предоставлено установление льгот лишь для отдельных плательщиков или категорий плательщиков.

11. Пост. СНК СССР от 11 апреля о сроке введения в действие пост. СНК СССР от 19 июля 1926 года о порядке применения пост. СНК СССР от 1 сентября 1925 г. о налоговых льготах для аптек и их объединений («С. З.» № 19, ст. 218) относит этот срок к 1 сентября 1925 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 мая о расширении прав Рабоче-Крестьянской Инспекции («Изв. ЦИК» от 7 мая, № 102), изданное в интересах борьбы с бесхозяйственностью, бюрократизмом и волокитой, признает окончательными и обязательными к исполнению для всех гос. и хоз. органов постановления НК РКИ СССР по вопросу об упрощении и сокращении учета и отчетности, о ликвидации излишних органов и представительства, о сокращении штатов, об уменьшении накладных расходов, об изменении структуры учреждений и предприятий, о наложении дисциплинарных взысканий и об отстранении и увольнении за действия, явно подпадающие под указанные признаки. Аналогичные постановления должны быть изданы в порядке законодательства союзных республик.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

13. Пост. СНК СССР от 7 апреля о государственных семенных фондах («С. З.» № 18, ст. 207) устанавливает принадлежность средств государственного семенного фонда союзным республикам. СНК союзных республик должны учесть размеры сумм фондов, принять меры к возврату выданных из фондовых средств ссуд, а также выяснить задолженность по поставкам зерна, предназначенного для выдачи семенных ссуд.

14. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 марта о порядке определения и возмещения убытков от повреждений земельных угодий при производстве топографо-геодезических работ

(«С. З.» № 19, ст. 212) издано в отмену пост. СНК СССР по этому предмету от 16 октября 1926 года («С. З.» № 71, ст. 547). В состав комиссий, определяющих убытки от повреждения земельных угодий, включаются: председатель сельсовета, представитель топографо-геодезического отряда или партии и представитель земельного общества, сельско-хозяйственного коллектива или совхоза. Комиссии носят согласительный характер. Составленные ими акты обязательны для сторон в том случае, если они подписаны без возражений. В случае же недостижения соглашения потерпевшие могут обратиться с своими исковыми требованиями в судебное учреждение. Срок для подачи заявлений о повреждении установлен в 7 дней, а для назначения председателем сельсовета осмотра поврежденных угодий—пятнадцатый после подачи заявления. При достижении соглашения убытки возмещаются в недельный срок.

15. Пост. СНК СССР от 28 марта о мероприятиях по учету и засеву опийного мака («С. З.» № 18, ст. 203) возлагает на посевщиков обязанность ежегодной заявки акционерному обществу по сбору и переработки опия «Акоспо», являющемуся монополистом в данном деле, о предстоящих посевах. Учет последнего производится «Акоспо». Как количество необходимого для внутреннего потребления и для экспорта медицинского опия, так и размер площади, подлежащей засеву, устанавливается ежегодно ВСНХ СССР, Наркомторгом СССР и представителями союзных республик. Цены на сдаваемую продукцию устанавливаются перечисленными Наркоматами.

ТОРГОВЛЯ.

16. Пост. СНК СССР от 3 мая о льготах для ярмарок Казанской АССР в 1927 г. («Изв. ЦИК СССР» от 4 мая, № 99) устанавливает льготы по освобождению торговли на указанных ярмарках от промналога, по беспопытному провозу различного рода товаров из прилегающих восточных стран, а также по вызову закупленных на них товаров советского производства.

17. Пост. СНК СССР от 7 апреля об общей и частной аварии («С. З.» № 19, ст. 215) отменены те статьи постановления СНК СССР от 27 июля 1926 года об общей и частной аварии и о морских протестах («С. З.» № 57, ст. 416), которые полагают положения, относящиеся к общей и частной аварии. В результате указанное постановление от 27 июля 1926 г. в соответствии с оставшимся в силе его содержанием, переименовано в постановление о диспансах, о порядке составления диспанша и о морских протестах. Новое постановление определяет общую аварию, как убытки, понесенные вследствие чрезвычайных расходов или чрезвычайных пожертвований или иных чрезвычайных мероприятий, произведенных намеренно и разумно с целью спасения судна, фрахта, подвергающегося морскому риску, и перевозимого на судне груза от общей для них опасности. Общая авария распределяется между судном, фрахтом и грузом. К частной аварии отнесены все остальные убытки по судну или грузу или фрахту, причём эти убытки не подлежат распределению. Их несет тот, кто их потерял, или тот, на кого падает ответственность за их причинение.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

1. Пост. Президиума ВЦИК об изменении ст. 78 положения о Сибирском крае («С. У.» № 28, ст. 186) устанавливает количество членов и кандидатов окружных исполкомов.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта о дополнении примечаниями ст.ст. 54 и 57 ГК РСФСР («С. У.» № 29, ст. 196) издано в целях установления и согласования права собственности частных лиц и кооперативных организаций на морские торговые суда с постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1924 года («С. З.» № 11, ст. 103), а на торговые суда, плавающие на внутренних водных путях, с постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 24 сентября 1926 года («С. З.» № 65 ст. 493).

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта о дополнении примечания 1 к ст. 324 ГК РСФСР («С. У.» № 29, ст. 197) устанавливает минимальный размер основного капитала акционерных обществ, имеющих предметом своей деятельности народное питание или книжную торговлю, в 25.000 рублей; цена акций этих обществ не может быть ниже 25 рублей.

Условиями для такого понижения установленных законодательством общих норм являются точное указание в уставе местного района деятельности общества и включение в него указания на принадлежность государственным, кооперативным или общественным организациям не менее 51% всего капитала этих обществ.

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля об усилении уголовной и гражданской ответственности домоуправлений за бесхозяйственное управление домами («Изв. ЦИК от 6 мая, № 101») устанавливает уголовную ответственность по 128 ст. Уголовного Кодекса для всех должностных лиц госучреждений, госпредприятий и кооперативных организаций, на которых возложено управление домами национализированными, муниципализированными, а равно принадлежащими кооперации на праве застройки или собственности, за все случаи бесхозяйственного управления домами. Та же ответственность установлена и для выборных членов домоуправлений и паевых управляющих муниципализированных строений, арендуемых жилищно-арендными кооперативными товариществами и жилищными товариществами. Кроме того, все эти лица подлежат гражданской ответственности за убытки, происшедшие в результате бесхозяйственного отношения к домам. Арендаторы муниципализированных домов несут гражданскую ответственность на общих основаниях, а уголовную по ст. 130 УК.

5. Пост. СНК РСФСР от 11 марта о выделении во вновь строящихся домах жилой площади для начальствующего состава Красной армии («С. У.» № 28, ст. 190) имеет целью улучшение жилищных условий последнего. Часть площади во вновь возведенных домах предоставляется в распоряжение начальников снабжений военных округов, заселяющих ее лицами начсостава. Заселение предоставленной площади производится в 3-недельный срок. Правила пользования жилищами и оплаты их обязательны и для вселяемых на указанных основаниях лиц начсостава.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

6. Пост. СНК РСФСР от 30 марта об юрисконсультах государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций и о надзоре за их деятельностью («Изв. ЦИК от 6 мая, № 101») регулирует положение юрисконсультов в общем на основаниях, намеченных в проекте НКЮ, в свое время излагавшемся на страницах «Е. С. Ю.». К подробному рассмотрению постановления вернемся особо.

ФИНАНСЫ.

7. Пост. СНК РСФСР от 10 марта утвержден перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание недоимок по налогам, пошлинам и сборам («С. У.» № 27, ст. 182), изданный на основании ст. 18 положения о взимании налогов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518). Перечень — весьма обширный; он устанавливает тот минимум имущества, который ни при каких условиях не может стать предметом взыскания, производимого финорганами. Приняты во внимание интересы не только хозяйственные (промышленности и сельского хозяйства), но и личные интересы отдельных неплательщиков. Последним предоставлен минимум платья, белья, обуви, других предметов домашнего обихода, не могущих стать предметами взыскания. В зависимости от местных условий, исполкомы краевые, областные и губерnsкие имеют право дополнять и уточнять перечень. Однако, ими не могут быть расширены категории имущества и увеличено количество предметов, в перечне указанных.

8. Пост. СНК РСФСР от 16 марта о представлении удостоверений о месте жительства при выборке патентов рыночными торговцами и лицами, производящими развозную или разносную торговлю («С. У.» № 28, ст. 194), имеет целью обеспечение уплаты уравнительного сбора и других налогов и сборов указанными лицами.

СТРАХОВАНИЕ.

9. Пост. СНК РСФСР от 26 марта утверждены правила принудительного взыскания недоимок страховых платежей по обязательному оглавному страхованию («С. У.» № 30, ст. 203). Правила эти в общем аналогичны правилам о взыскании недоимок по налогам и сборам. Взыскание осуществляется в городских поселениях агентами Госстраха, а в сельских местностях волостными и районными исполкомами и сельсоветами.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

10. Пост. СНК РСФСР от 16 марта о порядке учреждения уездными исполкомами промышленных трестов («С. У.» № 28 ст. 192) распространяет правила декрета от 17 июля 1923 года о местных трестах («С. У.» № 84, ст. 815) на предприятия, учреждаемые исполкомами. Уставы утверждаются исполкомом по соглашению с ГСНХ или ГОМХ; разногласия разрешаются губисполкомом. Функции ГСНХ в отношении местных трестов присваиваются в отношении уездных трестов исполкому. Регистрация производится в губинторге, копии устава препровождаются в ВСНХ и Наркомторг РСФСР.

ЛЕСНОЕ ДЕЛО.

11. Пост. ЭКОСО РСФСР от 5 марта о порядке пересмотра лесных такс («С. У.» № 28, ст. 195) поручает окончательно утверждение такс комиссии при Наркомземе РСФСР.

12. Пост. СНК РСФСР от 16 марта о бесплатном отпуске древесины для нужд школьного строительства («С. У.» № 23, ст. 191) издано в развитие пост. 3-й сессии ВЦИК XII созыва о мероприятиях по введению всеобщего начального обучения. Отпуск древесины из лесов местного значения производится в тех случаях, когда школа обслуживает селение, получившее такого рода лесную площадь. Школа, обслуживающая несколько селений, снабжается древесиной за счет всех селений по распределении ВИК'ов. В случае отсутствия лесов местного значения либо недостаточности лесосек, школы снабжаются древесиной из лесов общего государственного значения, из очередной годичной лесосеки.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

13. Пост. СНК РСФСР от 23 марта о согласовании работы дорожных и водных отделов здравоохранения с территориальными отделами здравоохранения («С. У.» № 29, ст. 199) издано в соответствии с пост. СНК СССР от 4 июля 1924 г. («С. З.» № 1 ст. 8), возглавляющим на наркомздравы общее руководство делом здравоохранения на транспорте, а также проведение на нем медико-санитарных мероприятий.

РАЗНЫЕ.

14. Пост. СНК РСФСР от 26 марта утвержден список узаконений, утративших силу с изданием 28 июня 1926 года положения об издании местными исполкомами и горсоветами обязательных постановлений («С. У.» № 29, ст. 200).

15. Пост. ВЦИК от 14 марта утвержден список городов автономной Якутской ССР («С. У.» № 28, ст. 187).

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект правил о залоге товаров в обороте и переработке в кредитных учреждениях.

В Совнарком РСФСР находится на рассмотрении проект правил о залоге товаров в обороте и переработке в кредитных учреждениях.

Залогом товара в обороте признается по проекту залог товара с оставлением такового у залогодателя, но с предоставлением последнему права заменить одни части заложенного товара другими, входящими в ассортимент заложенной товарной массы, с тем, однако, чтобы в наличности постоянно находился остаток товара на сумму не ниже предела, обусловленного сторонами.

Залоговое право при залоге товара в обороте возникает с момента совершения договора в письменной форме.

Для действительности договора о залоге товара в обороте, проект требует соблюдения следующих условий: а) товар должен быть помещен в точно определенное по договору с залогодержателем помещение (склад, магазин и т. п.) отдельно от прочего имущества залогодателя и б) на заложенный товар должна быть составлена опись с указанием, чем может быть заменен товар и произведена оценка, каковые прилагаются к договору.

При залоге товара в обороте всякий товар, выбывающий из определенного договором помещения, освобождается от залога, а всякий товар, поступающий в это помещение, становится предметом залога.

Залогодатель обязан вести по каждому отдельному залог особую книгу или ведомость, в которую должны быть запи-

саны все операции по движению заложенного товара (как поступающего в помещение, так и выбывающего из него), на день совершения последней операции.

Залогодержателю принадлежит право в любое время производить оценку, проверять количество, род и стоимость заложенного товара, а равно условия его хранения и состояние помещения, в котором находится товар.

При залоге товара в обороте кроме правил, устанавливаемых проектом, применяются ст.ст. 85, 86, 88, 89, 91, 94, 95, 97 и 99—104 Гр. Код. РСФСР.

При неисполнении залогодателем условий, указанных в ст.ст. 94 и 97 Гр. Код., а также устанавливаемых проектом правил, залогодержателю предоставляется право перевести залог имущества в форму, предусмотренную ст. 92 Гр. Код., или досрочно взыскать долг, обеспеченный залогом.

Отчуждение залогодателем обусловленного сторонами постоянного остатка товара полностью или частично, а равно вывоз из помещения без предварительной замены новым товаром, помимо указанных выше последствий, влечет за собой еще и уголовную ответственность, как за растрату.

О всяком обращении со стороны третьих лиц взысканий на находящееся у залогодателя имущество, заложенное в порядке настоящих правил, залогодержатель обязан немедленно, и во всяком случае не позднее трех дней со дня состоявшейся описи названного имущества, уведомить залогопринимателя. Неисполнение этой обязанности, повлекшее имущественный ущерб для залогопринимателя, влечет за собой уголовную ответственность.

Залог товара (сырья, полуфабрикатов) в переработке совершается или а) оставлением заложенного товара у залогодателя или б) с передачей его для этой цели третьему лицу.

В условиях о залоге товара в переработке должны быть указаны, кроме данных, требуемых при залоге товара в обороте (помещение, опись, оценка), сущность переработки и время, в течение которого такая должна быть произведена.

Вырабатываемые из заложенного товара изделия (продукты) должны быть, по их изготовлении, немедленно сданы залогодателем или третьим лицом на хранение залогодержателю или залогодателю, если договором обусловлено оставление их на ответственном хранении у залогодателя.

Залогодержатель имеет право во всякое время произвести проверку заложенного товара, как у залогодателя, так и у третьих лиц, с точки зрения соответствия его обусловленным количеству и качеству и соблюдения залогодателем или третьим лицом условий договора. Он вправе, равным образом, установить постоянное наблюдение за процессом переработки. Залогодержатель обязан извещать залогодержателя о перемещениях заложенных товаров и о состоявшейся передаче их в переработку; равным образом, на залогодателя возлагается обязанность извещать третье лицо, которому товары передаются для переработки, о наличии залогового права на передаваемые товары.

В случае невыполнения изложенных выше требований, а также в случае недопущения залогодателем или третьим лицом проверки товара, а равно в случае невыполнения переработки товара в условленный срок, залогодержатель вправе осуществить свои права по обеспеченному залогом требованию, хотя бы и до наступления срока такового.

Операции по приему в залог товаров, находящихся в обороте или переработке, могут производиться лишь теми кредитными учреждениями и другими юридическими лицами, которым совершение такого рода сделок разрешено законом.

Проект этот Малым Совнаркомом одобрен.

Проект нового положения о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 января 1927 г. о реорганизации товарных бирж («С. З.» 1927 г. № 6, ст. 56). Наркомторг совместно с НК РКИ СССР разработал и представил в законодательные органы Союза ССР проект нового положения о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах, который был затем разослан на отзывы правительств союзных республик.

Проект нового положения, одобренный Совнаркомом РСФСР, долженствующий заменить собою действующее положение о товарных и фондовых биржах от 1/X—25 г. («С. З.» 1925 г. № 69 ст. 510—511), отличается от последнего большей строгостью, но вместе с тем и большей ясностью во взаимоотношениях правительственных органов Союза ССР и союзных республик, осуществляющих руководство и надзор за деятельностью товарных бирж.

В разделе первом, посвященном конституированию товарных бирж, устанавливается тот принцип, что товарная биржа является организацией торгующих предприятий и лиц на началах добровольности и деловой заинтересованности, имеющей целью: а) оказание торгующим посреднических услуг для совершения сделок; б) устройство периодических собраний торгующих для совершения торговых сделок; в) выявление товарных цен, спроса и предложения товаров; г) изучение, упорядочение и обеспечение товарооборота и связанных с ним торговых операций и д) разрешение споров по биржевым сделкам.

По соглашению НКТорга СССР и НКФ СССР на товарных биржах может быть допущено совершение фондовых сделок.

Товарные биржи могут учреждаться по инициативе заинтересованных учреждений и предприятий, по специальному постановлению ЭКОСО союзных республик, по представлению наркомторгов этих республик.

Далее, проект устанавливает права и обязанности правительственных органов Союза ССР и союзных республик в области надзора и руководства деятельностью товарных бирж; определяет права и обязанности самих товарных бирж, состав их членов, органы товарных бирж, порядок их образования и их компетенцию.

Раздел второй проекта, устанавливающий порядок организации и деятельности фондовых бирж и фондовых отделов при товарных биржах не был подвергнут изменению и вошел в проект целиком в ныне действующей редакции (ст.ст. 24—51).

Раздел третий проекта определяет порядок назначения, права и обязанности биржевых маклеров.

Биржевые маклеры по проекту являются должностными лицами биржи, обязанности коих заключаются: а) в выявлении спроса и предложения товаров и фондовых и валютных ценностей; б) в исполнении в качестве посредников поручений торгующих на подыскание для них контрагентов и участия в оформлении сделок между торгующими и в) в коммерческом консультировании торгующих.

Раздел четвертый регулирует порядок заключения биржевых и междубиржевых сделок и дает их определение.

Биржевые товарные сделки, а также фондовые и валютные сделки на фондовых биржах и фондовых отделах могут, согласно этого раздела проекта, совершаться между членами биржи как при участии биржевых маклеров, так и непосредственно, без такового участия. Постоянные и разовые посетители, а равно и все прочие лица могут совершать биржевые сделки как между собой, так и с членами биржи только при участии маклеров.

Сделка является биржевой, если она удовлетворяет совокупности следующих условий: если сделка представляет собой оптовую куплю-продажу (в том числе и поставку) товаров, мену товаров, оптовый заказ, данный промпредприятию на изготовление товаров, одну из операций, совершенных на фондовой бирже или фондовом отделе при товарной бирже (по покупке и продаже иностранной валюты и выписанных в ней векселей, исков и иных платежных документов, золота и серебра в слитках, государственных—в том числе и коммунальных—ценных бумаг, облигаций госпредприятий, переведенных на коммерческий расчет, облигаций кооперативных организаций, акций и облигаций акц. об-в, уставы которых утверждены Правительством Союза ССР или союзных республик, а также допущенных к обращению в СССР иностранных ценных бумаг), а также договоров торговой экспедиции или перевозки товаров, если только плата за перевозку или экспедиционные поручения не определена действующими законами или распоряжениями; если сделка либо заключена при участии маклеров, либо, будучи заключена без участия маклера, записана в биржевом собрании.

Биржевые сделки, заключенные при участии маклеров двух бирж, являются междубиржевыми сделками.

Следующий раздел, пятый, устанавливает порядок учреждения и компетенцию арбитражных комиссий, которые могут учреждаться при товарных и фондовых биржах и фондовых отделах для разрешения споров по биржевым сделкам и действуют применительно к законодательству союзных республик о третейских судах.

Споры по биржевым сделкам могут рассматриваться в названных арбитражных комиссиях лишь при согласии на это обеих сторон, при отсутствии которого эти споры подлежат рассмотрению в общих судебных учреждениях.

Споры госпредприятий и госучреждений между собой рассмотрению биржевых арбитражных комиссий не подлежат. При разрешении споров арбитражные комиссии руководствуются действующими законами и биржевыми правилами.

Последний раздел проекта, шестой, устанавливает порядок учреждения и деятельности ярмарочных товарных бирж, которые могут учреждаться по инициативе ярмарочных коми-

тов, с разрешения НКТорга подлежащей союзной республике.

Ярмарочные товарные биржи действуют, за некоторыми изменениями, на основании положений о товарных биржах.

О принятием проекта нового положения о товарных и фондовых биржах подлежат исключению соответствующие статьи из декретов от 10/IV—23 г. («С. У.» 1923 г. № 29, ст. 336) и от 17/VII—23 г. («С. У.» 1923 г. № 84, ст. 815), обязывающие все торгесы состоять членами биржи и регистрировать на бирже свои оптовые сделки.

Резолюция Всероссийского съезда избачей по правовому просвещению.

«Рост советского строительства в деревне в значительной степени зависит от усвоения законов крестьянским населением.

Сотни тысяч крестьян и крестьянок, участвующих в советской общественной работе (члены сельсовета, члены рев. ком. кооперации, общества взаимопомощи и т. д.), для успеха своей работы должны быть хорошо осведомлены в соответствующем законодательстве.

Вместе с этим развитие товарных отношений в деревне, увеличение кустарной промышленности, рост арендных отношений и батрачества выдвигают на первый план задачу защиты интересов беднейшего населения и батрачества в спорах, разрешаемых судебным и административным порядком, что требует правильной организации в деревне юридической помощи населению.

Борьба с бюрократизмом, волокитой, с должностными и бытовыми преступлениями, без чего невозможно укрепление начал революционной законности, требует поднятия на должную высоту правового просвещения крестьянства.

Лишь при наличии хотя бы элементарной правовой грамотности возможно добиться активности деревни в деле проведения революционной законности.

Изба-читальня является тем культурным центром в деревне, где должна сосредоточиваться работа по правовому просвещению масс и оказанию юридической помощи крестьянству.

Поэтому Всероссийский съезд избачей постановляет:

1. Учитывая, что постановление СНК («С. У.» 26 г. № 44) предлагает НКЮ «усилить оказание юридической помощи в деревне путем расширения сельских консультаций, в частности в изба-читальнях и домах крестьянина», считать необходимым повсеместно установить связь по этой работе избачей с суд. работниками (нарсудами, нарследователями, помпрокурора, членами коллегии защитников и т. д.).

2. Работники суда, прокуратуры и коллегии защитников, прямой обязанностью которых является пропаганда права в деревне, должны оказывать избачам помощь в организации юридических кружков и руководство их работой.

В соответствии с этим Главполитпросвету предложить обратиться к Народному Комисариату Юстиции РСФСР с просьбой дать соответствующие директивы об установлении постоянной связи работниками суда, прокуратуры и коллегии защитников с изба-читальнями по оказанию юридической помощи населению и организации правового просвещения, в частности с этой целью используя выезды в деревню (выездные сессии, посещения волости помпрокурора и т. п.).

3. Считать необходимым установить связь в работе избачей с юридическими консультациями в городе (при домах крестьянина, профсоюзах, п/о. охраны материнства и младенчества и т. д.).

4. Констатируя, что по линии шефской работы в области правового просвещения сделано очень мало, считать, что шефствующие организации часть своих культурных сил и материальных средств должны направлять на эту работу, помогая подшефным волостям в организации юридических кружков и справочных столов, снабжая их юридической литературой, подготавливая к работе по оказанию юридической помощи в деревне рабочих отпускников.

5. Придавая большое значение правовому просвещению деревни, считать необходимым включение правовой пропаганды и оказания юридической помощи в календарный план работы волполитпросветами на основе общего плана ВКК'а. Для лучшей увязки в работе с судебным аппаратом считать необходимым включение судебного работника в состав волполитпросветкома.

6. Учитывая, что работа справочных столов и правового просвещения в деревне слабо проводилась отчасти из-за отсутствия пособий, считать необходимым для губполитпросветов озаботиться снабжением в планомерном порядке всех изб-читален типовыми юридическими библиотечками.

7. Справочные столы не смогут дать достаточных результатов, если крестьянский актив сам не получает должной подготовки по изучению законов, поэтому признать необходимым в каждой волости при изба-читальнях организовать юридические кружки для изучения советских законов.

8. Развивая деятельность по распространению знаний законов в широких массах устройством докладов, бесед, вечеров вопросов и ответов, изба-читальня должна принять всемерное участие в работе по правовому просвещению народных заседаний, членов волземкомиссий, селькоров и делегатов.

9. В деле правового просвещения имеют значение инсценировки судебных процессов, а поэтому изба-читальня должна также и эту работу сосредоточить у себя.

10. Признать необходимым издание популярной правовой литературы на национальных языках.

11. Для наибольшего оживления работы по пропаганде права и оказанию юридической помощи населению провести самое широкое ознакомление крестьянства с организацией этой работы в изба-читальне».

Х р о н и к а.

Борьба за снижение цен.

ВЦСПС, НКТорг СССР, Центросоюз и Церабсекция обратились к подведомственным им органам с призывом о борьбе за снижение цен (ц. № 1100 от 8/III—27 г.—«Сов. Торг.» офц. прил. № 16).

В обращении указывается, что до сих пор кампания по снижению цен дала незначительные результаты только потому, что рабочие массы и профсоюзы не проявили достаточной инициативы и не установили контроля за выполнением хозяйственными и торговыми организациями директив по снижению цен; не было оказано сопротивления чрезмерному накоплению, которое проводилось в ряде случаев торговыми организациями; не было проявлено достаточно внимания вопросам удешевления торгового аппарата и лучшего обслуживания потребителей. Между тем именно профсоюзы больше всего заинтересованы в том, чтобы политика снижения цен, намеченная Партией и Правительством, нашла свое полное осуществление на практике. Опыт последних двух лет показал, что номинальное повышение зарплаты очень часто сводилось на-нет понижением реального ее значения вследствие роста цен на товары.

Профсоюзы должны оказывать решительное содействие и взять на себя инициативу в проведении практических мероприятий, направленных к снижению уровня цен и удешевлению стоимости рабочего бюджета.

Профсоюзы должны установить неослабное наблюдение как по линии производства товаров, так и по линии их реа-

лизации за проведением директивы Партии и Правительства о понижении себестоимости изделий, улучшения их качества, удешевления их доставки потребителю.

Профсоюзы должны привлечь к этим вопросам внимание рабочих масс, направить их активность на организованную борьбу за снижение цен, на усиление общественного контроля за работой госторговых и кооперативных организаций, на борьбу за осуществление этими организациями устанавливаемых органами Наркомторга предельных цен, накидок, накладных расходов, на рационализацию товаропроводящей сети.

Практические мероприятия, которые должны быть проведены профсоюзами в целях действительного осуществления директив Партии и Правительства по линии снижения цен, намечены в постановлении Президиума ВЦСПС по этому вопросу. Проведение этого постановления должно занять одно из центральных мест в работе органов профсоюзов, кооперативных и госторговых, ибо осуществление практических мероприятий, намеченных Президиумом ВЦСПС, обеспечивает участие во всей работе по снижению цен широких рабочих масс, без чего бессмысленно фактическое проведение снижения цен.

ВЦСПС, Наркомторг, Центросоюз и Церабсекция обращаются ко всем профсоюзам и членам профсоюзов к призывом оживить работу заводских комиссий, создавать комиссии для периодической проверки того, как торгующие организации выполняют директивы о снижении цен, объявить решительную борьбу попыткам уклониться от проведения директивы Партии и Правительства.

Временные контрольные комиссии.

ВЦСПС и ВСНХ СССР утверждено положение о временных контрольных комиссиях (пол. от 2/II—27 г.—«Изв. НКТ» № 6—7). В интересах углубления работы производственных совещаний, их приближения к делу управления предприятиями, а тем самым приближения к делу управления рабочих масс, их наилучшего ознакомления с его планами, финансами, с торговым и операционным аппаратами, рациональным использованием имеющихся ресурсов, создаются временные контрольные комиссии.

Контрольные комиссии создаются в качестве временных органов фабзавкомов для выполнения их отдельных поручений, по окончании которых деятельность их считается законченной.

Изучая в процессе своей работы состояние производства, контрольные комиссии ни в коем случае в административные распоряжения вмешиваться не могут и не должны. Список предприятий, в которых организуются контрольные комиссии, устанавливается соответствующими ЦК союзов по соглашению с ВЦСПС и ВСНХ.

Временные контрольные комиссии избираются общеавтоматическим производственным совещанием или конференциями, если последние заменяют собой общеавтоматические производственные совещания, в составе 3—7 человек и утверждаются фабзавкомом.

Для выполнения заданий должен устанавливаться твердый, определенный срок, достаточный для углубления изучения и подготовки порученного им вопроса. Контрольные комиссии, как правило, проводят свою работу в рабочие часы. Оплата их производится за счет заводоуправления. Освобождение членов контрольной комиссии от работы в производстве для выполнения поручения, а также оплата согласовываются фабзавкомом с заводоуправлением.

Свои выводы и заключения по изучаемому вопросу контрольные комиссии представляют в фабзавком и отчитываются в произведенной работе перед производственным совещанием. Контрольные комиссии, создаваемые для проверки исполнения предложений совещаний и отдельных рабочих, обследуют не только исполненные предложения, но также проверяют причины отклонения предложений или невыполнения предложений, принятых администрацией.

Выводы и заключения контрольные комиссии по рассмотрению их в фабкоме сообщаются последним заводоуправлению. Материалы контрольной комиссии по предложению РКК могут представляться последней для ознакомления.

Конфликтная работа в связи с изменением ст. 171 Код. Зак. о Труде.

ВЦИК и СНК РСФСР 27 сентября 1926 г. издано постановление об изменении ст. 171 Код. Зак. («Изв. НКТ СССР» 1926 г. № 40). Новая редакция указанной статьи Код. Зак. о Труде вносит два существенных изменения в порядок передачи конфликтов на разрешение третейских судов:

1. Обязательный арбитраж допускается при конфликтах с государственными предприятиями и учреждениями только для разрешения споров, возникающих на почве заключения и толкования коллективного договора, по всем другим конфликтам (досрочное изменение или дополнение коллективного договора, проведение коллективного договора и др.) третейский суд может быть организован только по соглашению сторон.

2. Обязательный арбитраж может быть организован не только по требованию профсоюза, но и по требованию государственного предприятия (учреждения).

В связи с указанным изменением ст. 171 Кодекса Зак. о Труде НКТ РСФСР обращает внимание на следующее («Ц. № 47 от 2/II—27 г.—«Изв. НКТ» № 11).

Под конфликтами, возникающими на почве заключения коллективного договора, и по которым возможна организация обязательного арбитража, надо понимать не только те конфликты, которые возникают при заключении самого коллективного договора, но и такие конфликты, которые возникают вообще на почве установления новых общих условий труда на будущее время (напр., вопросы о размерах сдельных расценок или нормах выработки, если по условиям договора они не закреплены на срок его действия, или если вопрос о них вообще не предусмотрен в коллективном договоре).

Под конфликтами по толкованию коллективного договора следует понимать такие конфликты, которые возникают на почве различного толкования сторонами какого-либо из пунктов существующего коллективного договора, неопределенности или неясности изложения которого не дает возможности точно установить без третейского разбирательства волю сторон, заключивших данный договор. Необходимо обратить внимание, чтобы под видом конфликтов по толкованию коллективного договора не разрешались бы в порядке обязательного арбитража конфликты по проведению коллективных договоров.

Конфликты, возникающие на почве досрочного изменения или дополнения коллективного договора, могут разбираться в третейских судах лишь при наличии согласия на то обеих сторон.

В случае поступления в органы труда конфликтов, относящихся к категории дел искового характера, как, например, по вопросам о неправильном расчете по зарплате, о неправильно произведенном увольнении (в том числе и по п.п. «в» и «г» ст. 47 Код. Зак. о Труде) и др., органам труда надлежит разъяснять, что подобного рода дела заинтересованные в том сторона или лицо должны направлять в трудовую сессию народного суда.

В связи с этим органам НКТ необходимо в свою очередь принять все зависящие от них меры к надлежащей постановке работы примирительных камер и третейских судов. Основной задачей должно стать: больше внимания конфликтам на почве заключения коллективных договоров. Как на вытекающие отсюда практические задачи, НКТ считает нужным обратить внимание органов НКТ на следующее: необходимо улучшить качественный состав работников, занятых в конфликтной работе; необходимо, чтобы кушпер-арбитры создавались всю важность и ответственность возлагаемого на них сторонами или органами труда доверия; необходимо производить при разрешении конфликтов более тщательное и внимательное изучение каждого спорного вопроса, создавая в необходимых случаях экспертные комиссии для вынесения серьезной проработки наиболее сложных вопросов; особо важное значение имеет (в особенности для надзора) правильное ведение протоколов заседаний конфликтных органов, в частности, в протоколе необходимо наиболее полно излагать существо спора и требования каждой из сторон; сами решения должны быть обязательно мотивированы, строго обоснованы и изложены настолько ясно и понятно, чтобы исключили всякую возможность сомнений и споров по их толкованию; все это, однако, не должно служить основанием к задержке решения конфликтов, и на быстрое их прохождение необходимо обратить еще большее внимание, нежели до сих пор.

Круг работ, которые могут проводиться в качестве общественных работ.

На основании ц. НКТ СССР № 21 от 3/II—27 г. («Изв. НКТ» № 6/7) в порядке общественных работ могут проводиться, наряду с ранее проводившимися работами, также и наиболее трудоемкие части следующих работ: планировка территорий, занятых промышленными предприятиями, земляные работы при прокладке трамвайных линий, канализаций, водопроводов, работы по подготовке мостовых под мощение, работы по устройству подъездных городских же-

лезнодорожных веток, электрификации железных дорог, по сооружению новых железнодорожных линий, по устройству набережных, плотин, шлюзов, каналов для соединения рек, речных и морских портов, работы по разработке песчаных и каменных карьеров и, вообще, все массовые работы, имеющие важное хозяйственное значение,—с тем, чтобы в порядке общественных работ выполнялись лишь трудоемкие части указанных выше работ и в размере, соответствующем необходимости оказания помощи безработным.

Общественные работы вносятся дополнительно в планы общественных работ и проводятся на общих основаниях, установленных действующим законодательством об общественных работах, с обязательным заключением договора с тем хозорганом, который будет проводить данные работы, не обременяя этот хозорган излишней отчетностью.

Средства на осуществление общественных работ, ассигнуются соответствующими хозорганами из своего бюджета в пределах утвержденных смет и остаются в распоряжении этих хозорганов, но учитываются отделами труда (или соответствующими им органами НКТ) наравне со всеми средствами, отпускаемыми на производство общественных работ.

Начисление и взимание целевой надбавки к взносам на соц. страхование на нужды рабочего жилищного строительства.

При проведении пост. ЦИК и СНК СССР от 31 декабря 1926 г. об установлении целевой надбавки к взносам на социальное страхование и отчислений от них на образование фонда рабочего жилищного строительства («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 3) и пост. НКТ СССР от 18 января 1927 г., № 4 («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 3) НКТ РСФСР установил (инстр. № 16 от 28/1—27 г.—«Изв. НКТ» № 8), что все кассы социального страхования должны производить начисление и взимание целевой надбавки одновременно с начислением и взиманием взносов на социальное страхование со дня вступления в силу постановления НКТ СССР от 18 января 1927 г., № 4 о взимании целевой надбавки к взносам на социальное страхование.

На суммы целевой надбавки, не уплаченные в сроки, которые определяются в соответствии с предыдущими статьями, начисляется пеня в размере, установленном постановлением СНК СССР от 30 июня 1925 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании («Изв. НКТ СССР» 1925 г., № 34).

Не уплаченные в сроки целевые надбавки вместе с пеней зачисляются в недоимку и взыскиваются с нанимателей в принудительно-беспорном порядке, установленном для взыскания недоимок по взносам на социальное страхование.

К страховым взносам, уплачиваемым за частично страхуемых, в том числе и за батраков, занятых в крестьянском хозяйстве, и за членов трудовых артелей, когда работа последними производится в порядке подряда, начисление и взимание целевой надбавки производить не следует.

При внесении страхователем сумм, недостаточных для погашения следуемых с него страховых взносов, целевой надбавки и пени, внесенные суммы распределяются в пропорциональном отношении к суммам основных взносов, целевой надбавки и пени.

Запрещение принимать от рабочих и служащих подписки об освобождении администрации предприятий и учреждений от ответственности за несчастные случаи.

В связи с наблюдающимися случаями отобрания подписок от рабочих и служащих об освобождении администрации предприятий и учреждений от ответственности за несчастные случаи НКТ СССР разъяснил (раз. № 47 от 1/III—27 г.—«Изв. НКТ» № 11): администрации предприятий и учреждений запрещается принимать от рабочих и служащих подписки об освобождении администрации от ответственности за несчастные случаи или о возложении этой ответственности на самих рабочих и служащих.

Указанные подписки, полученные до издания настоящего разъяснения, считаются недействительными и ни в какой мере не освобождают администрацию предприятий и учреждений от ответственности за несчастные случаи.

Защита рабкоров и селькоров от преследования.

Ввиду того, что наблюдаются случаи преследований рабкоров со стороны административно-должностных лиц учреждений и предприятий, ВЦСПС обращает внимание всех профорганизаций на необходимость всемерной защиты рабко-

ров от преследований, увольнения, перевода на низшую должность и т. п. (ц. № 31 от 23/II—27 г.—«Труд» № 46).

Случаи увольнения рабочих и служащих за рабкоровскую деятельность должны тщательно и по существу расследоваться профсоюзными органами, и по установлении фактов увольнения рабкоров не по законным причинам (предусмотренным Кодексом Законов о Труде), а за участие или в связи с участием в органах печати, в том числе в стеновых газетах, профсоюзы должны добиваться обратного приема на работу и восстановления рабкоров в прежних правах, принимая все меры профсоюзной защиты и воздействия. В этих случаях профсоюзам необходимо также брать на себя инициативу возбуждения уголовного преследования против лиц, виновных в преследовании рабкоров.

Мероприятия по борьбе с хулиганством среди детей и подростков.

НКПрос наметил основные формы борьбы с хулиганством среди несовершеннолетних, тесно увязанные с общими задачами по охране детства (ц. Главсоцвоса № 2 от 8/1—27 г.—«Еж. НКПроса» № 2).

Первой неотложной задачей органов народного образования в отношении безнадзорных детей и подростков является вовлечение их в образовательную работу—в школы соцвоса, профтехнические учебные заведения и т. д.

Второй задачей является развитие внешкольной трудовой работы, организация досуга детей и подростков в формах, интересных и доступных для них и дающих выход из активности.

Для выполнения поставленных задач необходимо проведение следующих мероприятий: наметить минимальную сеть внешкольно-трудовых учреждений по губернии (области), учитывая пункты, где наиболее развита детская безнадзорность,—в рабочих районах города, фабрично-заводских поселках, сельских местностях. Сеть учреждений согласовать с заинтересованными организациями: крестьянскими, отделом работниц и крестьянок, ВЛКСМ, профсоюзом, деткомиссией и об-вом «Друг Детей» путем созыва совещания представителей указанных организаций, путем договоренности с каждой организацией в отдельности или в других формах, наиболее целесообразных по местным условиям. Совместно с общественными организациями (комиссией по улучшению жизни детей, о-вом «Друг Детей») приступить к организации дет-клубов, площадок и мастерских соответственно намеченной сети. При чем главное внимание, в особенности в сельских местностях, должно быть обращено на использование учреждений социального воспитания путем организации площадок, мастерских при школах, детских домах, с вовлечением в них детей окружающего населения и не обучающихся в данном детучреждении. Аналогично с организацией по инициативе групп родителей дошкольных учреждений, детсадов и летних площадок принять также меры к развитию внешкольной работы с детьми и подростками за счет инициативы населения.

Третья задача—организация просвещения среди населения по вопросам воспитания ребенка в семье. С этой целью необходимо: организовать при школах и др. педагогических учреждениях беседы с родителями о том, как нужно нормально воспитывать ребенка, как влияет поведение самих родителей на детей и что должны делать родители, чтобы избежать вредного влияния на детей и подростков. Детской юст. инспекции и исследователям-воспитателям обратить особое внимание на вскрытие ненормальных бытовых условий в семье и разъяснение родителям вреда этих ненормальностей в деле воспитания ребенка.

К выполнению этой третьей задачи следует также привлечь комиссии по делам о несовершеннолетних, которые в каждом поступающем к ним деле о хулиганстве несовершеннолетних должны тщательно вскрывать причины его и вести соответствующую разъяснительную кампанию, а некоторые наиболее яркие случаи (без указания фамилии)—и опубликовывать в печати (соблюдая, конечно, необходимые педагогические нормы и имея в виду именно педагогическое просвещение населения).

Реализация конфискованных товаров и предметов.

Наркомторг СССР, на основании ст. 282 Таможенного устава, по соглашению с НКФ СССР, постановил изложить примечание к § 1 «Инструкции о порядке реализации таможенными учреждениями и в подлежащих случаях фин-

органами конфискованных товаров и предметов», утвержденной 9 августа 1926 г., в следующей измененной редакции (приказ № 361/г от 18/II—27 г.—«Сов. Торг.» офиц. прил. № 11).

«Товары, легко воспламеняющиеся и скоропортящиеся, продаются с торгов немедленно по составлении описи и оценки (ст. 278 Таможенного устава), а скот, кроме годных для несения строевой службы лошадей, передаваемых пограничным ОГПУ, при наличии данных о невозможности его сохранения до решения о нем дела, продаются с торгов с зачислением сумм, вырученных на торгах, на депозиты таможен впрямь до окончательного разрешения дела о проданном скоте. На продажу скота, задержанного в качестве перевозочных для контрабанды средств, предварительно необходимо получить разрешение от соответствующего прокурора».

Обжалование по конфискованным делам.

Гл. Тамож. Упр. приказом № 49/б-кб от 18/II—27 г. постановило:

Жалобы заинтересованных лиц на постановления таможен представлять в ГТУ не позже 7-дневного срока со дня их поступления в таможеню, кроме случаев, когда по этим жалобам возникает необходимость дополнительных исследований.

Давать заключения по всем обстоятельствам, приводимым в жалобе, не бывшим предметом обсуждения при вынесении таможенными постановлений, по предварительной проверке этих обстоятельств.

При наличии ссылки обвиняемого в жалобе на свидетелей последних следует опрашивать до отсылки жалобы и дела в ГТУ; если же это невозможно или нецелесообразно, указывать причины этого в сопроводительной бумаге при представлении жалобы и дела в ГТУ.

При представлении жалоб и конфискационных дел в ГТУ обязательно представлять копию постановления таможи, имеющейся в деле материалы на языках союзных республик и наменьшинств представлять в переводах на общесоюзный язык, в справке о судимости обвиняемого за контрабанду точно указывать о времени вступления судебных приговоров и постановлений таможен в силу.

Раз'яснение по патентному праву.

Комитет по Делах Изобретения раз'яснил (раз. № 64—«Вести. Ком. по делам изобр.» №).

Принимая во внимание: 1) что 2-ю частью ст. 6 закона о патентах предусмотрена необходимость заключения письменного соглашения между сотрудником и владельцем предприятия, 2) что правилом этим ограждаются интересы рабочего-изобретателя от посягательства на права его по изобретению со стороны владельца предприятия, признать, что для перехода прав на изобретение к владельцу предприятия в порядке ст. 6 необходимым условием является представление предусмотренного означенною статьею письменного соглашения, заключенного ранее того времени, как сделано изобретение

Оплата судебно-пошлинными марками исковых заявлений и кассационных жалоб.

В изменение и дополнение циркуляра от 25 октября 1926 года № 80 («Бюлл. НКФ» 1926 г. № 5/69, стр. 17) НКФ РСФСР по соглашению с НКЮ РСФСР предложили принять к руководству и исполнению следующее (ц. № 450 от 10/III—1927 г.—«Бюлл. НКФ» № 28):

Государственными судебно-пошлинными марками оплачиваются как исковые заявления, так и кассационные жалобы, подаваемые в суды и учреждения, снабженные судебными функциями, в том числе и в земельные комиссии.

Местными судебно-пошлинными марками оплачиваются только надбавки к судебной пошлине в тех случаях, когда эти надбавки установлены.

Суммы, выручаемые от продажи государственных судебно-пошлинных марок в гарсоудах и земельных комиссиях, за исключением губ. земельных (областных) комиссий, зачисляются в порядке § 48 наказа по исполнительству в местные средства, выручаемые же от продажи в губсоудах и в губ. (обл.) земельных комиссиях—в госбюджет.

Надбавки к судебной пошлине обращаются непосредственно в доходы местных бюджетов.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФ СССР раз'яснил:

По сведениям Госналога, на местах нет однообразной практики в оплате гербовым сбором документов по подписке на акции или паи акционерных обществ или других предприятий, выпускающих акции (договоры и заявления по подписке, квитанции в приеме денег или иных ценностей на оплату акций и др.).

Акционерное общество есть один из видов товарищества, складочный капитал коего определяется общей стоимостью его акций и оплачивается гербовым сбором в порядке закона 8 января 1925 года. Поэтому все другие документы, связанные с подпиской на акции, могут подлежать лишь простому гербовому сбору того или иного разряда, сообразно их значению. Если подписка на акции обуславливается особым договором, по коему одна сторона обязуется подписаться на известное количество акций, а другая предоставить ей эти акции на известных условиях, и суммой этого договора является лишь стоимость акций, то договоры подобного рода подлежат простому гербовому сбору I разряда по § 25 таблицы к Уставу о гербовом сборе.

Если подписка на акции производится путем подачи заявлений, то эти заявления, как не создающие каких-либо обязательств отношений между сторонами, свободны от гербового сбора по п. 3 № 16 подробного перечня. Что касается квитанций в приеме взносов на оплату акций, то они, как уже раз'яснялось НКФ, подлежат простому гербовому сбору 4 разряда на основании § 35 таблицы к Уставу о гербовом сборе (ц. НКФ № 318 от 25/II—27 г.—«В. Ф.» № 21).

Согласно закона 17 сентября 1926 года документы по торговым биржевым сделкам и по внебиржевым, подлежащим обязательной регистрации на бирже, оплачиваются гербовым сбором в размере 0,15% с суммы сделки.

По пост. Совета Труда и Оборон от 25 января 1927 года все государственные учреждения и предприятия, кооперативные организации и предприятия, частные предприятия, обязанные публичной отчетностью, и арендаторы государственных промышленных предприятий (за исключениями, указанными в ст. 4 пост. СТО) обязаны внебиржевые торговые сделки на сумму не менее 1.000 рублей, заключенные там, где нет бирж, регистрировать в местных органах Наркомторга, к району которых отнесена данная местность.

Таким образом, обязательная регистрация внебиржевых торговых сделок на биржах заменена обязательной регистрацией их в местных органах Наркомторга. В силу этого на документы по указанным сделкам распространяется и действие закона 17 сентября 1926 г., т.е. документы по всем сделкам, подлежащим вместо регистрации на бирже регистрации в местных органах Наркомторга, подлежат оплате гербовым сбором в размере 0,15% (ц. № 309 от 22/II—27 г.—«В. Ф.» № 20).

Согласно действующих правил гербового обложения обязанность уплаты гербового сбора и ответственность за неуплату его лежит как на участниках в совершении документов, так и на всех последующих их держателях (инстр. о прим. Уст. о герб. сборе ст.ст. 2, 3, 37, 38 и др.). Поэтому третьи лица, получившие документ неоплаченный или неправильно оплаченный гербовым сбором, обязаны или доплатить сбор или направить документ в местный губфинотдел. При уплате в этих случаях сбора гербовыми марками возникает вопрос о погашении их. Поскольку уплата сбора в таких случаях имеет характер последующей уплаты, погашение марок должно производиться при участии должностных лиц (инструкция ст. 14). Однако, такой порядок оказывается нецелесообразным и обременительным (как для должностных лиц, так и для плательщиков) при частых уплатах незначительных сумм гербового сбора.

В виду этого НКФ СССР, руководствуясь ст. 28 Уст. о герб. сборе, находит возможным в тех случаях, когда причитающийся и уплачиваемый третьими лицами гербовый сбор по документу не превышает 10 рублей, разрешить плательщикам самим гасить наклеиваемые гербовые марки, не обращаясь к содействию должностных лиц.

Если документ оплачен гербовым сбором правильно, а марки на нем погашены неправильно, то третьи лица (частные), принявшие такой документ, ответственности за него не подвергаются, а она остается всецело на лицах, участвовавших в его совершении (ц. № 296 от 17/II—27 г.—«В. Ф.» № 20).

На местах.

ИТОГИ УЕЗДНЫХ СОВЕЩАНИЙ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ПО НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В большинстве уездов губернии состоялись уездные совещания судебного-следственных работников. Кроме отчетных докладов уездного значения, в повестку дня всех совещаний, по инициативе губсуда, впервые был включен отчетный доклад председателя губсуда о состоянии судебного-следственной работы в губернии и деятельности губ. суда.

Доклад этот в процессе его обсуждения вышел далеко за те пределы, в каких мыслил его губсуд, и вылился в форму живейшего анализа низовыми работниками всей деятельности губернского центра. Критическое отношение к докладу направлялось по линии сравнения отдельных отраслей работы губсуда и состояния судебной жизни губернии с теми итогами, какие выявлены НКЮ в «Сводном отчете» за 1925 год, при чем средние цифровые данные по республике сопоставлялись с годовыми итогами по губернии, уездам и отдельным участкам. Этим путем были проверены и обсуждены разносторонние вопросы судебного-следственной работы, касающиеся и напряженности участка, и степени его работы, и наблюдающихся неправильностей и отклонений в его деятельности от общей линии карательной политики, а равно и допущенные искажения классового принципа в судебной деятельности. Принятый метод обсуждения доклада губсуда возбуждал глубокий интерес у участников совещания и устремил их внимание на тесную связь их будущей работы с теми мероприятиями НКЮ, какие строятся на выводах практики низового аппарата. Доклад теснее сплотил низовую сеть с губерньским центром и объединил точку зрения и подход к дальнейшей работе. Все совещания сошлись на предложении о необходимости постановки подобных докладов губсуда на будущих совещаниях не реже двух раз в год. Здесь в известной степени отразилось желание низовых работников проследить и слить темп и развитие своей работы с общим состоянием судебного-следственной деятельности по губернии, в интересах выявления степени своего успеха или отсталости в общем ходе судебного аппарата.

Не решаясь пока судить о правильности такого подхода к оценке работ и способу их оживления, отметим только, что первый шаг губсудом был сделан правильно и расчеты на заинтересованность низовых работников и оживление дальнейшей их деятельности оказались точными.

Прения по докладу были сконцентрированы, главным образом, на трех острых пунктах, а именно: 1) на отсутствии единства в кассационной практике губсуда (по судебной линии); 2) на работе органов дознания и следственной прокуратуры по делам, требующим коммерческо-бухгалтерской экспертизы (по следственной линии); 3) и на вопросе о личном составе низового аппарата и его квалификации.

Совещания признали, что за 1926 год губсуд в области инструктирования взял правильную линию на живую связь с низовым аппаратом, но связь эту и инструктирование необходимо расширять и укреплять. Признавая, что высокий процент отмены кассированных дел (31% для уголовных и 36% для гражданских) вызван в значительной степени падающей квалификацией суд.-след. работников, совещания наши своевременным и правильным введением в практику губсуда проверки правовых знаний работников путем периодических испытаний в специальных комиссиях при губсуде. Для новых работников со стажем менее одного года признано желательным усиление живого инструктирования. Инструктивные письма, как основной и наиболее ценный прием инструктажа, совещания сочли необходимым распространять в будущем (на основе практики кассотделений губсуда) не реже двух раз в год, с тем, чтобы письма рассылались и нарследователям в интересах их теснейшей связи с деятельностью судов. Общим и категорическим требованием явилось предложение об установлении единства кассационной практики губсуда и постоянного состава кассколлегии.

В отношении следственной работы внимание всех совещаний было заострено на вопросах, связанных с работой органов дознания. Текущая личная состав органов милиции, а отсюда и их низкая квалификация, а также слабость работы органов дознания по лесным правонарушениям не только обесценивают труд следователя, но находят своеобразное отражение в сознании населения, создавая в нем впечатление безнаказанности правонарушителей лишь из-за неумения органов дознания подойти к делу и пассивности лесной стражи в вопросах обнаружения и преследования лесоправушителей. Здесь вполне правильным явилось реше-

ние совещаний усилить инструктивную работу и занятия с органами дознания, заключив ее в форму строгого плана и его учета. Большой вопрос о коммерческо-бухгалтерской экспертизе на местах по хозяйственным и должностным делам нашел себе еще ранее разрешение в постановлении пленума губсуда о создании губернского и уездных бюро счетных работников-экспертов, составленных из наиболее квалифицированной силы губгорода и уездных центров.

Самостоятельным вопросом на совещаниях явилось обсуждение отчетного доклада уездных комиссий по организации юрпомощи населению. Общественная работа суд.-след. работников, так же, как и право-просветительная, началась в декабре 25 года и к 27 году приняла уже достаточно широкие размеры и устойчивые формы, позволяющие сделать ей соответствующую оценку и внести проверенные практикой исправления. Общественная работа суд.-след. работников за отчетный период была поставлена слабо и выразилась в следующих (неполных) цифрах: за 26 год было сделано докладов о деятельности нарсудов УИК'ам—1, ВИК'ам—31, сельсоветам—13, на рабочих собраниях—7, на крестьянских сходах—2, в профорганизациях—14 и в военных организациях—11. В целях дальнейшего охвата работ по популяризации права уездные совещания решили расширить отчетные доклады в ВИК'ах и сельсоветах и ввести в практику отчетные доклады непосредственно перед населением, используя для этой цели общие собрания граждан, сельские сходы и устраивая вечера вопросов и ответов среди населения во время выездных сессий.

Работа с нарзаседателями еще не нашла себе удовлетворительной формы и заставляет желать многого. За отчетный период было проведено только 67 совещаний с нарзаседателями. Несколько лучше поставлена работа с делегатками, которые в числе 133 человек прикреплены к участкам нарсудов. Занятия с ними шли по плану и проводились еженедельно.

Право-просветительная работа шла по двум направлениям: во-первых, в избах-читальнях и, во-вторых, на консультационных пунктах. В первых вели работу: 33 нарсуды (из общего числа 43), 21 нарзаседатель (из 26-ти) и 27 членов коллегии защитников (из 50-ти). Обслуживалось 60 изб-читален и 9 районных (на 65 укрупненных волостей губернии). За отчетный период изб-читальни имели: 360 посещений со стороны прикрепленных работников, устных консультаций в них дано—5.000, письменных—1.527, проведено вопросов и ответов—13, сделано докладов—240. Число обратившихся за юрпомощью—8.607 человек. Консультационные пункты обслуживались исключительно силами ЧКЗ и действовали в числе 50: 28 пунктов в городах и 22 пункта в сельских местностях. Общее число советов—8.065, или в среднем на одного члена коллегии защитников—161. В конце года юрпомощь охватила и промышленные предприятия—4. Совещания признали, что консультационная и право-просветительная работа далеко не удовлетворяет еще тех запросов, какие направлены со стороны населения в связи с ростом и сложностью возникающих из хозяйственного оборота правоотношений.

Особо на совещаниях стоял вопрос об исполнении судебных решений. Несмотря на очевидную важность и в политическом и в хозяйственном отношении быстроты и категоричности исполнения решений, работа судисполнителей до сих пор еще далеко не достигла поставленных перед ней задач. Объясняется это исключительно двумя причинами: ограниченностью штата судисполнителей по губернии в условиях плохо рассчитанной дислокации и неожиданным напором гражданских дел в нарсудах, вызванным широким размахом все возрастающего гражданского хозяйственного оборота. Вот почему судиспы перешли на 27 год со средним остатком дел на участок—153, а по общирному и бойкому промышленному Боровичскому у. остаток этот выразился в 230 дел. Нельзя скрыть также и влияния таких организационных промахов, как отсутствие у судисполнителей кредитов на функциональные расходы, ставящие их работу в зависимость от воли сторон, а также и неотпуск средств на почтовые и канцелярские нужды, вследствие чего судисполнителям приходится обращаться к помощи канцелярий нарсудов, которые в этом отношении сами ограничены рамками жесткого кредита. Естественно, что увеличение участков судисполнителей в будущем и пересмотр сейчас существующей дислокации нашли свое место в постановлениях совещаний наряду с требованием об отпуске кредитов на функциональные, почтовые и канцелярские расходы. Одно из совещаний, отметив материальную необеспеченность судиспов и мелкий характер сборов, решило обратить внимание губсуда и НКЮ на своевременность и необходимость пересмотра размера отчислений

судиспам из таксонных сборов в направлении повышения существующего отчисления на 50%.

Из организационных мероприятий совещания подтвердили необходимость освежения аппарата и его обработки.

В общем же совещания прошли оживленно и в напряженной работе, сообщив губсуду новые ценные материалы и предложения, имеющие глубокий практический смысл.

Инструктор Новгородского губсуда **Соболев.**

г. Новгород.

Некоторые итоги пропаганды права в Московском уезде.

Работа по пропаганде советского права для низовых работников нова, к этой работе мы приступили вообще в 1926 году, а в Московском у., в частности, в конце этого года.

Целый ряд чисто объективных причин нам мешал ввести эту работу в правильное организационное русло. Только в конце ноября 1926 г. было сконструировано уездное совещание, которое приступило к организации волбюро и проведению этой работы в плановом порядке.

Тут мы натолкнулись еще на одно объективное обстоятельство, задерживающее эту работу, а именно: в декабре была закончена ревизия судебных учреждений и ряд работников были сняты; так как им было не до пропаганды права, то, естественно, они к ней не приступали, и работа по этим участкам не велась.

Нужно отметить, что некоторые из работников, обсуждая план работы уездного совещания и составляя свой план, недостаточно серьезно относились к уездному и своему волостному плану, очевидно, думали, что планы пишутся для формы, а работа—это дело другое, ею можно и не заниматься.

С таким явлением уездному совещанию пришлось столкнуться и бороться в самом его зародыше, несмотря на это, все же намеченный план работы нами не выполнен, а именно в части работы в правовых секциях (в нашем уезде девять горсоветов и столько же правовых секций, а участвует в работе секций два нарсуда и один нарследователь) и в части справочной работы в избах-читальнях, где мы и этим похвастаться не можем.

В докладах представителей волбюро на уездном совещании мы все время слышим ссылки на загруженность, большое количество дел. Это верно, но ведь верно и то, что в судебном аппарате Московского уезда работает 25 ответственных судебных работников, включая прокуратуру, следователей и судисполнителей, а сверх этого 57 человек членов коллегии защитников.

При наличии такого актива можно было бы работу развернуть широко.

Члены коллегии защитников в общем охотно откликнулись на эту работу, ведут ее, если это не связано с передвижением от места работы, всякая же командировка в деревню или на фабрику, находящуюся вне места работы, упирается в отсутствие средств передвижения.

Всего втянуто в работу по пропаганде права 17 судебных работников и около 20 членов коллегии защитников.

В процессе работы произошло своеобразное распределение труда: члены коллегии защитников читают лекции, проводят беседы в волостных центрах, судебные работники ведут эту работу на фабриках и в деревнях.

Что касается отношения к этой работе населения, то оно в общем может быть охарактеризовано резолюцией, принятой общим собранием крестьян села Крылатского, Козловской вол., которая гласит. «Мы, граждане села Крылатского, заслушав доклад народного судьи, из доклада видим, что суд велся правильно, на защиту интересов трудящихся, считаем такой удовлетворительным, и просим, чтобы в дальнейшем ни одного виновника не прощать, а мы в свою очередь своими силами будем вести упорную борьбу с местными хулиганствами, иди рука-об-руку с нашим советским судом, и в дальнейшем просим выезжать на места как можно чаще и показательные суды над хулиганством, по-возможности, проводить на местах. Да здравствует пролетарский суд СССР. Да здравствует ВКП (б)—контроль судебного органа».

Приблизительно такого же содержания у нас имеется много резолюций, которые в достаточной мере отражают отношение населения к суду, к Советской власти и Партии.

Таким образом, работу по пропаганде права население одобряет. Это нас убеждает в том, что нужно будет в будущем, на основе имеющегося опыта, внимательно подойти к этому вопросу, выработать реальный план и провести

его в жизнь. Проведенные нами 74 беседы с народными заседателями через десять волбюро, на которых присутствовало 3021 человек, из них 626 женщин, значительно подняли активность народных заседателей.

На отчетных докладах нарсудей, которых было 21, и вечеров вопросов и ответов, которых было 9, мы встречали переполненные аудитории рабочими и крестьянами, которые с большим вниманием и живым интересом выслушивали докладчиков. Это нас еще раз убеждает в правильности намеченного пути, необходимо только как следует за это дело взяться.

Созванная нами уездная конференция по пропаганде права из представителей волбюро, подытожив сделанную работу, наметила дальнейшие перспективы, сообразуясь с местными условиями. На конференции, между прочим, выяснилось, что у некоторой части работников есть тенденция к кустарничеству в работе. Конференция постановила: эту кустарную работу, не поддающуюся учету, проходящую мимо контроля, необходимо ввести в организационные рамки.

Уполномоченный Мосгубсуда по Московскому уезду
Демиденко.

Работа по пропаганде права в Сталинградской губ.

Выполняя директивы Сталинградского губернского суда по пропаганде права среди трудящихся и внеся в эту отрасль работы плановость, мы на некоторых заводах и рабочих клубах организовали кружки по изучению советского права и при женотделах юридические секции делегатских собраний для того, чтобы юридическая неосведомленность трудящихся не могла быть использована им во вред, с одной стороны, а, с другой, втягивая народных заседателей в работу кружков и секций, мы тем самым подготавливаем значительный кадр работников для работы в судебных учреждениях.

Таких кружков по городу Сталинграду мы в настоящее время имеем 8. Приступлено к организации еще трех, которые должны приступить к работе в ближайшие дни. Часть кружков организована в начале ноября 1926 г. Занятия кружков и секций происходят по определенной программе, согласованной с АПЮ губкома и губсудом, под общим руководством и контролем уполномоченного губсуда по городу, при непосредственном участии нарсудей, нарследов и коллегии защитников.

Работа кружков и секций в общем и целом удовлетворительна, за исключением незначительных дефектов, по независящим от нас причинам, помимо этого в плановом порядке происходят инструктивные совещания с народными заседателями (таких совещаний с начала 27 г. было 10 при участии 500 чел.), лекции и доклады по правовым вопросам на общих собраниях рабочих и служащих, на заводах, фабриках и клубах вечера вопросов и ответов, показательные (инсценированные) суды. Такие доклады привлекают значительное количество трудящихся.

Если взять кружок при заводе «Красный Октябрь» (самый крупный завод на Нижнем Поволжье, с 5500 рабоч.), то в работе его имеется большое достижение, а именно: несомненно, удачный подбор слушателей, дисциплина, аккуратность посещения занятий, высокая активность и интерес к учебе. Не было ни одной лекции, где бы ни участвовало в прениях менее 20 человек. Мы на каждое занятие, которое происходит еженедельно, имеем увеличение слушателей рабочих и работниц от станка—нарзаседателей. Средняя посещаемость выражается, примерно, в 40 человек и больше, за исключением вольнослушателей, и такие участники кружка, попадая в суд в качестве нарзаседателей, безусловно могут справиться с теми задачами, которые возложены на них. Работоспособность кружка следует отнести за счет достаточного внимания со стороны партийных и профессиональных организаций, которые оказывают достаточное внимание кружку и правильному руководству работой кружка со стороны судебно-следственных учреждений.

Далее кружок нарзаседателей заводов «Красная Застава», «Ильича» и Нефтеиндустриата при уполномоченном губсуда по городу тоже не отстает, здесь мы имеем на 95% исключительно рабочих и работниц от станка. Работа развивается, интерес большой и как новый, недавно организованный кружок, нуждается во внимании со стороны профорганизаций вышеуказанных заводов.

Остальные кружки в клубах «Коминтерн» и «Строителей» работают менее интенсивно, причина—разбросанность и разнородность слушателей, ибо в эти кружки входят члены профсоюзов и нарзаседателей от нескольких союзов и разно-

родных предприятий, отдаленность занятий от их местожительства, но интерес к работе имеется и в этих предпосылки на стороне улучшения работы кружков в ближайшем будущем.

Не менее интенсивно работают юридические секции делегатских собраний женщин, здесь сверх ожидания активность громадная, хотя трудно было в первое время наладить эту работу, ибо юридические секции—это совершенно новая область учебы, требующая особо внимательного и вдумчивого подхода. Но благодаря своевременно принятым как губженотделом, так и райженотделами и судебно-следственными учреждениями города мерам можно с уверенностью сказать, что эти секции работают лучше, чем другие секции делегатских собраний женщин.

Уполномоченный Сталинградского губсуда
по г. Сталинграду Б. Черняков.

За рубежом.

Новые законопроекты в области гражданского и финансового права в Чехо-Словакии.

В Чехо-Словакии на очереди вопрос о введении новых законоположений в области вексельного права, налога с торговых сделок и, наконец, трудового договора ответственных газетных работников.

Особо остро стоит вопрос с вексельным правом, так как сейчас в стране существуют бок-о-бок две различные системы, воспринятые от старого государственного строя вошедших в состав республики областей. Такое конкурирование сильно разнящихся между собою уставов крайне невыгодно отзывается и на определенности торгового оборота, не говоря уже о ряде чисто политических неудобств. Поэтому в данное время актуально поставлен вопрос о рецепировании (восприятии) Гаагского проекта Всемирного вексельного устава, выработанного в 1910 году. За проектом прежде всего стоят крупные банки, возглавляемые представителями международного капитала. Местные промышленники относятся к проекту далеко не столь сочувственно и предлагают обождать с реформой до момента действительного создания международного вексельного права. Однако, повидимому, восторжествует первое течение. За немедленное заимствование высказались торгово-промышленные совещания в Праге и Пресбурге. Наконец, у банковского капитала достаточно ставленников и в парламенте и в кабинете министров.

В вопросе о налоге с торговых оборотов повторяется вечное стремление всякого буржуазного правительства смягчить до максимума прямое обложение капитала, перенеся всю тяжесть налогового бремени на мелких потребителей, принужденных выплачивать косвенные налоги. Торгово-промышленные круги энергично настаивают на снижении ставки обложения оборотов до 1%, на полном освобождении от налога экспортных операций, операций торговых агентов и т. п. Повидимому, все эти вопросы будут разрешены в положительном смысле.

Наконец, безынтесным является проект установления особого положения, регулирующего условия найма и работы ответственных журнальных работников, подчинявшихся до сих пор общим нормам договора личного найма.

Проект положения предусматривает ряд особенностей в положении работников редакционного аппарата. В основу проекта положена схема минимальных гарантий, которые издатель обязан предоставить журналисту. Последний имеет право в любой момент оставить работу в редакции, не ожидая истечения договорного срока, в то время как для издателя означенный срок обязателен. Далее, в проекте предусматривается право на получение заработной платы авансом, гарантируются интересы редакционного аппарата на случай резкого изменения газетно-политического направления или отношения к тому или иному конкретному вопросу. Составленный в духе покровительства интересам газетных работников проект, естественно, вызвал крупные возражения со стороны издательских фирм, которые ополчились против него с той же энергией, как и против создания специальной камеры для разбора трудовых споров работников периодической печати.

(«Дейче Юристен Цейтунг» № 3—1927 г.)

Новый венгерский законопроект о закладе *) движимости.

Венгерский министр юстиции внес на обсуждение национального собрания законопроект о введении ипотеки на движимость. Как известно, еще в древнем Риме закладное право на движимое имущество наряду с древней формой заклада, требовавшей передачи вещи кредитору, предусматривало и другую, занесенную из Греции форму ипотеки, при которой вещь оставалась у должника. Однако, уже в Риме перенесение принципа ипотеки на заклад движимого имущества сопровождалось неудовлетворительными результатами. Поскольку закладная сделка оставалась известной лишь кредитору и должнику, последний получал возможность закладывать одну и ту же вещь последовательно у нескольких лиц, получая кредит, значительно превышающий ее стоимость. Результатом этого явился полный подрыв всей системы вещного кредита, послуживший для современных западных законодательств основанием к полному отказу от ипотечных сделок на движимость. Однако, еще до мировой войны на Западе снова раздался голос в пользу восстановления ипотеки движимости. Защитники этого взгляда указывали, что в ряде случаев передача кредитору закладываемых предметов (преимущественно орудий производства) парализует хозяйственную деятельность должника, а потому, как уменьшающая его доходы, расходится и с интересами самого кредитора. При этом ссылались и на хозяйственную практику, которая действительно перестала удовлетворяться формой «ручного заклада» и в целях осуществления вещного кредита начала прибегать к ряду фиктивных сделок, прикрывающих факт оставления заложеной вещи у должника (так, напр., объект заклада продавался кредитору с обратной передачей его должнику, якобы по договору имущественного найма и т. д.).

В итоге образовалось определенное течение в пользу содания ипотеки движимости там, где нахождение соответствующего имущества более или менее твердо связано с местом осуществления должником своей хозяйственной деятельности. В таких случаях регистрация закладных сделок в особых доступных всеобщему обозрению книгах по месту нахождения имущества должна служить достаточной гарантией против недобросовестного переобременения должником принадлежащих ему движимостей закладами.

Поэтому-то новый венгерский законопроект и встречен на Западе с большим интересом.

Законопроект, допуская оставление закладываемого имущества у должника, обеспечивает интересы кредитора путем занесения сделки в публичный реестр и ограничения права должника распоряжаться вещью. Объекты «реестрового закладного права» составляют длительный, но все же ограниченный ряд предметов. Сюда в первую очередь относятся: сельскохозяйственный мертвый инвентарь, будущий урожай ближайшего севооборота, определенные количества готовых сельскохозяйственных продуктов и скота. В области лесного хозяйства применяются такие же правила, что и к хозяйству земледельческому, с той лишь разницей, что предметом заклада может быть продукция не одного, а нескольких ближайших лет. В горной промышленности объектами ипотеки служат оборудование копей, не имеющих правительственных дотаций, и определенные массы продукции. В обрабатывающей промышленности—оборудование предприятия, запасы сырья, полуфабрикатов и особо выделенные количества готовых изделий. В торговле—инвентарь магазинов и складов и выделенные на складах товары. Наконец, предметом той же ипотеки могут являться: оборудование бань и частных лечебных заведений, не выполняющих функций общественных больниц. Сюда же надо присоединить имущество театров, кино и иных заведений этого рода.

«Реестровое закладное право» может иметь своим объектом лишь принадлежащее должнику на праве собственности имущество. Не может быть объектом заклада свободное от обращения зыскания имущество. Наконец, лишь вся движимая вещь в целом может быть объектом заклада. В силу этого не допускается заклад общей собственности. Далее проект подробно разбирает вопросы возникновения и прекращения «реестрового закладного права», его вещного объема, посягающих на это право требований, надежности покрытия, права кредитора на удовлетворение, правил ведения реестров и

*) Термин «заклад» употребляется здесь как принятое в научной западной литературе обозначение, равнозначное слову «залог», но касающееся исключительно движимого имущества.

т. п. Кредиторские интересы защищаются против недобросовестности должника рядом строгих карательных санкций.

В случае принятия законопроекта парламентом он будет введен в жизнь с момента, устанавливаемого соглашением заинтересованных министерств.

(«Дейче Юристен Цейтунг» № 3—1927 г.).

А. Усаковский.

Библиография.

П. А. Попов. Делопроизводство народных судов. Руководство. Одобрено Оргбюро НКЮ РСФСР. Ззд-ва НК РКН СССР. М. 1927.

Работа П. А. Попова представляет из себя объемистую (около 22 листов) книгу, содержанием которой является тщательное описание рациональных приемов документационного и некоторых видов материального обслуживания оперативной деятельности народных судов. Таким образом, выписанное выше название книги несколько суживает действительные размеры ее содержания. Книга, по сущности темы и тщательности ее проработки, представляется исключительным в нашей НОТовской литературе явлением. Кроме описания новейших рациональных приемов общеделопроизводственной практики, с точки зрения их применения в народных судах (хранение бумаг, регистрация и т. д.), книга дает единственное в своем роде изложение форм так сказать судебного-процессуального делопроизводства. Здесь читатель найдет подробнейшее описание документационных действий, совершающихся в целях оформления всех без исключения процессуальных элементов деятельности суда. При этом автор не ограничился тщательной разработкой вопросов собственно документации, включает сюда и вопросы оперативных, денежных и материальных учетов и отчетности; им даются также многочисленные практические указания по рациональной организации некоторых функций материального обслуживания процессуальных действий, как, напр., взыскание штрафов, конфискация, хранение, передача и уничтожение вещественных доказательств, взыскание судебных издержек, конфискация имущества, порядок взыскания сборов, особенно подробно нотариальные действия и пр. В книге сосредоточено чрезвычайно большое количество материала, сводящего в одну общую систему все достижения существующей практики под углом зрения их действительной рационализации. В отношении литературного оформления темы следует отметить хороший, правильный язык, выдержанную и точную терминологию; в конструктивном отношении содержание книги разбивается по рубрикам, расположенным в порядке логического дифференцирования основной темы; ориентироваться в материале по этой причине легко, а судебному работнику в особенности.

Книгу следует самым настойчивым образом рекомендовать, как чрезвычайно полезное руководство при построении в народных судах системы документации осуществляющихся в них операций.

С. Голубов.

Систематический указатель юридической литературы за апрель 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Детское право советских республик. Сборник действующего законодательства о детях. Составили М. П. Кричевская и И. И. Курицкий под общ. ред. Ю. П. Мазуренко. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. Харьков, 1927. 673 стр. Ц. 4 р. 20 к.

Н. В. Крыленко.—Что такое революционная законность. Из-во «Московский рабочий» М. 1927. 46 стр. Ц. 20 коп.

Л. Успенский.—Очерки по юридической технике. Из-во «Средазкнига». Ташкент. 1927. 219 стр. Ц. 1 р. 80 коп.

С. Малошицкий.—К вопросу об организации высшего юридического образования на Украине. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

М. И. Долгополов.—Положение о сельских советах с по-
статейно-систематизированными материалами. Издание орг-
отдела Крым. ЦИК'а. Симферополь. 1926. 335 стр. Ц. 2 р. 50 к.

М. И. Долгополов.—Сельские исполнители. Декрет ВЦИК
и СНК «О сельских исполнителях» и инструкция НКВД с по-
статейными объяснениями. Издание орготдела Крым. ЦИК'а.
Симферополь. 1927. 32 стр. Ц. 15 коп.

О. Лейкин и Э. Шнейдер.—Справочник по административному управлению. Пособие для уисполкома, волисполкома и сельсовета. Под ред. Ф. В. Шумяцкого. С предисл. Н. В. Крыленко. Из-во «Новая Москва» М. 1927. 364 стр. Ц. 2 руб. (в переплете).

Г. С. Михайлов.—Местное советское управление. Конспект и материалы. Учебное пособие для комвузов и вузов. Допущено ГУС'ом. Из-во Коммунист. Университета им. Я. М. Свердлова. М. 1927. 464 стр. Ц. 3 р. 25 коп.

Г. Белкин.—Формы имущественного найма и трудовой договор (продолжение). («Вестник Труда» № 4).

Н. Будницкий.—Нужно ли при горсоветах создавать секции РКИ? («Власть Советов» № 15).

Г. Витин.—К вопросу о горсоветах безудездных городов. («Власть советов» № 14).

А. Женко.—О бюджетной работе горсоветов («Власть советов» № 14).

П. Зайцев.—К оживлению работы горсоветов («Власть советов» № 14).

А. Иванов.—ЦИК Союза ССР и его работа по строительству советов («Сов. строительство» № 4).

Е. Малаховский.—О бюджетных правах союзных республик («Власть советов» № 15).

И. Муругов.—Децентрализация советского управления применительно к районированным областям. («Сов. строительство» № 4).

Ч., С.—Положение о горсоветах Узбекской ССР. («Власть советов» № 15).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

В. А. Альбицкий, М. А. Миллер и Г. М. Цимблер.—Действующее законодательство о коллективах безработных, организуемых комитетами бирж труда. Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам организации коллективов, их правового положения, льготах и проч. Изд. составителей. М. 1927. 208 стр. Ц. 1 р. 65 коп.

И. И. Аншелес.—Как волисполкомы и сельсоветы должны защищать трудовые права сельских наемных работников. (Памятка в вопросах и ответах). Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 48 стр. Ц. 10 коп.

И. И. Аншелес.—Увольнение рабочих и служащих и как обжаловать неправильное увольнение. (Памятка в вопросах и ответах). Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 64 стр. Ц. 10 коп.

Г. Я. Брук.—Как застрахованному получить медицинскую помощь. Из-во Наркомздрава РСФСР. М. 1927. 40 стр. Ц. 15 к.

И. Буренко.—Как закон и союз защищают пастуха и подпаса. Пособие членам волкомов, сельработкомов и комиссиям при них, делегатам и профполномоченным для проведения докладов на союзных собраниях и собеседованиях с пастухами и подпасками. Издание ЦК Союза сельхозработчиков СССР. 36 стр.

И. С. Войтинский.—Трудовое право. Научно-полит. секцией ГУС'а допущено в качестве учебного пособия для вузов. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 100 стр. Ц. 90 коп.

В. П. Куликов.—Как Советская власть защищает пастухов. Изд. ЦК Союза сельхозработчиков. М. 1927. 52 стр. Ц. 10 к.

А. Липец.—Сезонные работы (изложение и объяснение закона о сезонных работах от 4/VI—1926 г. и последующих постановлений) под ред. и с предисл. И. Е. Степанчикова. Изд. МГО ВССР. М. 1927. 63 стр. Ц. 40 коп.

П. Недзведский.—Что должен знать железнодорожник о трудовых конфликтах. Из-во «Гудок». М. 1927 г. 109 стр. Ц. 50 коп.

Н. В. Щепкин.—Охрана матери и ребенка по нашим законам. Краткий справочник для матерей. Из-во «Охрана материнства и младенчества». М. 1927. 32 стр. Ц. 12 коп.

М. Н. Жемчужникова.—Новые правила об отмене решений РКК органами Наркомтруда. («Право и Жизнь» № 3).

В. Звенов.—Неотложная задача (три миллиона сезонников). («Пролетарский Суд» № 7—8).

В. Звенов.—Новый закон о временных рабочих и служащих («Рабочий Суд» № 8).

Н. Наумов.—Новейшее итальянское законодательство о труде. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Д. Шеповалов.—Экономическая цель и юридическое различие подряда и трудового договора (окончание). («Право и Жизнь» № 3).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Основные начала землепользования и землеустройства. Сборник статей, докладов и материалов. Содержание: От аграрной секции Коммакадемии. I. Законопроекты. II. Статьи: 1) Л. Крипман. Новый этап. 2) П. Карпинский. Основные начала нашего аграрного законодательства. 3) М. Кубанин. Буржуазная программа в земельном вопросе. 4) Н. Суханов. Община в советском аграрном законодательстве. 5) М. Кубанин. Община при диктатуре пролетариата. III. Доклады и прения. IV. Заключение и поправки к законопроектам. V. Постановление президиума Коммакадемии. VI. Приложение. Из-во Комм. Академии. М. 1927. 292 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

П. А. Балицкий.—О возможности землепользования в составе двух земельных обществ. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Г. Д. Владимирский.—Установление факта раздельности усадьбы. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Жанно.—Об упрощении землеустройства. («Сел.-Хоз. Жизнь» № 17).

М., В.—О судебно-мировых сделках на землю. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Хозанов.—К реорганизации землеустроительного процесса. («Сел.-Хоз. Жизнь» № 17).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Сборник законов и распоряжений по нотариату. Изд. 2-е официальное. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 154 стр. Ц. 1 р. 30 коп.

С. Алексеев.—Прокуратура и печать («Рабочий Суд» № 9).

Л. Ахматов.—Нужна ли союзная прокуратура («Сов. строительство» № 4).

Л. Ахматов.—Прокуратура и суднадзор. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

М. А. Буланов.—О составе трудсесий нарсудов. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Л. Давидович.—Профсоюзная юридическая помощь и коллегия защитников. («Рабочий суд» № 9).

Н. Лаговьер.—К вопросу о вознаграждении общественных обвинителей («Рабочий Суд» № 8).

А. Липицкий.—Реформа нотариата. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Стельмахович.—Очередные задачи по удешевлению и улучшению судебного аппарата («Пролетарский Суд» № 7—8).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНОЕ ПРАВО.

Ф. И. Вольфсон.—Гражданское право. Научно-политической секцией ГУС'а допущено в качестве учебного пособия для юридических курсов. Юридич. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 104 стр. Ц. 90 коп.

С. И. Раевич.—Очерки истории буржуазного права со времени империалистической войны. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 152 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Б., С.—Кассационная волокита. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Проф. Н. Г. Вавин.—Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения. («Право и Жизнь» № 3).

Войтов.—Исполнение решений по алиментным делам («Пролетарский Суд» № 7—8).

А. А. Гибшман.—Корпорации в английском праве. (К вопросу о правовых формах объединений лиц в английском праве). («Право и Жизнь» № 3).

Проф. М. Гредингер.—Договор комиссии в белорусском законодательстве. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Заклюев.—О сроке на добровольное исполнение решений («Пролетарский Суд» № 7—8).

М. Курносков.—О 271 статье Гражд. Проц. Кодекса («Пролетарский Суд» № 7—8).

В. Липкин.—О возможности выдачи приказов по некоторым категориям дел, не предусмотренным 210 ст. ГПК («Пролетарский Суд» № 7—8).

Проф. Б. С. Мартынов.—Организационные принципы советского госпредприятия в условиях планированного товарного оборота («Право и Жизнь» № 3).

Георгий Пассевин.—О взыскании алиментов с членов сельского двора («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Л. И. Поволоцкий.—Договоры рабочего кредитования (теория и практика рабочего кредитования) («Право и Жизнь» № 3).

И. Ф. Семка.—Еще о передаче дел из одного нарсуда в другой («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Н. С. Теодорович.—Еще об алиментах. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

И. Н. Трепицын.—Обратное действие закона об авторском праве («Право и Жизнь» № 3).

Л. И. Фишман.—По поводу нового Кодекса законов о браке («Право и Жизнь» № 3).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

«Архив криминологии и судебной медицины».—1927. Том I, кн. 2 и 3. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. 1010 стр. Ц. 10 руб. *).

Р. Гейндль.—Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. Перев. с 2 немецк. изд. В. В. Шнейера, под ред. проф. А. И. Крюкова. Со 127 рисунк. в тексте. Гостехиздат. М. 1927. 332 стр. Ц. 4 р. 90 коп.

Диспут о хулиганстве, состоявшийся в Большой аудитории Политехнического Музея 30 сентября 1926 года. Из-во «Пролетарий» 1927. 72 стр. Ц. 40 коп.

М. Ф. Кирсанов.—Руководство по производству дел в местных комиссиях по делам о несовершеннолетних. Под ред. И. И. Шеймана. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 118 стр. Ц. 2 р. 40 к.

Д-р Я. Л. Лейбович.—Практическое руководство по судебной медицине. Изд. 3-е, перераб. и дополн. (с 136 рисунками). Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 236 стр. Ц. 2 р. 25 коп.

Л. И. Саушкин.—Опыт методического руководства для следователей-воспитателей комиссий по делам о несовершеннолетних. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 68 стр. Ц. 1 руб.

А. Я. Эстрин.—Уголовное право СССР и РСФСР. Научно-политической секцией ГУС'а допущено в качестве учебного пособия для юридических курсов. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 72 стр. Ц. 90 коп.

Проф. Барт.—К токсикологии бария. Открытие яда («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Н. Бокариус (сын).—Роль случайных вещественных доказательств в практике следствия и дознания («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Б. П. Бомаш.—Год работы следственного аппарата и руководящих следствием органов. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Проф. В. В. Бунак.—Антропологическое изучение преступника, его современное положение и задачи («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

* Этот том состоит из значительного количества оригинальных и переводных статей; статьи на русском языке приведены ниже, а на языках иностранных (без перевода) в сборнике помещены следующие статьи: И. Лопел. Общий обзор карательной системы на Филиппинских островах. Проф. М. Гроданский. Единство ошибок в свидетельских показаниях. Проф. М. Брейтман. Генетически-координированная судебно-медицинская антропология и типология. Проф. Л. Ляйт. Практические методы для определения индивидуальности крови в частности с точки зрения суд.-мед. практики. Д-р Хр. Пенчев. Изучение детской преступности и социальная инициатива в предотвращении ее. Д-р Мауро. Наказания и меры предупреждения при реформе уголовного кодекса различных государств. Л. Именец де Азау. Испанское уголовное законодательство и его реформы. Сихто де Лос Анхелес. Профессиональная тайна и особенности ее в медицинской практике. Вл. С.

И. А. Вайсберг.—Условно-досрочное освобождение и неопределенные приговоры. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Д-р П. М. Вроблевский.—К вопросу о плодотворности в судебно-медицинском отношении («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

А. Галкин.—Ответственность за аборт («Рабочий Суд» № 9).

И. И. Гладышевский.—Наша нормальная неправдивость (психология свидетельских показаний). («Право и Жизнь» № 3).

С. Гликин.—О прекращении дел в уголовном процессе («Рабочий Суд» № 9).

В. М. Гольцман.—Условно-досрочное освобождение и неопределенные приговоры («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Л. Гусаков.—Аборт (ст. 140 Угол. Код. ред. 1926 г.). («Рабочий Суд» № 9).

Ю. Жанин.—Типология преступников. («Рабочий Суд» № 8).

Проф. А. А. Жижиленко.—Германский проект Угол. Уложения 1925 г. и Угол. Кодекс РСФСР 1926 г. («Право и Жизнь» № 3).

Д-р Забелоцкий.—О современных огнестрельных ранениях («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Г. В. Коваль.—Прекращение дознаний и предание суду. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Д-р В. Н. Краинская-Игнатова.—К вопросу об определении принадлежности крови в пятне мужчине или женщине («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

И. Крастин.—О делах частного обвинения. («Рабочий Суд» № 8).

Проф. А. И. Крюков.—О дегенерации черепа. («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Н. Лаговьер.—К борьбе с преступной бесхозяйственностью (практические заметки) («Рабочий Суд» № 9).

Проф. В. Ланца.—Гуманистическая карательная школа («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р М. де Лаз.—Скоростная или внезапно наступившая смерть («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Я. Л. Лейбович.—Некоторые статьи Уголовного Кодекса, касающиеся судебно-медицинской экспертизы. («Рабочий Суд» № 8).

Липкин.—О делах частного обвинения. («Рабочий Суд» № 8).

С. Молошицкий.—Прекращение дознаний и предание суду. («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

В. П. Малицкий.—О дефектных монетах («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р Моргенштерн.—К вопросу о внутриутробном трупном окоченении («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

М. Н. Ноздря.—Прекращение дознаний и предание суду («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Е. Нюренберг.—Случай ложного сознания («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

В. Окнянский.—Прекращение дознаний и предание суду («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Панченко.—Прекращение дознаний и предание суду («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Проф. Н. Н. Паше-Озерский.—Берлинские тюрьмы: Tegel и Plötzensee («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

М. Л. Першин.—Половые преступления по действующему советскому праву («Рабочий Суд» № 9).

Прокопеня.—ВИК и сельсоветы в борьбе с преступностью («Рабочий Суд» № 9).

Д-р Р. Пьеделеве.—Внедрение частиц пороха в эпидермис при выстрелах из короткоствольного оружия («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р Р. М. Розенберг.—Сравнительные результаты получения преципитирующих сывороток по методам Fujidwaga и Уленгута («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

А. Ротберг.—Гарантии прав стороны по 226 статье УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Д-р П. Серебряников.—К вопросу о самопомощи роженца («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Н. С. Соколов.—Подписка о невыезде в ее применении (152 ст. УПК УССР). («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Стеблин-Каменский.—Прекращение дознаний и предание суду («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

М. Строгович.—Кассационная жалоба в уголовном деле («Рабочий Суд» № 8).

Д-р С. Таге-Иенсен.—Роль эксперта в делах о поджогах («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р С. Таге-Иенсен и д-р Фог.—Случай самоубийства путем повешения («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р С. Таге-Иенсен.—К главе о сожжении трупов («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

В. Ульрих.—Необходимые поправки к «Положению о воинских преступлениях» («Рабочий Суд» № 8).

Проф. Энрико Ферри.—Предупреждение преступности («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д-р В. В. Фоломина.—О некоторых особенностях правонарушителей в распределении на группы по изомоагглютинации («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Д. Д. Хмыров.—Применение ультрафиолетовых лучей в современной криминалистике («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Проф. М. А. Чельцов-Бабут.—Преступление летчика Климма («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

А. Чернышев.—Деловая увязка, а не формальный подход. (К вопросу о взаимоотношениях прокуратуры и суда в области надзора за следствием). («Рабочий Суд» № 8).

А. Шамие.—Возможен ли допрос свидетеля в отсутствие подсудимого («Вестн. Сов. Юст.» № 6—7).

Д-р Шнейкерт.—О подделке пальцевых отпечатков («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Г. Штрассман.—Наблюдение над смертельными случаями от электричества («Арх. криминолог. и суд. мед.», кн. 2—3).

Вл. С.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ Циркуляры НКЮ: №№ 81, 83, 84, 85.—Раз'яснения Пленума Верхов. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 81.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке привлечения к уголовной ответственности рабсельщиков.

Несмотря на ряд директив, данных Народным Комиссариатом Юстиции об особо осторожном подходе к вопросу о возбуждении уголовного преследования против рабсельщиков, все же и до настоящего времени наблюдаются случаи не всегда правильного отношения со стороны судов и прокуратуры к указанной категории дел.

Судами принимаются к своему производству без достаточных оснований и даже в случаях явного отсутствия состава преступления дела по обвинению рабсельщиков в клевете в печати. В результате этого наблюдается совершенно ненужное деграние рабсельщиков и дискредитирование.

Так, народные суды иногда привлекают к уголовной ответственности по жалобе заинтересованной стороны за клевету в печати рабсельщиков и заслушивают дела в тех случаях, когда заметки рабсельщиков, будучи в общем по существу правильными, не подтвердились только в той или другой части их.

Иллюстрацией этому могут служить следующие примеры: в своей заметке рабселькор указывал на бесхозяйственность со стороны администрации госоргана, вызвавшуюся в неправильном израсходовании 500 руб., в то время как при расследовании подтвердилось неправильное израсходование только 420 рублей. Администрацией госоргана было возбуждено против рабкора уголовное преследование за клевету и последний был предан суду, но оправдан. Или: в заметке рабкор писал, что разоблаченные им лица «сидели уже на скамье подсудимых по 20 раз». На суде выяснилось, что последние судились по 12—16 раз. И опять-таки рабкор хотя и был оправдан, но фигурировал на суде в качестве обвиняемого, несмотря на очевидное отсутствие в его деянии какого-либо состава преступления.

Народный Комиссариат Юстиции, считая, что случаи заведомо неправильных, ложных разоблачений со стороны рабсельщиков, дискредитирующих работу того или другого государственного или хозяйственного органа или отдельного работника, должны самым решительным образом преследоваться, паходит на-ряду с этим, однако, совершенно недопустимым подобное неосновательное привлечение рабсельщиков к уголовной ответственности.

Поэтому предлагается:

1. Привлекать рабсельщиков по 161 ст. УК исключительно в случаях прекращения судебно-следственным органом дела по заметке за отсутствием состава преступления в деянии лиц, разоблаченных рабселькорами, либо в случаях прекращения по тому же мотиву соответствующим административным органом, если дело было направлено в дисциплинарном порядке, при чем привлечение может состояться только при неопределенном условии наличия со стороны рабсельщиков заведомо ложных сообщений. Частичное подтверждение заметки или признание фактов, описанных в заметке, уголовным судом или дисциплинарным не дает основания для возбуждения преследования против рабсельщиков за клевету.

2. Заявление о привлечении к уголовной ответственности рабсельщиков за клевету при отсутствии в них признаков преступления, как, напр., в описанных выше случаях, должны оставаться без движения и прекращаться прокурором, следователем или нарсудом в порядке 95 ст. УПК.

В остальных случаях прокуратура должна предварительно собирать материал, в частности точно выяснять результаты проверки или расследования заметок рабсельщиков, и при наличии в означенных заметках признаков заведомо ложных сообщений материал этот, как общее правило, должен передаваться на основании 108 ст. УПК подлежащим следователям для производства предварительного следствия.

3. При неосновательных возбуждениях дел против рабсельщиков за клевету все понесенные последними убытки, в связи с выездами в судебно-следственные органы и с отвлечением их от занятий должны оплачиваться за счет лиц, возбуждавших против рабсельщиков неосновательное обвинение.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

3 мая 1927 года.

Циркуляр № 83.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

О надзоре за быстрым и правильным разрешением жалоб и запросов красноармейцев.

В целях быстрого и правильного разрешения жалоб и запросов красноармейцев и вообще военнослужащих циркуляром Президиума ВЦИК от 27 марта 1924 года был преподан ряд директив всем губернским и областным исполнительным комитетам.

Наблюдение за исполнением этого циркуляра и возбуждение преследования во всех случаях недостаточно внимательного отношения должностных лиц к красноармейской переписке было возложено Прокуратурой Республики на краевые, областные и губернские прокуратуры.

Однако, по имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые прокуроры не только не осуществляют надзора по означенному вопросу, но и сами затягивают расследования по красноармейским жалобам и ответы на них.

В виду изложенного, Прокуратура Республики, находя подобное явление совершенно недопустимым и предлагая по всем жалобам военнослужащих производить расследования вне очереди и срочно давать по ним соответствующие раз'яснения и ответы, вместе с тем напоминает, что неисполнение лицами прокурорского надзора циркуляра НКЮ № 111—1924 г. в дальнейшем будет влечь за собой наложение на последних взысканий, вплоть до возбуждения дисциплинарных производств.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

5 мая 1927 года.

Циркуляр № 84.

Всем край, обл., и губ. судам и прокурорам.

Копия: НКЮ авт. республик.

О ведомостях справок об осужденных.

В силу п. «г» ст. 47 Угол. Код. РСФСР, при определении судом меры социальной защиты совершение обвиняемым преступления повторно служит отягчающим обстоятельством.

Основным источником для наведения справок о прежней судимости служат издаваемые Народным Комиссариатом Юстиции, на основании пост. СНК РСФСР от 17 февраля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 13, ст. 90), ведомости справок об осужденных.

Практика судебных и следственных учреждений показала, что значение этих ведомостей, как основного и обязательного для судов и следователей источника сведений о прошлой судимости привлекаемых ими к уголовной ответственности лиц, недостаточно выяснено судебными и следственными работниками. Часто при разрешении уголовного дела суды удовлетворяются теми сведениями о прежней судимости обвиняемого, которые содержатся в справках, прилагаемых к материалам дознания органами милиции или уголовного розыска, а в случае отсутствия в деле такого рода справок — показаниями самого обвиняемого.

В известной мере недооценка судами и следователями значения ведомостей справок об осужденных объясняется запозданием, с которым, вследствие некоторых затруднений, до последнего времени производилось опубликование НКЮ справок об осужденных. В силу этих обстоятельств, суды и следователи предпочитали обходиться недостаточно точными и имеющими только местное значение справками органов дознания или в прямое нарушение ст. 47 Уг. Код. оставляли невыясненным вопрос о прошлой судимости обвиняемого.

В настоящее время Народным Комиссариатом Юстиции приняты меры к ускоренной разработке и опубликованию материала об осужденных, данных за 1925 и 1926 г.г. Ведомости об осужденных за эти годы будут изданы в течение 1927 года, при чем в целях скорейшего опубликования данных об осужденных за более позднее время, ведомости за 1926 г. будут выпущены раньше ведомостей за 1925 г. По выполнении НКЮ этого плана, опубликование справок об осужденных за тот или иной год будет производиться не позднее следующего за ним года.

Приняв эти меры к ускорению издания ведомостей справок об осужденных, Народный Комиссариат Юстиции в дополнение к циркуляру № 198—1926 г. («Е. С. Ю.» 1926 г.

№ 46) предлагает всем губернским, областным и краевым судам и прокурорам принять меры к усвоению и соблюдению местными судебными и следственными органами и органами прокуратуры следующего порядка, обеспечивающего надлежащее использование ими этих ведомостей:

1. Ввиду ограниченности тиража ведомостей справок об осужденных, всем судебным и следственным органам и органам прокуратуры предлагается бережно относиться к полученным ими в порядке разверстки экземплярам этих ведомостей, заносить их в инвентарь, наравне с юридической литературой, хранить в соответствующих помещениях и при смене работников сдавать эти ведомости вновь назначенным работникам в числе другого имущества по надлежащей описи.

2. Для наведения справки в каждом отдельном случае просматриваются все выпущенные НКЮ ведомости, начиная с 1919 г., при чем фамилия обвиняемого разыскивается под соответствующей буквой алфавита. Нужно иметь в виду, что фамилии осужденных, справки о которых помещены в ведомости, расположены в порядке строгого алфавита по всем буквам, составляющим эти фамилии. Поэтому, разыскивая какую-либо фамилию, нет необходимости просматривать все фамилии на соответствующую букву, а только те, которые начинаются слогом, одинаковым с первым слогом фамилии лица, о котором наводится справка.

3. В виду того, что ведомости об осужденных за некоторые годы были изданы в нескольких томах с самостоятельным алфавитом для каждого тома, при наведении справки за тот или иной год необходимо просматривать все тома, относящиеся к этому году, имея при этом в виду, что справки об осужденных к безусловным наказаниям за 1919 год изданы в одном томе, за 1920 г.—в трех томах, за 1921 г.—в одном томе, за 1922 г.—в одном томе, за 1923 г.—в двух томах, за 1924 г.—в трех томах, справки об условно-осужденных изданы за 1923 и 1924 г.г. по одному тому для каждого года.

4. При распределении высылаемых НКЮ ведомостей справок об осужденных между судебными и следственными работниками того или другого округа, области, губернии или края, если присланное количество недостаточно для выдачи отдельного экземпляра ведомостей каждому из этих органов, необходимо производить это распределение с тем расчетом, чтобы не получившие ведомостей об осужденных учреждения могли с наибольшим для себя удобством воспользоваться экземпляром ведомостей, выданным другому органу; например, старшие следователи могут пользоваться ведомостями, имеющимися в соответствующих окружном, губернском, областном или краевом суде, народные следователи, помещающиеся в одном помещении с народными судами, пользуются ведомостями, выданными этим судам, и т. п.

В виду того, что тираж последних изданий ведомостей справок об осужденных может быть увеличен лишь в незначительном размере, всем губернским, областным и краевым судам и прокурорам предлагается сообщить, какое количество экземпляров этих ведомостей действительно необходимо для удовлетворения местных судебно-следственных органов и органов прокуратуры, учитывая при этом все возможности к совместному использованию этих ведомостей, соответствующим указаниям, приведенным в 4 пункте настоящего циркуляра.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

6 мая 1927 года.

Циркуляр № 85.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О наблюдении за проведением в жизнь распоряжений Особуполномоченного СТО по дровозаготовкам.

Особуполномоченный Совета Труда и Оборона СССР по дровозаготовкам на 1926—27 год в исполнение утвержденной СТО программы дровозаготовок провел ряд организационных мероприятий для правильного и нормального хода дровозаготовок. В целях устранения конкуренции по вербовке рабгужилы и снижения себестоимости дров Особуполномоченным СТО преподаны местам твердые предельные цены и норма на рабгужилу. Циркуляром Особуполномоченного от 9 декабря 1926 г. предложено всем краевым, обл., губ. исполнительным комитетам привлекать к ответственности руководителей организаций и других и должностных лиц за превышение установленных цен на рабгужилу.

Так как, по сообщению Особуполномоченного СТО, на местах были случаи промедления в привлечении виновных к ответственности, а также в производстве расследования, предлагаю во всех случаях обнаружения нарушений упомянутых выше распоряжений Особуполномоченного СТО по дровозаготовкам со стороны руководителей и должностных лиц государственных учреждений и предприятий, а также кооперативных и общественных организаций, возбудить преследование по ст. ст. 109, 111, П ч. 112 и др. УК, а в надлежащих случаях привлекать виновных к дисциплинарной ответственности. Кроме того, предлагаю иметь постоянное наблюдение за срочным прохождением поименованных производств в административных и следственных органах, принимая в подлежащих случаях меры против виновных в волокитах.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Пом. Прокурора Республики **Бранденбургский.**

9 мая 1927 года.

Разъяснение Пленума Верховного РСФСР от 4/IV—27 г.—прот. № 7.

6. п. 8. Об отмене циркуляра Ленинградского губсуда от 11 августа 1926 года за № 173.

Текст отменяемого циркуляра:

«Согласно основного положения нашего уголовного законодательства (ст.ст. 5—7 УК), необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за какое-либо деяние является, помимо формальных признаков преступления, требуемых соответствующими ст.ст. УК, еще и наличие в нем или в личности виновного социальной опасности, хотя бы в минимальном размере. В противном случае надобность в уголовной ответственности отпадает и такое не социально-опасное деяние признается уголовно-ненаказуемым (разъяснение Пленума Верховного от 28/VI—26 г., протокол № 10—«Е. С. Ю.» № 29—26 г.).

Исходя из этого, разъясняю, что просрочка платежа взносов соц. страхования частными лицами, допущенная хотя бы и свыше трех месяцев (ст. 3 пост. СНК СССР от 30/VI—25 г.—«С. З.» № 45—25 г., ст. 336), может представляться социально-опасной и потому влечь уголовную ответственность лишь в случаях установленного злостного уклонения неплательщика от платежа (конечно, при наличии у него к тому возможности, по аналогии ст. 79 УК), например: путем обмана, сокрытия имущества, обеспечивающего платеж и его взыскание в административном порядке, а также в случаях повторного и, следовательно, умышленного неплатежа взносов соц. страхования.

Дела же о просрочках уплаты этих взносов, не имеющие указанного квалифицирующего признака—злостного уклонения от платежа, подлежат прекращению производства за отсутствием состава преступления или по нецелесообразности производства, напр., неплатеж в соцстрах взносов обвиняемым вследствие доказанного отсутствия у него средств, в случае уплаты обвиняемым недоимки с пеней на 4-м, 5-м месяце, при чем таковые все время были обеспечены его личным имуществом или когда в течение того же времени имущество неплательщика было продано в административном порядке на покрытие недоимок».

Постановили:

Принимая во внимание, что пленум Ленинградского губсуда, вопреки пост. СНК от 30/VI—25 г. о привлечении к ответственности за просрочку взносов по социальному страхованию свыше трех месяцев или повторный неплатеж причитающихся взносов и т. д. и циркуляру НКЮ № 124 от 2/VII—26 г. на имя губпрокуроров об усилении мер против уклонения от платежа взносов социального страхования, в своем циркуляре № 173 разъяснил, что привлечение виновных за неуплату платежей по соцстрахованию к уголовной ответственности допускается лишь в случаях злостного уклонения неплательщиков от взносов, что такое разъяснение нарушает точный смысл ст. 133 УК, по которой для привлечения к ответственности достаточно нарушение закона и пост. СНК от 30/VI—25 г., устанавливающего условия привлечения к уголовной ответственности, циркуляр Ленинградского губсуда № 173, как неправомерный, отменить и предлодить Ленинградскому губсуду впредь в точности применять упомянутые законы.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.**
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Издатель { **Юридическое Издательство**
НКЮ РСФСР.